

"У пространства нет предела. Книга 1 (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Аннотация: Она телепорт. Самая обыкновенная девушка поняла, что обладает необычными способностями, которые резко изменили ее жизнь. Теперь ей открыт целый мир. Но чем все это обернется? Какую цену придется заплатить за свой дар? Ей придется пройти сквозь предательство и ложь, убежать и прятаться от тех, кто захочет использовать ее в своих корыстных целях. И, быть может, где-то там, в глубине далекого космоса, на краю Млечного пути она поверит в «неземную» любовь.

Текст выложен в целях ознакомления не полностью. Полный вариант можно получить на сайте Призрачные миры. <http://feisovet.ru/>

Езерская Валентина

У пространства нет предела.

Глава 1

Я всегда почему-то думала о себе, как о самой обычной. Внешность, на мой взгляд, самая заурядная. Волосы длинные, темные, прямые, глаза больше зеленые, чем серые, нос обычный, но правильной формы. Только губы мне мои нравились, полные, красивые. Была у меня такая привычка не хорошая прикусывать нижнюю губу и морщить нос при этом, если я о чем-либо задумывалась. Вот и сейчас, сидя за компьютерным столом, чуть сторбившись и хмурясь своим мыслям, я не могла понять, чем же не устраивает моя курсовая преподавателя. Вот же повезло!!! Ладно бы тема не раскрыта, но теперь глава не с тем названием и ссылки кое-где отсутствуют, еще пробела нет в некоторых местах. А сразу все сказать нельзя?! В третий раз исправляю, а все что-то не так. Я вздохнула и посмотрела в окно, погода просто замечательная, солнце светит прямо в комнату и желание что-то переделывать таяло с каждой минутой. Ну, все, хватит, надоело. Я решительно закрыла ноут, предварительно сохранив изменения и пошла на кухню.

Есть у меня еще одна привычка, откладывая на потом какое-нибудь незавершенное дело, я иду пить чай. Чай я просто обожаю, пью в большом количестве, часто и много, да и выбор огромный, но больше люблю зеленый. Открыв створки верхнего шкафчика, я увидела новую пачку черного чая «Липтон». Чай этой фирмы мне действительно понравился. И неважно какой, черный или зеленый. Аромат и вкус просто восхитительный. Вспоминается старый рекламный ролик с Пирсом Броснаном, в котором он делает глоток из чашки и, чуть жмурясь от удовольствия, произносит: «Превосходно». Вот и я сейчас пью чай, наверно, с таким же выражением лица, болтаю маленькой ложкой чайники на дне прозрачной чашки, а они, поднимаясь вверх, кружатся по кругу в янтарной воде. Покусывая нижнюю губу, я задумалась, отдавшись своим мыслям и не сразу поняла, что что-то не так. Мир как будто стал приглушеннее, в глазах начало двоится. Я внимательно посмотрела на дно чашки. В ушах зашумело, а я все не могла оторвать взгляд. Я не понимала, что происходит, будто на время выпала из реальности, словно мир вокруг меня стал терять краски... Небольшое давление воздуха, резкий толчок - и я ошарашенно оглядываюсь по сторонам.

Сижу за чистым столиком открытого кафе, вокруг люди едят, пьют, разговаривают. Женщина за соседним столом недоуменно уставилась на меня, пытаюсь понять, как я оказалась там, где секунду назад никого не было. Потом все же отвернулась, поглядывая недоверчиво в мою сторону. Не знаю, что она там думала, но когда сердце перестало биться, как сумасшедшее, я стала прислушиваться к речи посетителей. Говорили на английском языке. Где же я, неужели в Англии? И как могла я, сидя дома, оказаться в другой стране? А то, что я даже не в своем

городе, определенно точно. Хорошо, что сейчас начало лета, на мне только моя любимая черная майка с надписью «Я не ангел» и белые шорты, на ногах вьетнамки в цветочек. Вот было бы весело будь сейчас зима. Что же мне теперь делать? Как попасть домой? Я даже не знаю, где я. Где эти чудные зеленые человечки, что закинули сюда? Или может я свихнулась во время сессии, такое тоже не исключено. Свихнулась и не заметила как. Да-а-а...

Внимательно рассматриваю здания, в моем городе таких точно нет, аккуратные такие, старинные и вывески все на английском. Точно в Англии. Надо же, всегда мечтала путешествовать, увидеть мир своими глазами, а денег на это не хватало. Мама меня одна воспитывала, работала на двух работах, чтобы как-то прокормить нас. За мной соседка присматривала, тетя Галя. Дочка у нее Саша, мы с ней погодками были, росли вместе, как сестры. После школы вместе в университет культуры поступили. Вот так с детства и неразлучны. Вот бы ее сюда, она на английском, как на своем родном разговаривает и всю жизнь мечтала в Лондоне побывать. А я вот мечтаю, как домой вернуться...

Надо попытаться вспомнить, подумать и вспомнить, что же произошло. Как получилось так, что я оказалась здесь. Хм... Я печатала на компьютере, потом пошла на кухню, заварила чай, села за стол, добавила две ложки сахара, размешала, про актера Броснана вспомнила, про рекламу чая, какой отличный английский чай... Стоп, я про Англию подумала, а теперь я здесь. Может, если сделать то же самое, я смогу вернуться? Как бы нелепо это не звучало, но стоит попробовать. Я закажу чай, подумаю о доме и, если получится, потом во всем разберусь.

Я посмотрела на официанта, он тут же, вежливо улыбаясь, подошел к столику, за которым я сидела. Симпатичный, отметила я и решила задать вопрос на английском.

- Здравствуйте, скажите, пожалуйста, какой это город?

- Извините, я вас правильно понял, вы спросили, что это за город? - удивленно переспросил симпатичный официант.

- Совершенно верно! - подтвердила я, улыбаясь, как ненормальная.

- Лондон, мисс. Желаете сделать заказ?

- Да, спасибо. Чай, пожалуйста, черный, с сахаром, - с запинкой ответила я.

Так и есть, я в Лондоне. Ну что ж, подождем чай. А здесь уютненько. Возле меня присели молодые люди, два парня и девушка, видно сразу, что студенты. Возможно, учатся недалеко. Один парень стройный и высокий, темноволосый, с длинной челкой, в розовой рубашке и клетчатым платком на шее, в руках держал планшет и, широко улыбаясь, увлеченно показывал своим знакомым фотографии. Девушка была невероятно рыжая и смеялась так задорно, что привлекла не только мое внимание. Волосы ее спадали вниз пружинками и каждый раз при ее смехе вздрагивали и рассыпались по плечам. Она часто крутила головой по сторонам, лукаво поглядывая на всех и болтая без умолку, определенно зная, какой производит эффект на окружающих. На втором парне я невольно задержала взгляд. Довольно симпатичный, волосы светлые, коротко стриженные, широкие плечи, в белой футболке, плотно обтягивающей накачанный торс. Он производил впечатление спокойного, уверенного в себе человека. Лишь иногда выражение глаз смягчалось, и что-то отдаленно напоминающее улыбку проскакивало на его лице, когда рыжеволосая девушка наклонялась к нему. Все молодые люди были привлекательны, и, казалось, знают хорошо друг друга. А еще черты девушки были схожи с чертами второго парня. Я, наверно, слишком внимательно смотрела на них, потому что парень, который меня заинтересовал или та «гора мускулов», как я мысленно прозвала его, остановил на мне взгляд. Э-э-э... Я назвала его симпатичным? Да он просто красавчик! Одни

глаза его голубые чего только стоили. Смотрел прямо, ни тени смущения на лице. И почему-то взгляд этих глаз меня взволновал и одновременно смутил. На меня никто так еще не смотрел.

Вернулся официант с заказом и поставил чашку горячего чая на стол. Я поблагодарила его вежливо и, добавив сахар, стала медленно размешивать его десертной ложкой. Посмотрела на соседний столик - парень отвернулся. Он разговаривал с другом, у которого челка все время залезала на глаза и мешала смотреть. Тот постоянно откидывал голову назад, чтобы убрать ее. Я подумала о доме, комнату свою представила, о своем мягком диване подумала, как хорошо бы сейчас дома оказаться и так ясно, как будто я уже там. Даже запах почудился, тот самый особенный, который есть в каждой квартире. Но в каждой квартире он свой, неповторимый. Я даже зажмурилась, выдохнула, открыла глаза - сижу на том же месте, что и минуту назад. Не получилось. Что же мне делать? За чай ведь нечем платить. И тут я вспомнила, про то, что чай у меня был не в пакетике и чайинки плавали на дне чашки. Может, в этом дело? Я осторожно разорвала пакетик и стала мешать ложкой. Снова подумала о маме, о доме. Чайинки кружились, а я все смотрела и смотрела, даже голова закружилась. Почувствовала легкое дрожание вокруг себя. Только бы получилось! Стараясь усиленно думать только о доме, я пыталась сосредоточиться, хотя было тяжело. Вязкие мысли расползались в стороны, словно насекомые. Но что-то сдвинулось, я снова ощутила, как невидимые волны собираются вокруг меня, пробегая сверху вниз по всему телу. Каждой клеточкой чувствовала слабые импульсы, пробегающие по моему телу, напряжение - толчок. Последнее, что я видела, был взгляд ярко голубых глаз.

Сижу на диване в своей комнате и смотрю на белые обои чуть ниже книжной полки. Через минуту мне стало казаться, что все то, что произошло, мне просто привиделось. Ага, ложка в руках тоже. Такой, как эта, точно не было. Ложки у нас все позолоченные, а эта простая, без рисунка, гладкая. Если все действительно не сон, и я не сошла с ума, а каким-то образом могу перемещаться в пространстве, возникает вопрос: откуда такие способности? Росла такая девочка тихоня, училась в школе прилежно, поступила в университет, по баллам прошла на бесплатное обучение. Мама тогда так обрадовалась, гордилась мной, на радостях пригласила соседку тетю Галю, Саша ведь ее тоже прошла на тот же курс, что и я. В общем, гудел весь подъезд. А больше гордиться не чем. Петь, плясать и рисовать не умею. Ну, на компьютере неплохо работаю. Корел, фотошоп знаю, в веб-дизайне разбираюсь. Клип могу сделать, девчонки с музыкального направления часто просили сделать к конкурсу. Так это сейчас почти все умеют. Но что-то нигде и никогда не слышала я о таких, как бы правильно выразится, телепортах, кто может путешествовать усилием мысли. Может и есть такие люди, да сидят они видно по лабораториям, где изучают их невероятные способности. Так, в лабораторию я ни за что не пойду. Я не крыса подопытная, чтобы ученые в разных областях да в белых халатиках меня исследовали. А значит надо молчать. Ну, во всяком случае, пока сама не разберусь в себе и в своих внезапных способностях. От размышлений меня отвлек звук поворачиваемого ключа в замке входной двери.

- Лин, ты дома? - разуваясь в прихожей, позвала мама.

Вернулась мама с работы как всегда уставшая. Я вышла к ней, чтобы обнять. Она у меня молодец, всегда принесет что-нибудь вкусное. Я только сейчас поняла, как сильно я проголодалась. Взяв пакеты, мы прошли на кухню. Кухня у нас просторная, в бежевых тонах, светлая и уютная. Гости там частенько бывают.

- Как день прошел? - улыбаясь, спросила она.

Какая же она красивая, особенно когда улыбается. И я всегда удивлялась: почему она одна. Не выпускала она в свою жизнь никого. Папа мой погиб в автокатастрофе, когда я еще не родилась.

И с тех пор, как помню себя, не было с ней рядом никого. Про папу мы почти не говорили, но, думаю, любила она его очень.

- Да, так, ничего особенного, - (ну, если не считать того, что была в Лондоне, а рассказывать правду пока не стоит), - курсовую работу писала.

- И как успехи?

- Осталось всего ничего, сделать пару исправлений, завтра закончу, - здесь я не лукавила.

- Это хорошо, давай поедим, иди мыть руки, а я что-нибудь придумаю нам на ужин.

Через пару минут котлеты шипели на сковороде, резался салат, а к чаю остались еще вчерашние кексы с изюмом. От чая я отказалась, страшновато было, вдруг занесет опять куда-нибудь, а вот молока налила целый стакан. Мама пожелала мне спокойной ночи, ей утром вставать на работу. А я решила полазить по нету, не могу в девять вечера ложиться спать. Зашла в интернет и решила поискать информацию о перемещениях в пространстве. Вышла парочка фантастических фильмов, а еще, оказывается, ведутся разработки в создании телепорта. Ведь многое из того, что считалось невозможным, уже реально существует. Возьми ты сотовые телефоны, интернет, которые позволяют связаться с человеком из любой точки мира. Сейчас нам кажется, что они существовали всегда, и в существовании их нет ничего необычного. А раньше и мечтать об этом не могли. Да, информации не густо. Что же я хотела? Умею телепортироваться, ищу того, с кем можно поделиться непередаваемыми ощущениями. Ага. Море желающих из спецслужб в лучшем варианте, в худшем пару санитаров из ближайшей дурки. А посмотрю-ка я фильм «Телепорт». Может, там найду ответы на свои вопросы.

За ближайшие полтора часа я узнала, как можно раздобыть пару миллионов долларов, правда не факт, что тебе за это ничего не будет. Тайное общество по защите от такого необычного субъекта, как я, стоит на страже порядка. А если предположить, что существуют путешественники в пространстве, ведь если могу я, вполне может кто-то еще. Можно попробовать найти. Только как? Зевая, я выключила компьютер с мыслью, что завтра будет новый день и будет время во всем разобраться.

Глава 2

Спала я беспокойно, засыпала и просыпалась несколько раз. Снился мне один и тот же сон. За мной гнались два человека в черных одеяниях, лиц не различить, вместо них белые смазанные маски. Они то отставали, то настигали меня, хватая за руки, и каждый тянул за руку на себя. Не знаю, как я вырвалась, но я снова побежала изо всех сил, а сил уже не осталось, казалось, ноги стали ватными и не слушались меня. Словно стою по колено в трясине, она держит меня и не дает двинуться дальше. Преследователи были совсем рядом, я чувствовала их дыхание за спиной. Мысленно преодолевая себя, я стала с трудом передвигать ноги. Но тут передо мной возник он, в черном плаще, с накинутым на голову капюшоном.

- Скажи, что ты моя! - прогремел голос из-под тени капюшона.

От него шла невероятная энергия, поток таких излучений, что мурашки побежали у меня по спине, а внутри все похолодело. Я не знала, что мне делать, поэтому молча застыла на месте и смотрела на него.

- Скажи, что ты моя, и они отстанут! - настойчиво повторил он, но уже не так громко.

Протянув руку, он ждал. Кисть была большая, крепкая на вид, развернута внутренней стороной вверх и на загорелой руке висел массивный золотой браслет со странными иероглифами. Я оглянулась назад. Безликие ждали моего решения. Так хотелось довериться черной фигуре, но внутренний голос останавливал, нашептывал не верить никому. Он почувствовал мое колебание, поэтому снял капюшон. Я даже засмотрелась. Бронзовое лицо, глаза чуть раскосые, но какие-то нереальные, черные, они гипнотизировали и притягивали меня. В его необычной внешности проглядывали монголоидные черты. По бокам голова была выбрита, и шла, опускаясь с висков на шею какая-то татуировка, а сзади черные волосы собирались в длинную густую тяжелую косу. Смотрелось это потрясающе. Возраст определить было невозможно. Можно было дать двадцать пять, а можно и сорок лет. А глядя в его большие, глубоко посаженные, чуть раскосые глаза я засомневалась. По его проникновенному и знающему взгляду я бы сказала, что передо мной стоял старик.

- Кто ты и что тебе от меня нужно? - я все еще не знала, как мне поступить. Если он на расстоянии подавляет меня своей энергией, то на что этот человек тогда способен?

- Ничего не бойся, просто скажи, что ты моя, - ласково уговаривал незнакомец, зорко наблюдая за каждым моим движением.

А не скажу, страшно мне было. Чувствовала я себя мышкой, загнанной в угол. То ли коту отдаться на съедение, то ли совам. И вообще, глупо было убегать, бегать не люблю и физкультуру никогда не любила. Я стала усиленно думать о своем доме. Незнакомец забеспокоился и рванул ко мне, но было уже поздно.

- Нет! - сожаление, гнев и что-то еще послышалось в его крике. Рев разъяренных преследователей вторил ему.

Я проснулась. Это был сон? Ничего себе сны мне стали сниться! Такой реальный, что я в первые секунды после пробуждения еще слышала отголоски крика. Глянула на часы и обомлела. Начало второго часа. День давно уже занялся, а я все еще лежу на своем диване. Лежу в своей любимой розовой пижаме с серыми вставками и недоумеваю. Наверно фильм, просмотренный вчера, подействовал так на мою психику. Да и событий вчера со мной столько приключилось, не удивительно, что я плохо спала и заснула только под утро. Потом кошмар этот приснился. Голова болела, как от недосыпания, но надо подниматься. Завтра будет защита курсовой по менеджменту, а у меня она еще недоделана.

Курсовую работу на тему «Массовая культура и менеджмент» я сдала на восемь баллов. Счастливая выходила с университета, как позвонила на сотовый телефон Сашка.

- Ну как, сдала? - любопытствовала подруга.

- Ага! - радостно ответила я. - А ты как?

- Все супер! Давай встретимся сейчас возле универа, посидим в нашем кафе. Осталось два экзамена, но сегодня уже не хочется ничего делать.

- Я только за обеими руками!

Роста я более высокого, чем Саша, а фигура у нее более плотная, чем моя. Волосы у нее длинные, вьющиеся, оттенка желтого меда, глаза серые. Зрение с детства плохое, поэтому пользуется линзами, но насыщенного бирюзового цвета. Одежду выбирает всегда очень яркую, вот и сейчас пришла в голубых брюках и кислотной салатовой майке. Через десять минут мы сидели в кафе возле университета и обсуждали последние новости. А я все не решалась

рассказать самую главную.

- Саш, у меня кое-что случилось, только не знаю, как тебе это рассказать, - неуверенно начала я.

- Давай, выкладывай.

- Я сама не знаю как, но, кажется, я могу путешествовать, то есть перемещаться в пространстве.

- Ты знаешь, я тоже, - с наигранно серьезным лицом сказала подруга.

- Ты не поняла. Я это делаю усилием мысли. Стоит мне подумать о каком-либо месте, и я оказываюсь там.

- Шутишь, да?

- Нет.

Она смотрела недоверчиво, пытаясь понять, в чем здесь прикол.

- Нас что, снимают на скрытую камеру? - стала она оглядываться по сторонам. - Чья была идея? Антона?

- Он тут не при чем. Звучит невероятно, но это не скрытая камера, как ты подумала. Это действительно правда.

И постепенно, немного сбивчиво, я рассказала, что произошло со мной, даже сон рассказала.

Сашка была в восторге и сразу потребовала немедленного доказательства.

- Саша, в Лондоне я была только один раз, а вдруг не получится?

- Я готова рискнуть, - с энтузиазмом ответила она.

Это Сашка, если она чем загорится, ни за что не отстанет. Я вздохнула и согласилась. Кофе был уже заказан, я попросила оплатить счет. Вместе поехали домой, не стоит пугать официантов внезапным исчезновением, тем более, что мы там частые посетители.

Дома я переоделась в более удобную одежду, а то слишком официально была одета. Одеда шорты джинсовые и белую майку, на ноги кеды. Взяла джинсовую укороченную куртку на всякий случай. Захватила с собой немного евро, их точно смогу обменять на фунты. Ну, вроде все. Включила электрочайник. Сашка нетерпеливо ждала, но молчала, понимала, что мне нужно сосредоточиться. Не знаю, как это действует. Когда я смотрю на то, как кружатся по кругу маленькие листочки, настраиваюсь на определенную волну, словно попадаю в иную реальность. Вокруг тела начинает искрить и все вибрировать. Слабый ток проходит сквозь тело, волосы электризуются и немного топорщатся в стороны.

- Ого! Модная прическа «Элекрометелка». Без сомнений, лучшая в этом сезоне! - как перед выходом на подиум объявляла подруга, пытаясь не засмеяться.

Я тут изо всех сил стараюсь, а она еще прикалывается? Все-таки не верит мне. Мне очень захотелось посмотреть на ее лицо, когда окажемся в Лондоне. Я выдохнула, очистила разум от всех ненужных мыслей, сосредоточилась. Представила, что в голове пустота и только одна

мысль пульсировала, превращаясь в сильное желание. Сначала ничего не выходило, потом я почувствовала головокружение, невидимые волны плескались вокруг меня, наталкиваясь друг на друга. Схватив Сашку за обе руки, стала вспоминать то кафе, в которое попала тогда в деталях. Воздух, казалось, стал сжиматься по направлению к нам, закручиваться в виде торнадо. Перед глазами замелькали смутные образы, послышался слабый гул. Он нарастал, стали слышны далекие невнятные голоса. Давление, толчок - и сидим мы за тем же столиком открытого кафе. Сашка ошарашенно стала крутить головой в разные стороны. Выражение лица было просто непередаваемое. Я засмеялась. Все получилось.

Она снова была там. Ему стало любопытно. Уже второй раз он ловит ее след. Интересно, как у нее получается. Он может с точностью определить, куда она выходит, но не может уловить откуда. Из ничего появляется и в ни что уходит. Впервые он не может найти и уловить нить. Кто она такая? Когда он в первый раз почувствовал колебания в пространстве, сказать что это его удивило, ничего не сказать. Скоро он должен сообщить. А пока он присмотрит за ней.

С Сашкой мы гуляли по Лондону весь день до позднего вечера. Оказывается, кафе находилось недалеко от Университетского колледжа Лондона. Там же, недалеко от колледжа, находился музей египетской археологии имени Питри. Вход был свободный. Что очень нас порадовало т.к. денег с собой было мало. Множество предметов одежды, доспехи из Мемфиса, древнеримская обувь, интересные древние предметы искусства - мозаика, резные изображения фараонов и фрески, большое собрание портретов мумий, все не перечислишь. Это как путешествие в далекое прошлое, увлекательное и захватывающее. Мы ходили по залам, рассматривая древние экспонаты, и тут взгляд наткнулся на знакомую фигуру, думала, показалось, но нет, это точно он. В сердце что-то екнуло. В костюме серого цвета, в идеально выглаженной и сияющей своей белизной рубашке, он подошел так близко, что протяни руку и дотронешься. Увидев меня, он резко остановился и после минутного колебания обратился на английском языке.

- Здравствуйте, мне кажется, мы встречались? - голос был низкий, приятный и чувствовался легкий акцент.

- Да, кажется что так, - медленно ответила я по-английски, гадая, помнит ли он про мое исчезновение.

Сашка заинтересовано переводила взгляд с него на меня. Потом с улыбкой протянула руку незнакомцу.

- Здравствуйте, меня зовут Александра, а мою подругу Ангелина.

Вы русская? - удивленно спросил он. - Меня зовут Андрей Романов, - обратился уже на чистом русском языке, - я из Москвы.

- А мы из Минска и не совсем русские, - засмеялась Саша. - Очень приятно с вами познакомится.

- А я очень рад встретить вас здесь, вы путешествуете или учитесь?

- И то и другое, но в данный момент мы просто туристы, интересуемся достопримечательностями Лондона.

Сашка всегда была очень общительная, находила общий язык со всеми. Обожала вечеринки, прогулки, общение с друзьями, я не такая, более замкнутая.

- У меня есть предложение, давайте делать это вместе, - с обаятельной улыбкой произнес он, а в глазах читалось ожидание.

Я колебалась.

- А вы здесь живете? - не отставала подруга.

- Нет, иногда только, когда навещаю сестру, она учится здесь в колледже. Ну и по работе.

- Вы в Лондоне второй раз? - после небольшой паузы обратился он ко мне.

- Да, но ничего еще не видела.

- Не хочу показаться настойчивым, но у меня есть машина и я буду очень рад показать вам город.

Сашка умоляюще посмотрела на меня, делая такие глаза, что я согласилась. В конце концов, что я сопротивляюсь. Красивый, ладно, очень красивый мужчина приглашает вместе посмотреть город, а я все чего-то опасуюсь.

Это был незабываемый день. Столько я еще не ходила. Ноги ныли от усталости, голова полна впечатлений, а душа пела. Мы любовались Букингемским дворцом, проезжали возле Шекспировского театра «Глобус», гуляли по авеню звезд. Машина у нашего гида была великолепная, мерседес белого цвета. Гладкий, он сверкал, как будто только сошел с конвейера. Сашка посмеивалась, что мы отхватили прынца. Позже, Андрей любезно показал нам музей мадам Тюссо. Он много раз бывал там и сказал, что мы просто обязаны, побывав в Лондоне, увидеть восковые фигуры. Фигуры мадам Тюссо действительно были, как настоящие. Фигуру Мэрилин Монро снизу поддувал воздух, подол белого платья ходил волнами, на какой-то момент, создавая впечатление, что она реальная. Мы видели фигуры Майкла Джексона, Николь Кидман в золотом платье и на красном фоне, Дженнифер Лопес, Тарантино, Джонни Деппа, группу Битлз, Генриха восьмого и его шесть жен рядом. Очень порадовали и удивили Сталин и Ленин. Сашка носилась от фигуры к фигуре, фотографируясь у каждой и тут же пересматривала, как получилась. Посадив батарею своего сотового телефона, взялась за мой. Увидев воскового Роба Паттинсона, сошла с ума от счастья. Попросила сфоткать, говорит, все в универе подумают, что она с живым актером встречалась. Меня она тоже с Андреем фотографировала. Вечером зажглись фонари по всему городу. Потрясающе красиво! Мы гуляли возле Биг-Бена, любовались светящимся мостом. Мы смеялись шуткам Андрея, собеседник и гид он был отличный, перекусили в отличном кафе. Он настоял на том, чтобы оплатить счет самому. Мне было неловко, но он тут же сказал, что собирается в скором времени в Минск, тогда наша очередь будет показывать город. Сашка радостно закивала головой. А мне так не хотелось, чтобы этот день заканчивался.

- В каком отеле вы остановились? - спросил Андрей.

Мы с Сашкой переглянулись. Я готова была к этому вопросу. Поэтому назвала отель, мимо которого мы проезжали.

- Я отвезу вас с одним условием, что вы составите мне завтра компанию, - и потом добавил с надеждой, - если конечно у вас нет других планов.

Мы уверили, что абсолютно свободны. На том и договорились, встретиться завтра, часов в одиннадцать, в холле отеля.

Глава 3

До белого здания отеля Royal Court Apartments мы доехали быстро. В холле прощаясь, мы еще раз уточнили время встречи и простились. Когда Андрей пожелал нам спокойной ночи и вышел, мы спросили у администратора, где можно выпить чашку чая, и она любезно предложила подождать чай в холле. Вот это обслуживание, может это и не Хилтон, но к пожеланиям тут прислушиваются. Воспользовавшись туалетом, мы вернулись в пустой зал. Скоро нам принесли чай. Со стороны администратора за колонной нас почти не было видно, надеюсь, наше исчезновение не заметят. Телепортировались быстро и легко. Не прошло и минуты, как мы стояли перед дверью моей квартиры. Сашка уважительно хмыкнула. Становлюсь профессионалом.

Саша осталась ночевать у меня. Мама была не против, пожурила только за то, что слишком долго гуляли. Но, увидев наши счастливые лица, тоже заулыбалась. Мы долго не могли заснуть, лежали рядом и все вспоминали прошедшие события.

- Ангелин, ты знаешь, я не пойду завтра, - зевая, заявила Сашка.

- Почему? - удивилась я.

- Ты просто не видела, как он на тебя смотрел.

- И как?

- А вот так! - скорчив рожицу, целуя воздух и прижав обе руки к сердцу, залилась смехом Сашка.

Это было так смешно и совсем не обидно, что я не смогла удержаться от улыбки. Сашка такая выдумщица! Разве я могла заинтересовать его? Это Саша у нас яркая, общительная, легко находит контакт и всегда в центре внимания. А у меня и парня-то нет.

- Придумала тоже, он с тобой все время разговаривал.

- Это потому, что ты молчала. Короче, не смогу я завтра, к экзамену буду готовиться. А ты его и так знаешь.

Теорию и историю культуры я действительно знала хорошо. Еще два выходных есть, чтобы подготовиться.

- А что я ему скажу?

- Да придумай что-нибудь, соври, что плохо чувствую себя, да масса отговорок.

- А ты точно не хочешь? Будет интересно.

- Точно, - закатила Сашка глаза, - не хочу быть лишней, и мы же не в последний раз видимся. Эх, хочу в Париж!

- Давай после экзамена махнем, - предложила я.

- Согласна! Ну что, будем спать?

- Давай, поздно уже.

Сашка повернулась ко мне спиной и мгновенно заснула, а я все не могла, пытаюсь понять, что происходит у меня внутри. Вспоминала голубые глаза, его улыбку и те чувства, что они вызывали во мне. Выходит, у меня завтра свидание. Мне все не спалось. Меня тревожили мысли о завтрашнем дне. И чтобы он быстрее наступил, я решительно закрыла глаза. И, не смотря на водоворот будоражащих чувств, мне удалось, наконец, заснуть.

Она появилась не одна, привела подругу. Получается, она проводник. Она, похоже, не понимает, какой обладает мощью. Единицы могут такое делать. Что она еще может? Даны инструкции наблюдать и выяснить. Она стала интересоваться его больше, чем ему хотелось. И все еще не ясно, как ей удастся маскировать выход из пространства. Он, профессиональная ищейка, в тупике. Но он выяснит.

Солнечные лучи пробивались сквозь прозрачную занавеску. Я поднялась тихо, чтобы не разбудить подругу. Сашка заворчала во сне и легла на живот, подложив руки под подушку. Пусть спит. Я тихонько вылезла из-под одеяла и поднялась. Было почти девять утра. Умывшись и почистив зубы, я прошла на кухню. Под полотенцем лежали теплые блинчики. Мама уже ушла на работу. У нее сегодня сутки. Это я прочитала в записке, и еще она просила подготовиться к экзамену. Работает мама в больнице скорой помощи медсестрой, в реанимационном отделе. Работа тяжелая, но она никогда не жалуется. Бывает, рассказывает такие жуткие истории. Я поставила чайник и стала задумчиво жевать блинчик. Послышалось шлепанье голых ног по паркету.

- Привет! - позевывала сонная Сашка.

- Привет, как спалось?

- Замечательно! Что жуем? - с интересом спросила она.

- Блинчики, будешь?

- Буду! - кивнув, согласилась Сашка.

Я достала из холодильника клубничное варенье, и мы позавтракали. Потом мы долго выбирали, что мне надеть. Выбор пал на белое приталенное, хлопковое платье до колен, на ноги белые босоножки с небольшим каблучком. Волосы я просто распустила и сбоку приколола заколку с белым цветком. Саша сделала макияж, мне понравилось.

- Ой, какая ты кра-си-ва-я! - восхищенно протянула она.

Я согласилась. В зеркале отражалась темноволосая стройная девушка, красивая, уверенная, с тайной в глазах. Это была не я. Косметикой я почти не пользуюсь, но Саша даже не хотела слушать мои возражения. Я посмотрела на часы, без пятнадцати одиннадцать. Пора.

Поправляя волосы, я выходила из туалета. В холле Андрея не было, повезло, не знаю, как бы объяснялась, если бы он спросил у администратора, в каком я номере остановилась. Вышла на

улицу и спустилась со ступенек. Погода на редкость солнечная, а говорят в Лондоне часто дожди. За эти два дня не заметно. Волнение и тревога не покидали меня с утра, мне показалось, что кто-то наблюдает за мной. Стала оглядываться по сторонам. Никого. Что-то я стала мнительной в последнее время, не в первый раз чувствую чей-то пристальный взгляд.

Со стороны парковки я заметила Андрея. Он шел, радостно улыбаясь, и махал рукой. Голубая рубашка очень шла к его глазам, от этого они казались еще ярче, белые брюки и летние туфли на ногах, а на голове шляпа, с укороченными полями. Я улыбнулась в ответ и пошла навстречу.

- Я так рад, что ты пришла, - взяв мою руку, он легонько сжал ее, заглядывая в мои глаза. Потом восхищенно добавил:

- Отлично выглядишь!

- Спасибо за комплимент, я тоже рада нашей встрече, - смутилась я.

- И я так понимаю, Саша не смогла сегодня составить нам компанию?

- Да, она... занята сегодня, - с запинкой ответила я.

- Тогда весь день наш, с чего начнем? - с энтузиазмом произнес он.

- Мне бы хотелось поближе рассмотреть Букингемский дворец, может, побывать внутри, вчера мы проезжали мимо, и я не рассмотрела его.

- Идея неплохая. Скоро смена караула, на это стоит посмотреть. Давай, прогуляемся туда пешком, погода сегодня просто отличная.

Он предложил свою руку, а я не отказалась. Со стороны мы, наверно, смотрелись очень красиво. Я вся в белом и он. словно пара влюбленных молодоженов. Прохожие любопытно поглядывали в нашу сторону. А я шла и слушала Андрея, он увлеченно рассказывал о своей жизни в Лондоне, о сестре Веронике, обещал меня как-нибудь познакомить с ней.

Мы подошли к Букингемскому дворцу, резиденции британских монархов. Толпа собралась огромная. Ежедневная смена караула пользуется огромной популярностью. По дороге к дворцу, под звуки марша, шла конная и пешая охрана. Выправка королевских гвардейцев и их военная форма вызвали у меня восхищение. Великолепные красные мундиры, черные брюки с боковой красной нитью и известные, черного цвета, мохнатые, высокие шапки. Неудивительно, что поглазеть на такое зрелище пришло немало людей. Караул почтительно обошел памятник из белого мрамора, воздвигнутый в честь королевы Виктории, и направился к дворцу. Подойти ближе, чтобы лучше рассмотреть, не получилось. Мешала толпа. Во дворец нам так и не удалось попасть. Он закрыт для посетителей до августа. Я огорчилась, но мой спутник успокоил меня, сказав, что в Лондоне есть еще на что посмотреть. Солнце стало припекать, и мы направились к Гайд-парку, искать там прохладу.

По пути Андрей расспрашивал обо мне. Я сказала, что живу с мамой, учусь. И потом не заметила, как рассказала о себе такие вещи, что и близкие не знают. Он слушал внимательно, не перебивал, иногда задавал вопросы. Я не люблю откровенничать, а ему рассказала все. Разве что умолчала про свои перемещения. Меня сильно тянуло к нему, для меня он был незнакомцем, но звук его голоса завораживал, словно невидимые нити объединяли нас, и я не могла оторваться от его лица. Оно казалось таким родным, его особая манера говорить, чуть поднимая бровь, а глаза его такие близкие и ласковые, ощущение было такое, что не пару дней мы знакомы, а больше. Я делилась своими мечтами с практически незнакомым человеком, но

это было так естественно.

В парке было не меньше людей. Кто-то катался на велосипедах по специальной дорожке, а кто-то прогуливался как мы. Для конных прогулок тоже отводилась отдельная дорожка. На зеленых лужайках играли счастливые дети, на затейливых скамейках было много пожилых людей, читающих газету или книгу. Под тенью высоких деревьев, на мягкой траве сидели молодые пары. Жители Лондона приходили сюда устроить пикники. А мы любовались открывающимся замечательным видом. Парк просто огромный, везде ухоженные клумбы с цветами, аккуратно постриженные причудливые кустарники, великолепные фонтаны.

- Хочешь мороженное? - спросил Андрей, заметив, как я смотрю в сторону кафе.

- Было бы замечательно, - обрадовалась я, и желудок согласно заурчал.

- Тогда пошли, - зазывно улыбаясь, он потянул меня за руку.

Кафе находилось возле озера Серпентин. По озеру плавали утки и белые лебеди, гуляющие прохожие подкармливали их. Влюбленные парочки катались на синих катамаранах, а также в лодках, медленно взмахивая веслами. Мы сели за свободный столик. Я заказала ванильное мороженное с фруктами и с растительными сливками и еще бутылку газированной воды. Андрей повторил мой заказ. Мы ели сладкое и смеялись, глядя на то, как незадачливый хозяин никак не мог научить своего пса приносить летающую тарелку ему в руки. Рыжий пес бежал за тарелкой, а отдавать ее не спешил. Мы разговаривали обо всем. Было так хорошо просто сидеть в кафе, смотреть на того, кто сидит напротив и радоваться обычным вещам. И как сказать ему, что больше всего на свете ты мечтаешь о том, чтобы он всегда был рядом. Думать не хотелось, что придется расстаться. Ни о чем вообще не хотелось думать. Наверно, это был самый счастливый день в моей жизни. Разве можно влюбиться в человека, совсем не зная его? Похоже, в моем случае можно. Встречи с парнями у меня, конечно же, были. Однокурсник Дима до сих пор приглашает сходить с ним куда-нибудь. Но это совсем не то. Андрей резко отличался от всех, кого я знала. Он был взрослее моих знакомых. Независим, красив. Было у него такое обаяние, чисто мужское, что невольно сердце начинало биться быстрее, ладони потели, а от взгляда его небесных глаз я таяла, как вот это мороженное, которое на ложечке отправляла себе в рот.

- Ты знаешь, мне никогда не было так хорошо, - произнес тихо мой спутник, - я хочу попросить тебя об одном одолжении... - замолк он, словно не знал, как продолжить дальше.

- О чем попросить? - с волнением спросила я.

- Увидеться снова. Я могу на это надеяться? - он чуть наклонился, накрыл своей ладонью мою руку и легонько провел большим пальцем по ней.

О, Боже! Прикосновение обожгло и вызвало невольную дрожь и слабость в коленях. Так, соберись, ну нельзя же так плавиться от одного его касания.

- Да, мне бы хотелось этого тоже, - опустил глаза, почти прошептала я.

- Примерно через неделю я буду в Минске и позвоню тебе, только скажи номер своего сотового. Сегодня вечером я вылетаю в Москву, срочные дела.

Я назвала, он записал. Внутри все пело, я была безумно счастлива, что снова увижу его. Через неделю будут сданы все экзамены, а это значит, что ничто не будет мешать нашим встречам.

Потом Андрей остановил проезжающий мимо открытый экипаж, запряженный белыми лошадьми. Все было, как в сказке. И хотелось, чтобы у этой сказки был счастливый конец. Мы катались по парку, он сидел рядом, а я слушала его и втайне любовалась его красивым профилем. Простились мы возле отеля. Он надолго задержал свой взгляд на моем лице и еще раз повторил, что мы обязательно встретимся.

- До встречи, - еле проговорила я, чувствуя, как его сильные руки обнимают меня.

- До встречи! - произнес он возле самого уха, почти касаясь его губами, крепко сжал в объятиях и нехотя отпустил.

Глава 4

Всю следующую неделю я жила ожиданием встречи. Дни тянулись невозможно медленно. Каждый день от него приходило смс. Я была на седьмом небе от счастья. Утром он желал доброго дня, а вечером приятных снов. После возвращения из Лондона я была засыпана вопросами типа: ну как? Я молчала. Не могла я рассказать, даже лучшей подруге, что у меня в душе. Слишком личное. Я влюбилась по уши, впервые, и почему-то в глубине души поселился страх, что все закончится плохо, что не бывает хэппи эндов. Поэтому боялась сглазить. Думаю, Сашка догадывается о моих чувствах и больше не спрашивает. В последнее время я стала совсем рассеянной, удивляюсь, как экзамены сдала.

В пятницу был последний экзамен. Сессия была сдана без хвостов, и наша группа решила это шумно отметить в клубе. Договорились с Сашей идти вместе. Залезла в шкаф, выбираю из одежды, что надеть. Да-а-а, не густо. Решила, раз в клуб идем, надо что-нибудь сексуальное. Выбор пал на джинсовую коротенькую юбку и белую майку, спереди красовалось лицо солиста группы «RASMUS», а сзади спина открывалась полностью, туфли на высоком каблуке. Волосы заплела набок в стиле а-ля «рыбий хвост». Немного вытянула пряди и закрепила лаком. Глянула на отражение в зеркале - неплохо! Может, немного косметики? А давай! Бог мой, да я красавица, надо чаще пользоваться ею. Появилось странное желание нравиться мужчинам. К чему бы это? Надеюсь, не к проблемам на одно мягкое место.

Возле клуба стояли наши однокурсники Антон Михет и Димка Шаталов. Димка как меня увидел, сразу оживился, заулыбался.

- Девчонки, вы просто сногшибательные!

- А то! - смеялась Сашка, выставив себя напоказ.

- Наши все уже внутри, пойдем? - спросил Димка, с жадным интересом заглядывая мне в глаза.

- Пойдем, - с легкой улыбкой согласилась я.

Все же желание его сбылось, два года он настойчиво пробовал вытянуть меня куда-нибудь и наткнулся на постоянный отказ. Слишком уж довольны глаза блестят! Точно задумал что-то. Обнял так по-хозяйски. Он-то ничего, даже симпатичный. Сероглазый шатен, высокий, хорошо сложен. Да ладно, главное, чтобы руки не распускал. А так терпимо. Зашли в ночной клуб, музыка гремела во всю, мы сразу окунулись в атмосферу легкой бесшабашности и праздника. Дима мне что-то говорил, но я не слышала, да и где тут услышишь. Музыка заглушала все. Наша группа кучками расположилась на задних кожаных диванчиках красного цвета. Мы плюхнулись на свободный ряд.

- Девчонки, что будете заказывать?

- Все равно, что-нибудь слабоалкогольное, - ну не пью я ничего сильнее вина.

- Сейчас сделаем! - с напускной важностью сказал Антон и направился к барной стойке.

Через семь минут на нашем столике стояли коктейли с замудренным названием типа «Любовь на лазурном берегу» нам с Сашей и два стакана водки со льдом для ребят. Разговаривать приходилось очень громко. Откинувшись на мягкую спинку дивана, я потягивала напиток через трубочку и рассматривала танцующие пары.

- Потанцуем? - набрался смелости мой сосед.

- Почему бы и нет, - равнодушно согласилась я.

Мы вышли на танцпол. А что это он так сильно прижимается? Я чуть отодвинулась. Чувствую, дышит тяжело, лицо покраснело. Серые глаза затуманились и блестят подозрительно. Это что, от водки? Выпил же немного. Так, вот только рук-то не надо.

- Ангелина, я так мечтал об этом, - страстно произносит Дима и крепче прижимает к себе.

Нет, я конечно терпеливая. В метро ногу отдавили, промолчала. И вообще, я всегда предупреждаю, когда в глаз даю.

- Дим-а! - ласково так начала я.

- М-м-м... - радостно мычит в ответ мой однокурсник.

Чувствую спиной: правая рука прошлась по оголенной спине, нырнула в вырез майки и медленно поползла вниз. Вот гад, убью!

- А ты какой рукой пишешь? - еще ласковее говорю.

- Ааа... Правой, а что? - не догоняет он.

Я театрально так вздыхаю, перевожу взгляд на него.

- А теперь, Дима, будешь писать левой, - продолжаю смотреть.

Кажется, начинает доходить. Рука исчезает.

- Ты чего... я же... я же с ума от тебя схожу... т-ты не понимаешь, - стал заикаться он. - Не могу я без тебя, - потом горько добавляет, - я так мечтал об этом, ты здесь, рядом, совсем близко...

- Дим, не надо, мы же говорили на эту тему, и мне показалось, она уже закрыта.

- Да ничего еще не закрыто! - вскипает он. - Думаешь, так легко тебя забыть?

Я стою ошарашенная. Нет, не потому, что так поразила его словам. Диму я уже не слышала. Возле барной стойки стоял он, человек из моего кошмара и пристально смотрел прямо на меня. Я забыла, как дышать, потом судорожно стала втягивать воздух, кажется, я сейчас упаду...

- Ангелина! - взволнованно зовет Дима.

Отрываю взгляд и смотрю на него. В глазах непередаваемый ужас и осознание ненормальности происходящего. Он чуть ближе наклоняется ко мне и на какой-то момент закрывает своим телом видимость. Я со страхом приподнимаюсь на носочки и выглядываю чуть выше его плеча. Никого. Это что? Глюк? Но я не могла ошибиться. Я точно видела его. Этот черный, насквозь прожигающий взгляд. У меня до сих пор волосы дыбом стоят, сердце колотится, а руки ледяные. Живот от пережитого страха скрутило так, что, кажется, меня стошнит прямо здесь.

- Да что случилось? - беспокойно оглядываясь назад, пытается понять мой воздыхатель.

- Дим, ты извини, но мне надо отойти, я всего на пару минут, - разворачиваюсь, и напрямик почти бегу до туалета.

В туалете над раковиной смотрюсь в зеркало и вижу отражение побледневшего лица. Лицо ополаскиваю холодной водой. Немного лучше. Снова смотрюсь и пытаюсь понять, что я видела. Закрываю глаза. Перед глазами он. Весь в черном, нет, на нем не было плаща. На нем была темная байка с капюшоном на голове, темные брюки спортивного вида, на ногах, похоже, кроссовки, не разглядела. Волосы я не видела, они были спрятаны под капюшоном, а вот лицо рассмотрела превосходно. Большие, черные, как ночь, миндалевидные глаза жгли во мне дыру, и могу поклясться, чем угодно, в них горело бешенство.

Вернувшись к друзьям, я ловила себя на мысли, что постоянно оглядываюсь по сторонам, ищу глазами того, существование которого, в принципе, невозможно. Мой ночной кошмар реален? Бред. Разве сон может материализоваться? Если поверить глазам, тогда может. Мне стало страшно. Сосед мой молчал с видом оскорбленного достоинства, а я и не пыталась с ним поговорить, так погрузилась в свои мысли. Подруга танцевала с Антоном и веселилась вовсю. Я молча пила коктейль. Через какое-то время к столику подошла Вика, кареглазая брюнетка из нашей группы и, улыбаясь, потянула Димку в круг танцующих однокурсников. Глаза его радостно блеснули, и с наигранной довольной миной он поднялся с дивана, даже не взглянув на меня. Мне было все равно, но осадок неприятный остался.

Пару танцев - и Сашка уставшая, но довольная упала возле меня на диван.

- Лин, а ты чего не танцуешь?

- Что-то настроения нет, - мрачно отвечаю я.

- Ну, ты чего, поругались? - допытывалась подруга.

- Нет, просто не разделяем общие чувства, - спокойно говорю я.

- А... понятно, может, закажем еще по коктейлю?

- Саш, я наверно пойду, устала я что-то, - поставив пустой бокал, я стала подниматься.

- Да куда ты пойдешь? Недавно же пришли! - удивленно смотрела снизу вверх на меня подруга.

- Ты не волнуйся, доберусь на такси, я правда, лучше поеду домой, - взяв сумочку в руки, я с улыбкой простилась.

Ночная прохлада после дневной жары приятно бодрит. Недавно прошедший дождь прибил пыль на дорогах. Пахло мокрым асфальтом, влажной травой и нежно зеленой листвой. Вдохнув полной грудью напоенный запахами воздух, стала искать глазами желтое такси. Странно,

обычно несколько машин всегда стоят возле клуба, поджидая клиентов. А сейчас пусто, никого. Неприятный холодок пробежал по спине. Так, не паниковать. Просто надо выйти к дороге и словить мимо проезжающий автомобиль. Подхожу, вытягиваю руку, поднимаю большой палец, и тут же плавно ко мне подруливает черная блестящая красавица, открывается дверь, и не успеваю я и рта раскрыть, как оказываюсь на заднем сидении между двумя накачанными амбалами в черных деловых костюмах. Машина быстро тронулась с места. У-у-у, какие страшные! Ну что мне не танцевалось? Зачем я поперлась домой одна, да на ночь глядя? Не могла друзей подождать? В голове ярко проносится сценарий моей преждевременной кончины. Такие гориллы закопают, никто и слезу не пустит, и цветов на могилку не положит. И так жалко себя стало! Хоть плачь.

Впереди, справа от водителя, сидел мужчина с короткими, почти белыми волосами, по бокам с небольшими залысинами, глаза непонятного цвета, в свете фонарей не различить совсем, лицо ни чем, не примечательное. Без пиджака, в белоснежной рубашке, расстегнутой на несколько пуговиц. На шее - витая золотая цепочка, на левой руке - дорогие золотые часы, похоже, из настоящего золота. Облокотившись на спинку сидения, вполборота повернувшись назад, он с минуту оценивающе смотрел на меня. Потом, удовлетворенно хмыкнув, дружелюбно так улыбнулся, у меня от этой улыбочки прямо мороз по коже, и тягуче, смягчая кое-где согласные, с почти незаметным акцентом произнес:

- Лютич Ангелина Юрьевна, так понимаю?

- Да, - недоверчиво и удивленно ответила я.

- Давайте с вами немного прокатимся, есть у меня к вам один очень важный разговор, - официальным тоном продолжал он.

- А прокатимся - это куда, в ближайший лесок? - пыталась шутить я.

- Ну что вы, Ангелина Юрьевна, - заулыбался блондин. - Мы ни в коем случае не хотим вам навредить. Я задам вам несколько вопросов и хотел бы услышать на них правдивые ответы.

- Почему бы и нет, выбора вы мне все равно не оставляете, - пробурчала я, чем вызвала его очередную улыбку. Убивать пока не собираются, и то хорошо.

- У нас есть сведения, что недавно вы были в Лондоне и встречались с Андреем Николаевичем Романовым.

- Допустим, - взволновалась я, хотя внешне старалась сохранить спокойствие.

- Ну не допустим, а точно, - и показывает фотографию, на которой мы в парке сидим за столиком кафе и почти влюбленно смотрим друг на друга. А ничего такая фотография, хоть в рамочку вставляй. Боже, о чем я думаю!

- Если скажу, на память подарите? - интересуюсь я.

Гориллы прыснули от смеха, но под взглядом блондина резко приуныли.

- Как вы видите, отрицать глупо. Расскажите, как вы познакомились?

- В музее египетской археологии имени Питри, там впервые встретились, - почти правду сказала я.

- А можно полюбопытствовать: что вы делали в Лондоне?

- Любовалась достопримечательностями этого славного города. А разве это запрещено?

- Нисколько. Но вот что странно, никакая Ангелина Лютич не пересекала границу, ни на один рейс не покупала билет, не останавливалась ни в одном отеле, но все же была в Лондоне и посещала людные места, а потом таким же неизвестным образом вернулась домой.

Я зависла. А здорово они работают. Британская разведка что ли? Надо же так проколоться!

- А я на метле путешествую, очень удобно, - и заулыбалась невинно так, а глаза такие честные.

Гориллоподобные заржали. Блондин скривился от досады и на несколько минут замолчал. Я смотрела в окно и узнавала здания, неужели прямо к подъезду подвезут? Мы были в паре метров от моего дома. И точно, водитель повернул направо и заехал во двор. Мы остановились.

- Если вы нам понадобится, мы свяжемся с вами. Советую никому не рассказывать о нашем разговоре. Это в ваших же интересах, - и так посмотрел, что я сразу ему поверила. - И еще, сообщите нам, когда господин Романов захочет встретиться с вами, вот номер телефона, звонить можете в любое время. Не пытайтесь предупредить его или скрыть от нас какую-либо информацию. Мы такое не прощаем. Подумайте о последствиях. Хорошенько подумайте. А теперь можете идти.

На ватных ногах я вышла с машины. Черная BMW, развернувшись, укатила прочь. Я держала в руках визитную карточку и тупо смотрела на нее. Потом опомнилась и быстро побежала до подъезда, открыла магнитным ключом стальную дверь и зашла. Когда поднималась на лифте на седьмой этаж, меня колотило. Я никак не могла успокоиться. Да, нервы ни к черту. Пару раз, вдохнув и выдохнув, открыла дверь в квартиру.

Глава 5

James Coleman, Department of analytical services было выведено золотыми буквами, и далее числились контактные телефоны. Я крутила визитку в руках, вспоминая разговор с англичанином. Эта встреча не последняя, и, если я хоть что-то понимаю, за мной сейчас должно вестись круглосуточное наблюдение и прослушивание всех телефонов. Надо быть предельно осторожной. Не болтать лишнего. А то, что я догадываюсь, им знать не обязательно. Напрашивается вопрос: кто же ты, Андрей? И что им от тебя нужно? Без тебя никто бы внимания на меня не обратил, ну, может, пока бы не обратил. А теперь они голову ломают, кто я такая. И нужен ты им, ох, как нужен! Тот блондин с взглядом Цербера вцепится намертво в любую возможность, в данном случае в меня, чтобы выйти на твой след. Нужно что-нибудь придумать, даже мысли такой, чтобы выдать Андрея, не было в голове. Мы встретимся и поговорим, и ему придется мне все рассказать!

Саша жила слева от нас, на одном этаже, где квартиры располагались полукругом и второе по важности, что мне надо сделать, это предупредить ее. Нельзя, чтобы в разговоре по телефону, она обмолвилась и выдала меня. И вообще, почему я тогда просто не переместилась с клуба прямо домой? Это бы многое упростило. Видно, никак не могу привыкнуть к своей необычной способности. С другой стороны, я теперь в курсе дела и буду очень осторожной. Слава Богу, мама вчера дежурила в больнице и не видела моего испуга. Вопросы мне сейчас ни к чему. Надеюсь, после вчерашней дискотеки подруга уже встала. Я вышла из квартиры и нажала звонок соседней двери. На звонок долго никто не отзывался. Я позвонила еще раз. Тишина. И только на третий раз дверь, наконец, открылась, и показалось заспанное лицо Сашки.

- О, привет! Заходи! - кутаясь в халат и пытаясь подавить зевок, она отошла в сторону, пропуская меня в прихожую. - Кофе будешь?

- Конечно, - согласилась я.

- Тогда пошли на кухню.

Она поставила греться чайник, и мы сели за стол.

- Как погуляли вчера?

- Классно, жаль, ты уехала так рано. А Дима, как узнал, что ты ушла, совсем взбесился, говорит, зачем я тебя отпустила...

- А ты что?

- А что я? Говорю, просила не уезжать, но ты не слушала. Да ладно, забудь. Он вообще потом так напился, пришлось Антону везти его домой, а потом только меня провожать. Как ты доехала?

- Нормально, с ветерком, - своим мыслям улыбнулась я. - Слушай, Саш, ты говорила музыку новую скачала с нета, дашь послушать?

- Сейчас принесу ноут, а ты залей кофе кипятком.

Поставив ноутбук на стол, она открыла папку «Новая музыка» и включила первую композицию. Я увеличила громкость.

- Может, я с ума схожу и у меня мания преследования, но нам нужно поговорить.

Сашка удивленно посмотрела на меня, но я сразу объяснила ей, почему так громко. По мере моего рассказа глаза у нее становились все шире. Она только ойкала и слушала, не перебивая. Я рассказала все в подробностях, от момента, как вышла из клуба, до остановки машины у самого подъезда. Даже визитку показала.

- Лина, что нам теперь делать? - со страхом спрашивала подруга, рассматривая карточку.

- Не знаю. Знаю, что делать нельзя. По телефону говори только по делу. И можно придумать пароль, любую фразу, чтобы понять, если случится беда.

- Ну ты, Линка, даешь! Из тебя бы получилась неплохая шпионка! - засмеялась Сашка. - А я хотела тебя попросить на пляж забросить, - добавила потом огорченно.

- А ты знаешь, давай, сможем нормально поговорить.

Я вернулась домой за купальником, полотенцем и кремом для загара. Сашка тоже время не теряла даром. Даже корзинку с едой подготовила. Музыку решили не выключать, пусть слушают.

- Куда? - спрашиваю я.

- Туда, где нет людей и много солнца! - с восторгом сказала подруга.

Стоим мы такие посреди пустыни, жара невыносимая, солнце в зените и всюду, куда не

бросишь взор, простираются огромные барханы белого раскаленного песка.

- Это мы где? - ошарашенно озирается Сашка по сторонам.

А у меня приступ легкой истерики, я тихонько сползаю вниз, держась руками за живот. Не, ну все как заказывали. Только я еще океан представляла. Но вижу только бескрайний океан песка. Интересно, в какой части света мы вообще?

- Давай заберемся на высокую дюну и глянем, может, что и увидим, вернутся-то, сможем в любой момент, - предложила я с улыбкой.

Так и сделали. Песок обжигал руки, ноги сползали вниз, да, не так легко, как казалось, было забраться наверх, но все же мы это сделали. И такая красота нам открылась! Вдали блеснул и манил голубым светом океан. Теплый воздух, лаская, обдувал лицо, хотя солнце палило нещадно. А запах пустыни просто непередаваемый! Я перестала жалеть, что очутилась тут. Пустыня, оказывается, очень красивое место. Далековато, конечно, идти до воды, но ничего, это же настоящее приключение! Подставив лицо солнцу, раскинув руки в стороны и крича от радости, я бросилась вниз. Сашка, смеясь, ринулась за мной. На голове у подруги была шляпа, а я, чтобы не получить солнечный удар, повязала майку на голову. Чем ближе мы подходили к океану, а я думаю это все-таки океан, тем свежее становился воздух. Над нами совсем низко пролетела птица. Стали попадаться на глаза древовидные длинные кактусы, запахло солеными водорослями и рыбой. Над побережьем грядой возвышались скалистые серые образования и, чтобы попасть к воде, надо было спуститься вниз. Аккуратно, держась за камни, мы начали спуск.

Океан шумел, пенные волны накатывали и плавно отходили назад. Накупавшись вволю, мы расположились на песчаном берегу, лениво переворачиваясь, подставляя солнечным лучам то спину, то живот. Солнце припекало и надеюсь, крем, что мы захватили с собой, поможет нам не обгореть. Я наблюдала, как два небольших краба сцепились между собой, потом волна подхватила и унесла незадачливых бойцов в океан.

- Может, перекусим? - лежа на животе, из-под согнутой в локте руки спросила Саша.

- Я не против, - есть захотелось ужасно.

И когда она успела наделать столько бутербродов с салатом, помидорами и копченой колбасой? Запивали компотом из персиков, который тетя Галя сварила перед отъездом в деревню.

- Ангелин, а почему их так интересуют Андрей, кто он такой и уверена ли ты, что это британская разведка?

- Не знаю, как-то в голову не пришло спросить, - иронично заметила я.

- Слушай, а может он какой грабитель, только мирового масштаба? - шутливо, словно испугалась, спросила подруга.

- Нет, не может быть. В это я поверить не могу, тут что-то другое.

- А что будешь делать, если он позвонит и скажет, что уже в Минске?

- Я уверена, что телефон прослушивают, они могут вычислить его по сигналу или он сам скажет, где встречаемся, но у меня есть преимущество, о котором они, надеюсь, не

догадываются. Я быстро перемещусь к нему, предупрежу об опасности, и мы сможем быстро скрыться. А потом потребую объяснений.

- Ох, Лин, не нравится мне все это! - расстроено сказала Сашка. - Может, да ну этого Андрея, пусть сам разбирается!

- Нет, Саша, не могу я так. Ведь я могу ему помочь и сделаю все, что будет в моих силах, - тихо сказала я.

- Я просто боюсь за тебя и не хочу, чтобы ты рисковала.

Мы замолчали. Я смотрела вдаль, на бескрайний прекрасный океан, он приносил спокойствие и умиротворение, щедро делился своей силой и энергией. Любовалась безмятежным ясным небом, на котором не было ни единой тучи, и вспоминала его такие родные, небесно-голубые глаза. В груди защемило от чувств. Не смогу я его предать.

Саша поднялась и медленно пошла по берегу босиком, придерживая одной рукой шляпу и собирая по пути ракушки. Волны ласково, словно живые, прикасались к ступням ее ног. Я закрыла глаза. Из полусна меня резко выдернул испуганный крик.

- Ангелина! - кричала подруга. - Иди сюда!

Я вскочила и быстро побежала в ту сторону, откуда доносился крик. Была мысль, что она поранила ногу, но то, что я увидела, поразило меня. За огромным валуном лежал на спине светловолосый мужчина. Лицо красное, воспаленное, заросшее щетиной. Губы сухие, потрескавшиеся со светло-серой коркой. На нем были штаны и рубашка темно-зеленого цвета, как у военных, рубашка была расстегнута, под ней видна была грязная майка, бывшая когда-то белой, на ногах крепкие коричневые ботинки. Мужчина был без сознания. Бог мой, что в пустыне делает этот человек? Мужчина застонал. Саша обеспокоенно склонилась над ним. Я бросилась обратно к нашим вещам, схватила корзину с едой, одежду и полотенце и также быстро вернулась. Надо осмотреть его, возможно, его укусила змея или еще какая-нибудь ядовитая тварь. Тут мужчина открыл глаза и посмотрел на склоненную над ним Сашу. Карие глаза затуманились и смотрели так, словно он видел ее сквозь полупрозрачную пелену.

- Angel, - с трудом разлепив губы, прошептал он.

Ага, вылитый ангел. Я с улыбкой глянула на Сашу. Обычно про меня так говорят. А Сашка больше на дьяволенка похожа. Только на миленького такого. Потом передала ей пластиковую бутылку с компотом. Подняв осторожно его голову, она прислонила горлышко бутылки к пересохшим губам и стала вливать жидкость. Он пил жадно, задыхаясь, чуть приподняв голову, потом медленно откинулся назад и закрыл глаза. Кажется, он снова потерял сознание, медлить нельзя, надо срочно возвращаться домой. И к черту этот чай, я чувствовала, что смогу перенестись без него. Взяв руку незнакомца, а потом подруги, я ясно представила себе то место, где хочу оказаться. Пару секунд - и словно черная дыра всосала нас и резко выплюнула посередине зала в квартире подруги.

Глава 6

У меня получилось! С каждым перемещением у меня стало все лучше получаться. Может это от того, что я поверила в себя и свои возможности, теперь-то я не сомневаюсь, что умею телепортироваться. И еще я заметила, что точнее попадаю в то место, которое мне знакомо. Просто нужно хорошо сосредоточиться.

Следов от укуса мы не нашли, а вот спасенному мужчине становилось хуже. Он тихо застонал, его стало тошнить. Выбора не остается, надо идти за мамой. В больницу обратиться мы не можем, а вот перед мамой все-таки придется объясниться. Ладно, что-нибудь придумаю, главное - ему помочь. Мы еле смогли его переместить на диван.

Он лежал очень тихо, я стала волноваться, что слишком поздно его нашли, когда мама подошла к дивану и внимательно осмотрела мужчину. Наклонившись к нему, проверила дыхание, потом пульс, глянула зрачки, осмотрела ожоги на лице. Потом перевела внимательный взгляд на нас, подозрительно покрасневших от солнечных лучей, и сказала:

- Я сейчас не буду спрашивать, где вы его нашли и почему у него почти крайняя степень обезвоживания. По-хорошему, ему надо в больницу. Необходимо сейчас срочно поставить капельницу. Я схожу за специальным физиологическим раствором и антиожоговой мазью, также ему не мешает ввести болеутоляющее, когда очнется. А вы - марш в ванную за полотенцем, хорошо смочите его в холодной воде, надо сделать компресс на лицо, - сейчас она действовала не как мама, а как медсестра. - Да, и смотрите, если будет тошнить, поверните набок голову.

Мы радостно закивали, как китайские болванчики и бросились выполнять поручение, а на душе у меня стало легче: мама свое дело знает. За светловолосого незнакомца можно не волноваться. Все-таки он везунчик. Везение или просто судьба, но не появившись мы там, все закончилось бы для него не так благополучно. Маму я очень просила не звонить в скорую помощь, сказала, что он иностранец, сначала нужно дождаться, когда он придет в сознание. Про то, где его нашли, молчала, но обещала все сказать потом. Саша тут же добавила, что пусть он у нее побудет, она с радостью присмотрит за ним. Хорошо, что тетя Галя в деревне, возражать некому. Мама ушла ненадолго, а мы решили снять грязную одежду и бросить в стирку. Вытащили портмоне с пластиковыми картами, паспорт, ключи от машины. Раздеть получилось не сразу. Худощавый, но тяжелый, просто так не перевернуть. Довольно мускулистый, видно спортом занимается и держит себя в хорошей физической форме. С раздеванием все же как-то управились. Трусы оставили на нем. Сашка чуть с дивана не упала, как увидела расцветку. Розовые слоники?! Притом один крупный слоник с длинным хоботом на одном интересном месте. Она хихикала, зажав рот ладонью. Я тоже не смогла сдержать улыбку, но взглядом пыталась ее успокоить. Человеку плохо же. Незнакомца накрыли легким одеялом. По его правому плечу спускалась вниз черная татуировка в виде огня. Тело было загорелое, рельефное, но заметно, что человек не ел как минимум несколько дней. Черты приятного лица чуть заострились, щеки немного впали, а под глазами черные круги. Кто же ты такой?

Мама вернулась быстро, мне иногда кажется, что у нас не квартира, а небольшая клиника, наполненная различными медицинскими препаратами. Как говорила мама, на всякий случай. Вот такой непредвиденный случай и произошел. Поставив капельницу, оставив мазь и дав четкие инструкции, она ушла. Только просила звать ее, если что-то пойдет не так. Минут через сорок лежащий на диване мужчина открыл глаза и уставился сначала на Сашу, а потом на меня. В глазах читалась целая гамма чувств: недоверие, удивление, непонимание, страх и даже радость.

- Я в раю? - еле слышно произнес он на английском языке.

- Нет, вы у меня дома и не надейтесь на рай, туда вам еще рановато, - ответила Саша тоже на английском. - Как вы себя чувствуете?

- Чувствую себя живым, раз все болит, - морщась, медленно проговорил он, рассматривая

обстановку. - А где я?

Мы с подружкой глянули друг на друга, но промолчали.

- Вы были в пустыне, Саша, моя подруга, нашла вас. Как вы там оказались? Что произошло?

- Я люблю путешествовать, это мое можно сказать хобби. По образованию я историк, был в районе между чилийскими городами Гуара и Тапака и занимался исследованием древних геоглифов.

- И что дальше?

- Потом отправился из Антофагасты посмотреть на скульптуру Марио, это такая гигантская рука в пустыне Атакама, примерно в семидесяти пяти километрах от города, но сбился с пути. Потом еще та колымага, что мне подсунули, сломалась.

- А телефон? Почему не позвонили?

- С этим тоже «повезло», в пустыне не ловит, телефон там просто бесполезная штука, - с усмешкой сказал он, потом скривился от боли - треснула нижняя губа.

- А как вас зовут? - с любопытством спросила Саша.

- Кристофер Райдер. И я очень рад, что у меня такая симпатичная спасительница, - с теплотой в голосе ответил он.

- Ну что вы, не одна я вас спасала, - покраснела от удовольствия подруга.

А Сашка, оказывается, умеет так мило краснеть. Я заулыбалась. Сашка в ответ скорчила рожицу.

- Скажите мне, где я сейчас?

- Вы... вы сейчас очень далеко от пустыни, - он смотрел на меня, и как я поняла, ответ его не устроил, - вы в другой стране, в республике Беларусь, а если точнее, в ее столице.

Он недоверчиво и удивленно уставился на нас.

- Это невозможно! Вы шутите? Но как? - он даже приподнялся с дивана.

- Вы только не волнуйтесь, мы вернем вас, куда скажете! - беспокойно сказала Саша, наблюдая, как со стоном он рухнул на подушку.

- Что значит вернете? Это так странно. Я ничего не понимаю. Кто вы? - устало бормотал он, закрывая глаза.

- Меня зовут Ангелина, а это моя лучшая подруга Саша, мы живем в Минске, учимся в университете, моя мама - медсестра, это она поставила вам капельницу и оставила обезболивающие таблетки, вам надо принять их, - все это я говорила спокойно, как ребенку, поднося стакан воды к его губам.

Он послушно выпил таблетку и вскоре заснул. Я решила пойти домой, Саша присмотрит за нашим путешественником. Мне еще предстоит нелегкий разговор с мамой. Только в квартире не поговорить, надо будет выйти на улицу, заодно проверю, ведется ли наблюдение.

Через минут пятнадцать мы вышли на улицу. Мама молчала, и я не знала, как начать разговор. Мы шли медленно по направлению к парку, я старалась незаметно посматривать по сторонам.

- Ангелин, ты хотела поговорить, я слушаю, - напомнила мама.

Сначала я думала сказать что-нибудь похожее на правду, но неожиданно решила рассказать все. Скрывать не имеет смысла, да и не люблю я врать. Только вот как это сделать?

- Мам, расскажи об отце, - почему-то попросила я.

- А почему ты спрашиваешь о нем сейчас? - со странным выражением лица тихо проговорила она.

- Ты почти ничего не рассказывала про папу, знаю, что похожа на него, что он погиб, когда я еще не появилась на свет. Иногда у тебя такая тоска в глазах, когда ты смотришь на меня. Я знаю, что ты думаешь о нем. Но почему, когда речь заходит о моем отце, ты молчишь или говоришь пару незначительных фраз? Я хочу знать: кто он! Пожалуйста, не знаю почему, но мне важно об этом знать.

Мы остановились. Мама долго и печально смотрела на меня.

- Твой отец был необычным человеком, но у него было много врагов. Они и сейчас очень опасны. Я боюсь за тебя. Ты единственное, что у меня осталось. Я молчала, только потому, что очень сильно люблю тебя и не хочу потерять.

- Что ты имела в виду, когда сказала, что он был необычным человеком? - в моей голове зрела мысль, которая пока оставалась догадкой.

- Он... он обладал неким могуществом. Он был таким сильным и уверенным и никого не боялся. Он смеялся в лицо врагам. Это его и погубило, - горько произнесла она.

- Его убили? - я была потрясена.

- Да. Я уверена в этом, но доказать это невозможно, как тогда, так и сейчас.

Мы шли дальше. В парке почти никого не было, скамейки стояли свободные. Мы расположились на одной из них, и я решилась спросить.

- Скажи, а отец мог делать необычные вещи?

- Ты ведь не просто так спрашиваешь? - внимательно и настороженно посмотрела на меня мама. - Ты что-то скрываешь, дочка?

- Я сегодня была в пустыне с Сашей и там мы нашли человека, которого спасли. Я могу путешествовать, мама, перемещаться из одного места в другое усилием мысли. В первый раз я попала в Лондон, когда подумала о нем.

- Как давно это произошло? - спросила мама, поменявшись в лице.

- Чуть больше недели назад...

Мама уронила голову на руки. Потом, нервно сцепив пальцы и отняв их от лица, продолжила изменившимся голосом:

- Твой отец был для меня всем. Светом, воздухом, жизнью. Он обладал особым даром и мог телепортироваться в любое место. Узнала я об этом, когда случайно подвернула ногу. Я была уже беременной. Мы отдыхали далеко от города. Он ужасно испугался тогда, подхватил меня на руки - и через мгновение мы оказались возле больницы.

Она замолчала. Ей нелегко давались воспоминания.

- Я знала, я чувствовала, что его дар коснется и тебя. Его сила и проклятие. Но как же так, все эти годы ты была обычным ребенком, я надеялась, я была почти уверена... А теперь они найдут тебя и отнимут. Заберут у меня самое дорогое, - слезы текли по ее щекам.

Я растерялась, а потом обняла маму. Так мы и сидели. А потом я обещала, что никто и никогда не сможет разлучить нас. Если случится так, что мне нужно будет спрятаться, она узнает об этом.

Мама улыбнулась сквозь слезы и спросила:

- Как же там наш пострадавший? Сходить бы надо, посмотреть, как он.

- Да, небось, уплетает уже за обе щеки Сашкину еду, - рассмеялась я.

- Ай, ведь нельзя давать-то все, и сразу! - всплеснула руками мама.

И я была недалеко от правды. Умиравший с блаженством на лице уплетал овсяную кашу, которую подруга терпеть не могла с детства. А Сашка с умилением на него смотрела, не отводя глаз.

- Жить будет! - заключила со смехом мама.

А вечером она отдала мне золотой перстень, символы и иероглифы на нем мне показались знакомыми. Где я их уже видела? Эта единственная вещь отца, с ним он не расставался и всегда носил на безымянном пальце. Я надела его, перстень свободно сидел на тонком пальчике. Подумав, протянула золотую цепочку через дужку и вернула уже на шею с перстнем. Я сидела в комнате, зажав подарок в руке и чуть не плакала. Мне всегда не хватало отца. И теперь это единственное, что напоминает о нем. Разжав пальцы, я рассматривала перстень. Большой, весь исписанный странными символами и знаками, даже на внутренней стороне есть слова. Только на каком языке? В левом углу почти квадратной формы кольца вкраплен небольшой черный камень. И тут взгляд мой остановился, зрачки расширились от ужаса. Я вспомнила, где видела такие же иероглифы. У незнакомца из сна был золотой браслет с точно такими же знаками.

После разговора с мамой у меня возникло еще больше вопросов. В аварию отец попал не случайно, ему помогли разбиться. Неужели кому-то все сойдет с рук? Я доберусь до правды, чего бы мне это не стоило! Злость кипела во мне, не имея возможности выхода. Но это даже хорошо, она не позволит мне остановиться и поможет найти виновного. К тому же стали появляться некие зацепки, на первый взгляд странные, но игнорировать их не стоит. Незнакомец из сна как-то связан с отцом, если поверить моему зрению и отбросить сомнения, что сон не может быть реальностью. И если незнакомец действительно существует, чутье мне подсказывает, что эта наша не последняя встреча!

После того разговора с мамой я часто спрашивала о папе и теперь могла слушать часами о том, какой он был замечательный. Рассказывая о нем, она на какое-то время становилась совсем другой, более счастливой. Маленькие морщинки дорогого мне лица разглаживались, а

ее глаза излучали тихий радостный свет. Я представляла ее влюбленной девчонкой, у которой впереди могла быть счастливая семейная жизнь. А в итоге ей пришлось прятаться. Уехать в другую страну, бросить все, взяв с собой только необходимое, порвать все связи. И сделала она это ради той жизни, что зарождалась в ней. Ради меня.

Это было желание отца. В тот вечер она не догадывалась, что видит его в последний раз. Он был задумчив. Обычно улыбающийся широкой улыбкой, он был серьезен как никогда и попросил маму: уехать, исчезнуть, поменять фамилию, если с ним что-нибудь случится, и позаботиться о ребенке. Потом дал сложенный пополам лист белой бумаги, а в нем номер банковского счета. Мама побледнела резко, схватившись за уже заметно округлившийся живот. Отец долго не мог успокоить ее, ругая себя за то, что так напугал маму. А на следующий день его не стало. В машине нашли обгоревшее до неузнаваемости тело. Оpozнание прошло по тому кольцу, что теперь висит у меня на шее. Сама мама не была на опознании в морге, боялась потерять меня. Дело было закрыто. Почему отец не смог выбраться из машины, оставалось загадкой, единственное тому объяснение - он был без сознания.

Сообщения от Андрея перестали приходить. Прошло уже несколько медленно тянущихся дней. Я волновалась и не могла найти себе места. Может, с ним что-то случилось? Это молчание настораживало. И слезки за собой не наблюдала. Ребята из разведки работают тихо. Профессионалы. А может, я себе все напридумывала, может, не следят? За окном лил дождь, погода совсем испортилась, и настроение близилось к нулю. Не люблю дождь. Ладно, хватит хандрить, пойду лучше к Сашке.

Дверь мне открыл Кристофер. Я неприлично уставилась на него. Ого! Я думала, увижу умирающего на постели, а тут полуобнаженный мужчина во всей красе накачанных мускулов. С влажными, от принятого недавно душа, волнистыми волосами, с перекинутым через плечо полотенцем, он смотрел на меня с обаятельной и ехидной улыбкой. Черт, прекрасно видит, что смущает меня.

- Привет! - вышла, наконец, я из ступора.

- Hello, come in, please, - вежливо посторонился он, пропуская меня в квартиру, держась одной рукой за дверную ручку.

Я прошла, стараясь не задеть его. А ему хоть бы хны. Улыбается только. От него шел умопомрачительный запах. А еще видно, что брился недавно. Заметен легкий порез от бритвы на правой щеке. Саша на кухне готовила обед.

- О, Линка, привет! Сейчас вместе и поедим! Надеюсь, ты голодная? - а сама так и светится.

Я не откажусь, утром чай с бутербродами перехватила. В кухню вошел наш путешественник, уже в натянутой на загорелое тело белой майке. Сашка глаз от него не отрывала. А это уже интересно! Мы ели, а Крис рассказывал нам о своих путешествиях. Где только он не бывал! А рассказывал так, будто сама там побывала. Путешествовал по Африке, был в Австралии, месяц жил в тропическом лесу в племени аборигенов и подружился с местным шаманом. Родом он из Нового Орлеана, южанин, это даже чувствовалось по его плавным, неспешащим движениям, ленивой обольстительной улыбочке. Его семья из поколения в поколение занималась разведением породистых лошадей. Сама фамилия «Райдер» в переводе с английского обозначает наездник. С детства отец прививал ему любовь к животным, но он вырос и понял, что жить на ферме не его мечта. Его всегда тянуло путешествовать, в университет поступил по настоянию отца. Потом затянуло, учиться оказалось не так уж и скучно. Закончил с отличием, следом аспирантуру. Ему предложили преподавать в его же университете, и он остался.

- Лин, я все ему рассказала, - замялась Сашка, виновато посмотрев на меня.

Я глянула на Криса. Он смотрел на меня, но понять выражение его лица я не могла.

- Ты не волнуйся, он все понимает, - добавила она.

- Твоя тайна, клянусь, умрет вместе со мной! - неожиданно с комичной серьезностью произнес он, поднимая руку, согнутую в локте и ладонью направленной на меня.

Мы с подругой прыснули от смеха. Веселый он парень и на Сашку все поглядывает с нежностью. Вижу, я многое пропустила. Надо будет у подруги наедине выпытать подробности. Крис выходил ненадолго из кухни, но сразу же вернулся, пряча руки за спиной. А сам улыбается так загадочно.

- Я хочу выразить благодарность за свое спасение, хотя, боюсь, так и останусь вашим должником на всю жизнь. Примите, пожалуйста, от меня небольшие подарки. Это только малая доля того, что я могу сделать для вас.

Протягивает руки - и в каждой по небольшой бархатной красной коробочке, перетянутой цветной лентой. Саша с любопытством берет свою, сняв ленту и открыв, просто изумленно ахает. Мне тоже интересно, открываю и замираю. Внутри на мягкой подушечке лежит золотая брошь в виде молящегося ангела, с изумрудными глазами и со сведенными на уровне груди ладошками. И когда успел купить? Она ведь и стоит, наверно, дорого. А Саша достает золотую цепочку с кулоном в виде сердечка. Крис помогает ей надеть на шею, защелкивает замочек. Саша благодарит его, восхищенно рассматривая подарок. Я присоединяюсь и любезно благодарю.

- Ты когда успел купить украшения? - озвучивает мои мысли Саша.

- Когда мы ходили за покупками в торговый центр. Ты зашла в женский отдел, а я тогда зашел в ювелирный. Хотел сделать сюрприз.

- Ну, ты партизан! Спасибо за подарок.

- Я хотел тебе тоже купить кулон на цепочке, но, как увидел эту брошь, понял: то, что нужно, - сказал он мне.

Я улыбнулась.

- Три дня назад связался с отцом по интернету, он был счастлив, что со мной все хорошо, обещал ему звонить, а тут пропал на неделю. Правда, был очень удивлен, что я в Беларуси. Подробности я не стал ему рассказывать. С Сашей познакомил.

- У тебя замечательный отец, - с мягкой улыбкой сказала подруга.

- Да, он уладил все проблемы с визой. Теперь я могу лететь домой. Спасибо вам большое за все и маме спасибо передайте, пожалуйста. Не могу больше вас беспокоить и так много хлопот со мной. Завтра утренним рейсом вылетаю в Америку.

Сашка меняется в лице, стоит чуть не плача, но старается держаться. Я решила их оставить, пусть поговорят, и тихонько ушла. Они даже не заметили. Открывая дверь в свою квартиру, услышала, что звонит мой сотовый телефон. Номер незнакомый.

- Ангелина, это я, - послышался голос Андрея. У меня перехватило дыхание.

Глава 7

Черт, так и думал! Где же он допустил ошибку? Видно, не пожалели времени и сил, просматривали запись с городских камер. Это он не учел. Вот уже полчаса наблюдает слежку за ней. Работают чисто. Но он-то своего старого знакомого узнает где угодно. Думает выйти на него через девчонку. Глупо, она почище него будет. Знал бы ты, Джеймс, какая эта редкая птичка. Ты бы не только телефоны и квартиру на прослушку ставил. А девчонка сообразительная, лишнее не болтала.

Трюк с телефоном сработал так, как он и думал. Преимущество всегда будет на его стороне. Рано или поздно Джеймсу придется это признать. Главное теперь - девчонка. Слишком близко к ней подобрался английский пес. Чувствует же, с ней что-то не так, а не может понять, что именно. Ходит по кругу, вынюхивает. Если бы понял, упорхнула бы птичка. Если бы она не доверяла ему, не нашел бы он ее так просто. Такая доверчивая, такая невинная, такая сладкая. Влюбить в себя такую малышку было нетрудно. Всего пара встреч, отработанная до мелочей тактика - и она готова сделать для него все, что угодно. Ммм... звучит соблазнительно.

Раньше он терял интерес после первой же ночи. Ни одна женщина не интересовала его настолько, чтобы остаться с ней на следующее утро. Он давно перестал запоминать имена и лица тех, с кем проводил время. А эта сопливая даже не была в его вкусе, но чем-то зацепила. Он привык ко лжи, такова была цена той роскошной жизни, которую он вел. А она совсем другая. Она открытая и честная, рядом с ней он почувствовал себя невыносимо грязным. В ней есть некая внутренняя сила. А ведь раньше он не был таким равнодушным, циничным негодяем! Она заставила его задуматься, оглянуться назад и вспомнить. Вспомнить один отрывок из далекого детства, как раньше он зачитывался про одного героя из комиксов, мечтал спасти людей и нести им добро. Как нашкодившего щенка ткнула мордой в его дерьмо. Кажется такой ранимой и беззащитной, что невольно тянет обнять, приласкать, защитить от этого прогнившего насквозь мира. И в эту минуту понимаешь, что хочешь стать лучше, только бы смыть с себя ту липкую грязь, что годами не замечал, пока не встретил ее. Она вывернула его душу наизнанку. И вот он стоит перед ее домом и гадает: как поступить? Есть четкие инструкции, которые он не может обойти. Но что ее ждет дальше? Жить без родных и знакомых, тех, кого она так любит. Лгать, замечать следы, быть может, убивать? Из таких, как они, делают профессиональных убийц, бездушные машины. Или просто неиссякаемые источники по добыванию ценной информации. Мы - никто. Мы, как легкое дуновение ветра, проникая в любое место, безукоризненно выполняем поставленную задачу. Ей все равно куда уже не деться. Слишком ценна. Он знает это и то, что она пойдет за ним куда угодно. Он проделывал это столько раз, чтобы быть уверенным на все сто процентов. Но почему ему противна сама мысль об этом?

Джеймс Коулман довольно улыбался. Столько дней, проведенных в машине, оказались не впустую. Рыбка клюнула. Да еще какая! Столько лет поиска, времени и нервов - и вот! Удача на его стороне. Неуловимый господин Романов так неосторожно позволил себе слабость. Она действительно хороша, он бы такой увлекся. Фигура у нее, что надо, все при ней. Есть, за что уцепиться взгляду. Да и личико смазливое. Можно устанавливать свои правила, нажимая на верные кнопки. Как говорится, зная слабые стороны врагов, ты знаешь за какую ниточку потянуть. Столько лет гоняться не за человеком, а за призраком, что даже он иногда сомневался в своих умственных способностях. Романов всегда был на шаг впереди,

предугадывал его любое действие. Да он просто смеялся над ним! Каждый раз, когда дело касалось утечки очень важной и секретной информации, там была замешана личность вездесущего Романова. Он привык столько лет быть его тенью, идти по его ускользающим следам, не спать сутками, не иметь никакой личной жизни. Это стало даже не навязчивой идеей, это стало смыслом его существования. В этой борьбе выйдет один победитель. Настало его время делать ход. Он ни за что не упустит такую возможность. И сейчас, затаив дыхание, слушая разговор по телефону, он направлялся туда, где надеялся, наконец, встретиться лицом к лицу с неуловимым агентом тайной русской разведки. С самой загадочной и, как ни странно, самой известной личностью в мире шпионажа.

Я перевела дыхание. Сердце колотилось, как ненормальное.

- Ты?! - выдохнула, наконец, я.

- Да, милая, это я. Как ты жила без меня?

Я растерялась. Понимая, что нас прослушивают, очень боялась выдать себя неосторожным словом. Сказать, чтобы не звонил? Это было бы правильно. Но сердце протестующе сжалось. Я должна его увидеть! Как же ему намекнуть об опасности? Может, вести себя странно и он тогда догадается?

- Знаешь, скучала, дорогой. Ты меня бросил, совсем не интересовался мною все это время. Как ты мог? Я места себе не находила, а ты заявляешься теперь так спокойненько и думаешь, что я тебя прощу? - ломала я комедию. Сама себе удивляюсь.

В трубке послышался довольный смех.

- Я тоже скучал, малыш. Мне тебя очень не хватало.

- Ты врешь. Если бы скучал, то позвонил бы. А сейчас я не в настроении с тобой разговаривать, - даже губы надула для убедительности слов, вхожу во вкус, - видеть тебя не желаю!

- Детка, не кипятись. Я был очень занят. Зато сейчас абсолютно свободен и весь твой! Давай встретимся, я действительно скучал. Готов отжаться в твои нежные и добрые руки. Я в Минске, называй любое место - и я непременно буду там, - мед так и сочился сквозь его слова.

Неужели не понял, не заподозрил ничего. Я ведь корчу из себя невесть что, глупую кокетку, пустышку без извилин. А он еще и забавляется. Или понял?

- Ну, я еще подумаю, прощать ли тебя, - обиженно тянула я слова, не зная, что еще придумать.

- Не сердись, сердце мое. Я очень виноват и намерен полностью загладить свою вину.

У меня екнуло где-то на уровне груди. Я медленно таяла от его слов.

- Я знаю, в Минске есть ресторан «Белая Вежа», давай встретимся там через час.

Я слышала про этот ресторан. Что ж, тогда буду действовать по обстоятельствам. Джемс попытается перехватить его там. Это рискованно, но другого плана у меня нет. Попытаюсь успеть, исчезнуть с Андреем в нужный момент.

- Так и быть. На этот раз прощу. Но это в последний раз. Только мне нужно больше времени.

Давай через два часа.

- Как скажешь, детка. Смотри, сильно не старайся. А то боюсь, что потеряю голову от твоей красоты, влюблюсь до безумия, потом ни за что не избавишься от меня. Буду задаривать цветами, слать любовные письма, выводить душераздирающие серенады под балконом, пока не согласишься стать моей, - паясничал он. - Хотя, не представляю, как можно быть еще прекраснее.

Я захихикала. Как представила себе эту картину. Андрея, опустившегося на одно колено под балконом, в красной рубашке, с гитарой в руках и алой розой в зубах.

- Договорились, - что же я делаю? - Жди меня внутри.

- Буду ждать с нетерпением, - с легкой хрипотцой в голосе многообещающе сказал он и отключился.

Так, и что теперь делать? Да готовиться к свиданию! Выбрала короткое черное платье. То платье, которое, по словам Коко Шанель, должно быть у каждой женщины. На ноги черные туфли на каблуках с открытыми носками. Боже, что я делаю? Ведь в ресторане даже не посидим. Ну и что, зато выглядеть буду замечательно! А к каблукам я привычная, могу долго ходить, даже бегать. Я подошла к зеркалу, расчесала свои длинные темные волосы, заплела косу и закрутила в гульку. Пустила пару прядей и при помощи плойки завила. Еще надо обязательно накраситься, чтобы уж точно, наверняка, убить с первого взгляда. Я снова захихикала, воображение рисовало одну картину за другой. Это уже нервное. Вот Андрей падает у моих ног и целует ручки. Потом подносит кольцо в маленькой коробочке, клятвенно заверяет в своих чувствах. Я принимаю кольцо, а он, счастливо улыбаясь, обнимает меня, нежно целует в губы, а потом, радостно смеясь, приподнимает меня немного от пола и кружит, кружит...

Глянула на себя в зеркало. Глаза светятся, а с полных губ не сходит счастливая улыбка. Макияж готов, очень удачно получился. Стрелки ровные вышли. Осталось накрасить губы красной помадой. И тут я почувствовала пристальный взгляд в спину, уловила легкое движение воздуха, подняла глаза - в зеркале отражался Андрей. Я приглушенно вскрикнула, замерла, так и не поднеся руку с помадой к лицу. Он стоял за моей спиной совсем близко, почти касаясь меня, потом поднял палец и приложил к губам. Я медленно кивнула и повернулась к нему.

Глава 8

Я стояла и не верила своим глазам. Как он оказался в квартире? Она всегда закрывается на замок. И как он узнал, где я живу? Адрес я ему не говорила. Конечно, можно узнать, если знаешь, как зовут. Но как в квартиру попасть, когда она закрыта? А он уже наклоняется ко мне и проникновенно шепчет на ухо:

- Давай отправимся вдвоем в самое романтическое место? Бери меня за руку, и я последую за тобой, куда захочешь.

Посмотрев в его глаза, я поняла, что он все знает, еще с первой встречи. И раз он здесь, это значит только одно: он способен перемещаться так же, как я. Я потянулась к сумочке и телефону, но он остановил меня.

- Телефон не бери, - тихо сказал он, ласково касаясь моей руки, и я согласилась.

Взяв только небольшую черную сумочку в одну руку, а другую руку вложив в протянутую ладонь, я закрыла глаза и представила все, что знаю о Париже. Мы с Сашкой мечтали о нем и, наверно, настал тот самый момент, чтобы там побывать. В любом случае, сейчас лучше оказаться подальше от дома. Почувствовала дрожание пространства вокруг нас, колебание быстро нарастало. На какое-то мгновение я попала в невесомость, ощущение полета и на этот раз плавное перемещение. Я открыла глаза. Андрей смотрел на меня с неподдельным восхищением.

-Ты удивительная!

- Ты только сейчас это понял?

- Нет. Но ты не перестаешь меня удивлять.

Я зарделась. Ему всегда легко смутить меня, и чтобы перестать краснеть, как девчонка, отодвинулась и стала смотреть по сторонам. О, мы точно в Париже! Перед нами возвышалась Эйфелева башня. Вокруг многолюдно, но никто не обратил внимания на наше появление. Мы оказались возле Йенского моста, тянувшегося через Сену. Недалеко от нас группа молодых туристов была увлечена позированием перед фотографом на фоне знаменитой башни. Внизу по реке проплывали белые паромы, у берега было пришвартовано множество небольших катеров. По мосту ходили праздные гуляки, то и дело, фотографируя, проезжали автобусы и автомобили, подвозившие туристов прямо к бронзовой красавице. Было шумно и оживленно. Возле башни располагались уютные скамейки, на которые можно было присесть и любоваться открывающимся видом. По желанию можно прокатиться на карусели, которая находилась совсем близко. Потом показали красивые дорожки, ухоженные зеленые аллеи и Марсово поле. Недалеко располагались магазинчики, где продавались различные сувениры. Я с детским любопытством рассматривала их, когда Андрей протянул мне полусферу, в середине которой стояла Эйфелева башня. Если встряхнуть ее хорошенько, то на башню, плавно кружась, падают снежинки.

- Как красиво. Это мне? - удивилась я.

- Тебе, - улыбнулся он.

- Спасибо большое.

Потом немного замялась и спросила:

- А можно я выберу подарок для Саши? Она будет рада.

- Конечно, как я мог забыть, выбирай сама, что хочешь.

- Вот этот брелок в виде башни подойдет.

Он согласился.

- Ты знаешь, на втором этаже башни есть отличный ресторан, там подают восхитительные закуски! Здесь очередь всегда сумасшедшая, но это не проблема. У меня есть один очень хороший знакомый, который проведет нас.

И правда, очередь в кассу за билетами впечатляла. Так мы стоим два часа, и еще час, дожидаясь очереди в лифт. Рядом с кассой был стенд с рекламными брошюрами, и у меня возникла одна мысль. Может, это рискованно, вдруг мы зависнем между этажами, но интуиция

мне нашептывала доверять себе. Я внимательно рассмотрела фотографию зрительной площадки второго этажа, и, решившись, мягко переместила нас туда. И снова никто не заметил нашего появления. Поразительно, люди так ненаблюдательны. Мой спутник только усмехнулся. Мы стояли на круговой, подвижной площадке.

- Ты неподражаема, но позволь и мне немного удивить тебя.

И он подвел меня к широкому окну. Я не могла оторвать взгляд от панорамы красивейшего города. Вид сверху на Йенский мост, который позволял переходить через Сену, далее площадь Трокадеро с самым большим фонтаном в Париже и, наконец, дворец Шайо с великолепными садами. А также отлично был виден собор Парижской Богоматери в самом центре острова Сите. Об этом мне рассказал Андрей. Я почувствовала себя младенцем, открывающим для себя мир. Это было так чудесно!

- Пойдем, ты, наверно, проголодалась совсем. Могу заверить, здесь отличная кухня.

Мы зашли в ресторан «Жюль Верн». К нам тут же подошел администратор, Андрей сказал ему что-то по-французски, и нас немедленно подвели к столику на две персоны. Отодвинув кожаное кресло, работник ресторана вежливо предложил нам присесть. Современный интерьер в коричневых тонах, гостеприимная обстановка, прекрасный вид из окна. Я сидела в удобном кресле оранжевого цвета и думала... Что чувствует ко мне Андрей? Он смотрит на меня так, что сердце начинает биться быстрее, он так внимателен и обходителен, но, что он чувствует при этом? За ним гоняется, наверно, пол Европы, он проникает в закрытую квартиру и совсем не удивлен моим способностям. Столько тайн в одном человеке. Меня же тянет к нему вопреки всему еще больше.

Вышколенный официант принес бутылку прохладного шампанского и умелым движением аккуратно разлил в длинные бокалы.

- Я хочу выпить за нашу встречу, - поднял свой бокал Андрей. - За одну прекрасную девушку, от которой я не могу отвести глаз, за этот замечательный вечер в этом уютном ресторане, в столице Франции, в самом ее сердце. За нас с тобой!

Мы сблизили наши бокалы. Шампанское быстро вскружило мне голову.

- Андрей, скажи честно, кто ты?

- Я тот, кто равнодушен к тебе, - с самой обаятельной улыбкой из своего арсенала ответил он.

- Я серьезно, ты знаешь обо мне все, хоть и думала до недавнего времени, что у меня тоже есть тайна. И что от тебя нужно англичанину, Джеймсу Коулману? Почему-то мне кажется, что ты с ним знаком.

- Да, это так, мы с ним давние знакомые.

- Это заметно по тому, как он соскучился, - не удержалась я от иронии.

Принесли меню, на цены я старалась не смотреть - и так понятно, что дорого. А вот названия блюд вызвали ступор. Просмотрев меню с умным видом, закрыла и передала Андрею.

- В этом вопросе полностью полагаюсь на тебя.

Он только хмыкнул и сделал заказ на чистейшем французском. Я заслушалась. Красиво говорит, как песню поет.

- Долго тренировался перед зеркалом?

Он тихо засмеялся.

- Рад, что впечатлил. Ангелина, на все свои вопросы ты получишь ответы, но позже. Сегодня я могу думать и говорить только о тебе, - сказал он и отпил немного шампанского.

Ладно, я потерплю. Действительно, чудесный вечер. Этот вечер в Париже я не забуду никогда. Я пила игристый напиток и смотрела на город. Мы говорили на простые темы, а через полчаса нам принесли заказ. За окном заметно потемнело. Город внизу светился яркими огнями. После ужина мы спустились к основанию башни и попали на то время, когда она светилась и переливалась, как новогодняя елка. Мы пешком отправились в сторону площади Согласия и Елисейских полей, чтобы посмотреть на Триумфальную арку. Вокруг гуляли влюбленные пары, держась за руки. Андрей обнял меня и стал целовать.

- Прощу тебя, останься со мной этой ночью, - шептал он в губы, зарываясь пальцами в мои волосы. - Клянусь, ты не пожалеешь. Будет так, как ты пожелаешь.

Я млела и таяла от его рук, от его жарких поцелуев. Я готова была идти за ним, куда позовет, быть такой, какой он захочет. Мое тело мне уже не принадлежало. Оно стало гибким и податливым. Неизвестно, от чего я опьянела, от его прикосновений или от выпитого алкоголя за вечер. Но одна трезвая мысль во мне все же осталась и со всей мочи голосила: « Не вздумай даже это делать на пьяную голову!». Я не знаю, что меня остановило, не была еще готова к той буре, что поднялась во мне. Я испугалась его слишком сильного напора. С невероятным усилием я разорвала наши объятия.

- Прости, я не могу.

- Я обидел тебя?

- Нет... я... ты здесь не при чем, все дело во мне, я не готова...

- Глупая, я не обижу тебя...

- Верю. Я еще не совсем разобралась... для меня это все впервые.

- Хорошо. Я подожду. Мне нелегко оторваться от тебя, но я сделаю, как ты просишь.

Я выдохнула с облегчением.

- Но обещай не выходить завтра из квартиры. Это опасно.

- Обещаю.

Глава 9

На телефоне было несколько пропущенных звонков от подруги. Меня переполняло столько эмоций, что просто необходимо было ими поделиться. Как только я подумала о Сашке, раздался резкий звонок в дверь. Я даже подпрыгнула от неожиданности. Сердце заколотилось. Тихонько подошла к входной двери и, стараясь не шуметь, посмотрела в глазок. На площадке

стояла подруга, нетерпеливо дергая плечами. Я облегченно выдохнула и открыла.

- Где ты пропадаешь? - беспокойно заговорила Сашка.

- Ой, заходи, мне столько хочется тебе рассказать!

Сашка влетела в прихожую, а я быстро закрыла дверь. Ничего не говоря, взяла ее за руку, и через пару секунд мы были возле нашего любимого кафе, куда частенько забегаем после пар.

- Ух ты, предупреждать надо, - с улыбкой заметила подруга.

- Извини, поговорить бы не получилось. Давай зайдём внутрь, посидим и поболтаем.

Мы зашли в кафе и заказали по молочному коктейлю.

- Ну, рассказывай, где ты была? Я уже не знала, что думать.

- Ты не поверишь. Я была в Париже с Андреем.

- Что?!

- Да тише ты! Он позвонил мне, мы договорились встретиться в «Белой Веже». Но ты же понимаешь, мы не смогли бы там посидеть. И он тоже это знал. Он понял, что за мной следят, чтобы выйти на него. И это еще не все.

- А что еще?

- Он такой же, как я, он телепорт.

У Сашки глаза расширились от удивления. Потом она задумалась.

- Это многое объясняет. И неудивительно, что его ищут и не могут найти. Ой, Лина! А вдруг теперь ты им нужна будешь?

- Я ведь им не сказала, что Андрей звонил. Уверена, что они меня по головке не погладят и просто так не отстанут. Теперь я боюсь даже нос показать из квартиры, только телепортируюсь. Очень надеюсь, что взламывать не будут.

- А знаешь, мне Крис предложил лететь с ним в Америку. Я так счастлива. Завтра вылетаем. Давай с нами, может, там не достанут?

- Я не могу. Пока не могу. А если с мамой что-нибудь случится? Я себе никогда не прощу. Она не может сейчас все бросить. Тем более, всегда найдется время, чтобы спрятаться.

- Может, ты и права, - неуверенно протянула Саша.

- Надеюсь. А у вас я смотрю все серьезно, - с лукавой улыбкой добавила я.

- Да, серьезно. Лина, как же я без тебя буду? А как ты? - она чуть не плакала.

- Все будет хорошо. И за меня не бойся. Я даже рада, что ты улетаешь. Волноваться буду меньше, - я сжала Сашкину руку. - Не переживай ты так. Мне с Андреем совсем не страшно.

- Вы были в Париже. Расскажи, как там, красиво?

- Очень, - мечтательно сказала я. - Как в сказке. У меня же подарок для тебя есть, совсем забыла!

Я достала брелок. Сашка обрадовалась.

- Покупали возле Эйфелевой башни. Это тебе на память.

У Сашки глаза опять заблестели от слез. Так, только не плакать. Не могу, когда кто-нибудь плачет. У самой в глазах начинает щипать.

- Саша, я так рада за тебя. На свадьбу свою позовешь?

- Спрашиваешь?! Конечно, позову, ты ведь для меня, как сестра. А ты на свою пригласишь?

Я покраснела.

- Я не знаю, как он относится ко мне.

- Смотри, чтобы пригласила, - погрозила пальцем подруга.

Мы засмеялись. Кафе закрывалось, и мы вернулись домой.

Дома я вспоминала наш разговор. Я думала об Андрее. И теперь жалела, что не осталась с ним. Мне хотелось такого же счастья, как у моей подруги. Я была искренне рада за нее. И тут мне в голову пришла одна мысль. Если я хочу оказаться рядом с Андреем, что же мне мешает? А если подумать не о месте, а представить самого Андрея? Вдруг получится? Я стала вспоминать его лицо, его нежные руки, его теплую улыбку. И очутилась в гостиничном номере. Во всяком случае, мне так показалось. Из окна светилась Эйфелева башня. Я снова в Париже! Стала осматриваться. Этот номер явно не из дешевых. От настенных светильников шел неяркий свет, в комнате стоял полумрак. Я услышала голоса. Даже не так. Я определенно слышала два голоса: разговаривали мужчина и женщина. Мне не хотелось подслушивать, но как же узнать, в то ли место я попала? Я подошла к двери, за которой происходил разговор.

- Ты уверен? Она так сильна? - говорила молодая женщина с волнением.

- Девчонка не просто сильна. Я таких, как она, еще не встречал. Даже не представляю, на что она еще способна. Но то, что я увидел и почувствовал, меня поразило. И создается впечатление, что она не понимает своей силы. Так естественно у нее получается переход.

- Тогда почему эта девчонка еще не валяется у твоих ног? Или твое обаяние уже не действует?
- язвительно заметил женский голос.

-Напрасно ты язвишь. На тебя ведь действует?

Голоса прекратились. В тишине послышался шорох одежды, потом женский стон. Я с ужасом понимала, что знаю, кому принадлежит мужской голос. Мне хотелось исчезнуть, раствориться в воздухе, но я как будто окаменела и не могла даже пошевелиться.

- Вот видишь. Я знаю, что ты любишь и как.

- Ты уже спал с ней? - ревниво спросила женщина.

- Нет. Но собираюсь и не один раз.

- Сволочь! - послышался звук пощечины.

Мужчина засмеялся.

- Ты знаешь, что так надо.

- Не правда! Ты хочешь ее. Я знаю.

- Детка, всегда хотеть я буду тебя. А девчонку надо привязать, чтобы не сбежала. Мой метод всегда безотказно действует. Она сделает для меня все, что я попрошу. Она нужна нам. Переносить людей я не могу, а она это выполняет с такой легкостью, будто забавляется.

По лицу текли слезы, а я даже не чувствовала. Моя душа в этот момент медленно умирала. В тот миг мне казалось, что я больше не смогу улыбаться. Зачем он так со мной?

- Скажи, что ты любишь меня! - требовал женский голос.

- Я люблю тебя, детка. Разве ты не чувствуешь? - послышался снова стон.

Я зажмурилась и закрыла уши руками. Я не могла больше выносить этого. Андрей не мог так поступить, я не могу в это поверить. Взявшись за круглую дверную ручку, тихо толкнула от себя и застыла.

На кровати сплелись и двигались в чувственном ритме два обнаженных тела. Женщина извивалась и млела от каждого толчка мужчины, с ее губ срывались протяжные стоны. В порыве страсти она откинулась назад, по белому телу рассыпались ярко рыжие локоны. У меня подкосились ноги, все расплылось перед глазами. Я узнала женщину. Это была Вероника. Его двоюродная сестра. Мужчина, заметив меня, чертыхнулся, удивленно застыл, потом попытался подняться, но встать сразу не получилось. Когда ему удалось сбросить женщину с себя и вскочить, меня уже там не было.

Я шла по парку, все мое тело сотрясала крупная нервная дрожь. Чтобы как-то унять ее, я пыталась обхватить себя руками, но это мало чем помогало. В парке было темно, тускло горели фонари, сквозь слезы я совсем не видела дорогу, но мне было все равно, куда идти. Я понимала одно, что такой, какой я была, уже не буду. Страшно, когда один человек обладает такой властью поднять тебя до небес и тут же низвергнуть вниз. С другой стороны, я рада, что он показал свое настоящее лицо. Не знаю, как бы я пережила это потом. Только бы не вспоминать его больше, иначе боль в груди становилась просто невыносимой. Продолжая идти, я не замечала, что двигаюсь в сторону дома. И тут со скамейки, чуть качнувшись, поднялась высокая фигура.

- Ангелина?

Я остановилась. Однокурсника узнала не сразу.

- Дима? Ты? Что ты здесь делаешь? - я не узнавала свой голос.

- Жду тебя.

- Уже поздно, Дима. Иди домой.

- Я жду тебя весь вечер. Где ты была? - тон его голоса неприятно поразил, вроде я не давала никаких обещаний.

- Мне кажется, тебя это не касается, - зло ответила я, чувствуя, что начинаю закипать. Я стала выходить из оцепенения.

- Ты ошибаешься. Очень даже касается, - приближался он. - Или ты думала вечно корчить из себя недотрогу? Почему кому-то можно, а мне нет?

Он схватил меня за руку и притянул к себе. Мне было больно, но я не могла вырваться из кольца его рук, так крепко он держал. Под ногами звякнула пустая бутылка. А в нос ударил сильный запах алкоголя.

- Чем я так плох? Вроде, не урод. А может, тебе деньги нужны? Думаешь, если нет денег, значит, бракованный?

- Ты пьян, Дима. Давай поговорим завтра, когда проспишься.

- Я с тобой уже два года пытаюсь разговаривать. Разве ты меня слышишь? - сорвался он на крик. - А может тра***ть тебя как следует? Тебе понравится. Сама потом просить будешь, - и грубо впился в мои губы поцелуем.

Ну, это уже слишком! А ведь он действительно может это сделать. В парке пусто, темно, кто ему помешает? Не успела я и подумать, что сделаю с однокурсником, как почувствовала себя свободной. С испугом я уставилась на своего спасителя. Передо мной стоял человек из моего кошмара. Казалось, он еле сдерживается, чтобы не размазать парня. А тот не мог прийти в себя на траве, лишь недоуменно уставился на мужчину во всем черном.

- Ты пойдешь сейчас и проспишься. А завтра обо всем забудешь. Про Ангелину ты больше не вспомнишь, тебе понятно? - низкий голос звучал глухо, но от силы, что таил в себе приказ, даже у меня по спине пробежали мурашки.

Дима медленно кивнул. Глаза неестественно застыли. Он поднялся и, не сказав ни слова, начал удаляться. Теперь мне действительно стало страшно. Я уставилась в черные, как сама ночь, глаза. На его голову опять был накинут капюшон, поэтому лицо было в тени и плохо видно при тусклом свете.

- Не бойся меня, я не причиню тебе вреда, - приятный мужской голос обволакивал, убеждал поверить.

Я невольно подалась всем телом вперед, чтобы лучше его рассмотреть. Меня завораживали и притягивали большие глаза. Он стоял в непринужденной позе и смотрел на меня внимательно, следя за каждым изменением моего лица. Видно то, что он увидел, ему понравилось. Мне захотелось прикоснуться к нему, желание росло, перерастая в потребность. А что это я делаю? Как со стороны я наблюдала за собой. Я почти вплотную подошла к нему и вдыхала сводящий меня с ума запах. Рука сама потянулась к капюшону и стянула его с головы. Его великолепные длинные волосы рассыпались по широким плечам. А во сне была коса, вспомнилось мне. И так захотелось прикоснуться к ним, что я запустила руку и стала пропускать шелковистые пряди между пальцев, стараясь освободить остальные из-под байки. Я терлась о мускулистое тело, вдыхая хвойный аромат парфюма. Он не остановил меня, лишь мышцы напряглись. Черная байка натянулась, готовая пойти по швам. Это было какое-то безумие. Совсем не похоже на меня. Незнакомец ласково провел рукой перед глазами и дальше - спасительная темнота. Но проваливаясь в нее, я увидела, как появился Андрей, и услышала, как он закричал. Незнакомец, угрожающе рыча, подхватил меня на руки и унес далеко-далеко. Я больше не чувствовала боли, мне было хорошо.

Проснулась я с ощущением, что хорошо выспалась. Сладко потянувшись, я открыла глаза и обомлела. Я находилась в совершенно незнакомой комнате. Широкая кровать, на которой я лежала, была застелена шелковым бельем красного цвета с рисунком из белых цветов. Возле нее стояли два низких прикроватных столика с настольными лампами в виде нераспустившихся бутонов лотоса на тонкой ножке. Платяной шкаф справа был темного цвета, как и вся мебель, что находилась здесь. Чуть дальше стояла ширма, расписанная в китайском стиле, где юные девушки в ярких кимоно и с плоскими зонтиками гуляли по живописной местности. Возле двери по обе стороны стояли кадки с небольшими декоративными деревьями. На стенах теплого светло-коричневого оттенка висели картины с изображениями прекрасных павлинов, расположившихся на ветках, а над кроватью висел необычайной красоты большой веер. По левую сторону всю стену занимало окно с выходом на внутренний дворик.

Я откинула одеяло и удивленно уставилась на короткую сорочку молочного цвета с глубоким вырезом. Если мне не изменяет память, вчера я была одета в черное платье. Кто-то меня раздел и на голое тело надел тонкую, с ажурными вставками сорочку. Я смутилась, догадываясь, кто это может быть. События прошедшего дня как кинолента проносились в моей голове. Черт, никогда бы не подумала, что буду так липнуть к незнакомцу. Что вчера было? Я как одержимая прижималась к нему всем телом и не могла остановиться. При воспоминании об этом ровное дыхание сбилось, а щеки покраснели от стыда. Неизвестно, чем бы все закончилось, не отключись я вовремя. И, похоже, я сейчас в его доме. Воспоминания о предательстве Андрея, как ни странно, не принесли с собой никакой боли, только легкую горечь разочарования. Думала, не смогу жить дальше. А вот, даже радуюсь новому дню!

Еще раз потянувшись, встала и подошла к окну. Какая красотища! Периметр двухэтажного дома был в виде буквы п, с традиционной китайской черепичной крышей с сильно загнутыми концами вверх, с балконами, соединенными между собой. Я находилась на втором этаже. Сдвинув часть окна вправо, вышла на балкон. Внизу аккуратный дворик утопал в зелени, дорожки выложены плоским камнем, в центре располагался пруд с чистой водой, обложенный круглыми камнями. Отсюда можно было наблюдать за плавными перемещениями золотых рыбок. А с левой стороны, за сильно выгнутым к небу мостом, похожим на горбуна и который соединял одну часть дома с другой, раскинулось огромное великолепное озеро. Закрыв глаза и держась за основание балкона, я вдыхала свежий воздух. Подставив лицо солнечным лучам, наслаждалась их теплотой. Ощущение, что за мной наблюдают, заставило меня открыть глаза.

Он стоял на балконе прямо напротив меня и выжидающе смотрел. Заметив, что я открыла глаза, сразу сменил выражение лица. Иронично подняв одну бровь, ласково посмотрел на меня, улыбаясь только одними глазами. Я испуганно застыла, потом покраснела, сообразив, что почти раздетая стою перед своим ночным кошмаром, и бросилась обратно в комнату. Сердце громко стучало. Приложив ладони к щекам, попыталась успокоиться. За ширмой нашла еще одну дверь, которая вела в ванную комнату. Умывшись прохладной водой и почистив зубы, накинула красный шелковый халат, который висел на вешалке. Тут же стояли вьетнамки. Ну что ж, я готова к разговору.

И тут постучали. За дверью стоял слуга в серой традиционной одежде. Такую одежду я видела где-то по телевизору. Сложив ладони вместе и склонившись передо мной, попросил на английском языке следовать за ним. Он привел меня в просторную светлую столовую. Незнакомец стоял возле окна. Когда мы вошли, он обернулся. Поклонившись своему хозяину, слуга тихо вышел. Я настороженно смотрела в непроницаемые черные глаза, стараясь выглядеть спокойной.

- Как спалось? - обратился он ко мне.
- Спасибо, хорошо, - сдержанно ответила я.
- Я заказал завтрак. Составишь мне компанию?

Я вдруг почувствовала сильный голод и кивком показала согласие. Столовая была оформлена в смешанном стиле: китайском в соединении с европейским. Она даже зрительно была поделена на две части. Часть с китайским интерьером была на ступеньку ниже. Там стоял низкий столик, вокруг него лежали подушки. С потолка свисали круглые лампы-фонари с кисточками и бахромой.

На хозяине дома тоже был халат, только темно-синего глубокого оттенка, длинные волосы мужчины были собраны сзади в хвост. Он жестом пригласил меня присесть. Мы сели за длинный стол, рассчитанный на восемь персон. Юная китаянка принесла нам завтрак. Круглые хлебные лепешки, сделанные на пару, рис с овощами, апельсиновый сок, отдельно подавался соевый соус. Думала, придется есть палочками, но, угадав мое замешательство, девушка принесла обычную вилку.

- Почему я здесь?
- Ты гостья в моем доме. Здесь никто тебя не побеспокоит. Ты можешь в любой момент покинуть его, если пожелаешь.
- Кто вы?
- Меня зовут Деминг. Деминг Ли. И прошу, обращайся ко мне на ты.
- Я должна предупредить своих родных, они не знают, где я и волнуются.
- Ты можешь позвонить после завтрака.
- Боюсь, я не могу воспользоваться телефоном, меня могут найти.
- Звонки с моего телефона невозможно отследить.
- Понятно, а откуда ты так хорошо знаешь русский язык?
- Я только наполовину китаец, моя мать была из России, я с детства слышал русскую речь.
- Деминг, - я запнулась, странно было называть его по имени, - а я сейчас где?
- В городе Ханчжоу, это в ста восьмидесяти километрах от Шанхая.
- Мы в Китае?!
- Да.

Я хотела задать еще вопрос, но он опередил меня.

- Да. Это мой ответ на второй вопрос. Я переместил тебя сюда.

Оставалось только спросить зачем. Но вопрос так и не сорвался с моего языка. Ведь все равно правду не ответит. Я не могу больше доверять никому. И, кажется, что не так легко меня

отсюда отпустят. Какие тайны он хранит и как связан с моим отцом? Это еще предстояло узнать. И вообще, я начинаю думать, что телепортация-это что-то из области обыденности.

Завтрак прошел в напряженном молчании. Я не знала, куда деться от его пронизывающих глаз. Вроде и не смотрит, но никак не могла избавиться от ощущения, что меня сканируют и изучают.

После завтрака я вышла на балкон и позвонила Саше.

- Линка, с тобой все в порядке? Твоя мама, как пришла с дежурства, места себе не находит.

- Так получилось. Саша, передай маме, что со мной все хорошо. Я обязательно ей позвоню. Сейчас я не могу появиться дома. За мной идет охота, только маме не говори, прошу. Я в другой стране, в какой сказать не могу. Желаю тебе удачно долететь до Америки.

- С тобой точно все в порядке?

- Да, подруга, я буду очень скучать.

- Я тоже, - она уже плакала в трубку. - Обязательно свяжись со мной потом по интернету.

- Саша, я постараюсь. Пока.

- Пока.

Определенно мне лучше остаться пока здесь и попытаться разузнать тайны хозяина дома. Надо постараться вести себя как можно естественней. Я снова зашла внутрь. Деминг ждал меня.

- Я решила воспользоваться твоим гостеприимством, пока ты не передумал, - мило улыбалась я.

- Тогда у нас на сегодняшний вечер обширная развлекательная программа, - многообещающе усмехнулся он.

- Эээ... можно полюбопытствовать какая?

- Можно. Сегодня праздник середины лета, Дуань-у цзе, его еще называют праздником лодок-драконов. Праздник длится три дня. Он организовывается в честь памяти известного поэта-патриота Цюй Юаня.

- Мы отправимся в город?

- Думаю, сначала отправимся на озеро Сиху.

- А мне можно переодеться?

- Одежду уже принесли в твою комнату. Через час слуга зайдет за тобой.

Глава 11

Он стоял на балконе и любовался ее красотой. А девушка с закрытыми глазами наслаждалась солнечным теплом. Вот она вздрогнула и уставилась на него. Щеки вмиг покрылись стыдливым румянцем. Тихо ойкнув, она скрылась в комнате. Хрупкая и беззащитная, а еще прекрасная в своей невинности. Вчера она была на грани нервного срыва. Пришлось поставить защитный

блок. Он нахмурился. Андрей стоит своего отца. Когда погиб в автокатастрофе лидер их клана, он сам был еще мальчишкой-подростком, но отлично помнил, как их вожак враждовал с Николаем Романовым. После гибели лидера исчез и Николай. Больше о нем никто не слышал. Все указывало на то, что он повинен в гибели Юрия. А теперь его щенок заинтересовался девушкой. И понятно почему.

Уже несколько веков подряд ген телепортации передавался только по мужской линии. Он был молод, когда стал следующим главой клана Призраков и задался целью найти ребенка Юрия и защитить. Прошло много лет безрезультатных поисков, прежде чем он почувствовал колебание силы и никак не ожидал, что это будет девушка. Он прислал ей сон, но она отвергла его помощь. Поэтому он стал наблюдать за ней. А она боялась его. Вчера он переборщил немного, посылая ей сильный позыв. Она откликнулась. Опасался, что она исчезнет, как во сне. И сам был ошеломлен своей реакцией. Он принес ее в свой дом и, затаив дыхание, медленно раздел. Как же она соблазнительна! Этот нежный изгиб пухлых губ. Он провел ладонью по ее щеке, коснулся большим пальцем нижней губы, вдохнул запах ее волос. Рука опустилась вниз по тонкой шее на округлую, по - девичьи упругую грудь. Он глухо застонал. Надев сорочку на белеющее в темноте обнаженное тело, он быстро покинул комнату. Время еще не пришло. Но в ту ночь он понял одно: он никому ее не отдаст.

Когда я возвращалась в комнату, в которой проснулась, думала, увижу свое платье, но никак не комнату, заставленную пакетами. Это все мне? Почувствовала, что попала в сказку или в умело расставленную ловушку. Ну уж нет! Я не приму от него ничего. Но платье свое так и не нашла. Вздыхнув, решила надеть джинсы и майку. Ему придется объяснить свою щедрость. Через час, приняв ванну и одевшись в выбранную одежду, я была готова. Слуга провел меня вниз. Деминг широко улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь спуститься с лестницы. Я смотрела во все глаза. Он тоже оделся просто, только джинсы и белая майка, она подчеркивала бронзовый цвет его кожи. Волосы остались собранными сзади в хвост, от висков до основания шеи была отчетливо видна татуировка. Черт, красив, как демон. Имя ему подходит. Мускулистое, крепкое тело двигалось с непринужденной грацией хищника. Опасного и непредсказуемого. Я нервно сглотнула. Чтобы он не заметил моей реакции, я недовольно нахмурилась, закусив губу, и пошла в наступление.

- Зачем столько одежды? Я разве просила о чем-либо?

- И это вся твоя благодарность? - удивился он. - Ты же не можешь ходить в одном черном платье каждый день. В такую жару это было бы глупо.

Я смутилась, признавая, что он прав.

- Можно просто сказать спасибо, - подсказал он с улыбкой.

- Спасибо.

- Всегда рад помочь. Обращайтесь, - шутовски поклонился он.

- Только прошу: больше ничего не покупай. Этого вполне достаточно, - твердо сказала я.

- Договорились, - быстро согласился он и загадочно улыбнулся.

А я подумала: в чем здесь подвох? Но дальше развить мысль он не дал, а увлек за собой из дома. Мы направились к озеру Сиху. Он шел рядом, почти касаясь меня. Я не смогла

опомниться, как он стал рассказывать красивую легенду.

Давным-давно в каменной пещере к востоку от Небесной реки жил Нефритовый Дракон. А к западу от той же реки поселился Золотой Феникс. Они были хорошими соседями. Однажды они попали на таинственный красочный остров, который находился посередине Небесной реки, там нашли удивительной красоты камень. Он так завораживающе переливался всеми цветами радуги, что Дракон и Феникс не в силах были отвести свои взгляды. Они решили сделать его еще более прекрасным и день за днем упорно вытачивали до крови своими когтями из него идеально ровную, чудесную жемчужину. Но все же им показалось, что она недостаточно прекрасна. Золотой Феникс из горы Небожителей принес в разбитом клюве сверкающую росу. Нефритовый Дракон со дна Небесной реки глотнул чистой воды, бьющей из земли. Росой и родниковой водой они омыли жемчужину, и она засияла ярче звезды. Свет жемчужины коснулся своих творцов, и Дракон вдруг превратился в красивого юношу, а Феникс - в прекрасную девушку. С первого взгляда они полюбили друг друга. Они остались жить на острове и стали Хранителями своей жемчужины. Она была волшебной: под ее сиянием распускались великолепные цветы, принося в этот мир красоту и гармонию. На земле все приносило свои плоды: зеленые леса были полны ягод и грибов, а на полях созревало зерно и под тяжестью склонялось вниз. Сияние жемчужины было таким ослепительным, что однажды достигло самой Матери-императрицы Сиванму. Она была скверного характера и тут же пожелала обладать волшебным камнем. Доверенный ее коварно выкрал жемчужину, когда юноша и девушка спали. Императрица спрятала ее в золотой шкатулке в самых дальних покоях, запертых на девять дверей девятью замками, а ключи на цепочке повесила себе на пояс. Утром проснулись Хранители и поняли, что потеряли самое ценное, что у них было, не считая той прекрасной любви, что была между ними. Юноша-Дракон спускался на самое дно небесной реки, девушка-Феникс поднималась на самую высокую гору Небожителей, но так и не нашли они свою жемчужину. И все же они не теряли надежды.

Однажды Сиванму устроила в роскошном дворце грандиозное торжество. Все Небожители были там, чтобы высказать ей свое почтение. Столы ломились от прекрасных и изысканных яств, божественного вкуса терпкого вина. Захмелев, Сиванму решила похвастаться чудодейственной жемчужиной. Она сняла ключи и отперла ими девять замков. Она показала жемчужину гостям. Все Небожители замерли от восторга. Ведь такого великолепия они не видели никогда. Сияние, исходившее от нее, затмило все звезды. Свет увидели и Хранители. Юноша превратился в Нефритового Дракона, а девушка стала Золотым Фениксом. Они ворвались в Небесные чертоги с криком: «Это наша жемчужина, верните ее нам!» Императрица разгневалась и визгливо закричала: «Вы лжете! Это сокровище мое, ибо я - мать Небесного Владыки!»

- Неправда, вы украли ее! День за днем мы вытачивали свою жемчужину, днем разбивая когти и клюв в кровь, а ночью залечивая раны.

Но Сиванму разозлилась еще больше и позвала охрану. Крепко схватилась она за золотую шкатулку, в которой лежал сверкающий камень, но так же крепко держал ее юноша-Дракон и девушка-Феникс. Каждый тянул ее на себя. От рывка Сиванмы жемчужина выскочила из шкатулки и полетела вниз. Запричитала Императрица во весь голос, опешили приглашенные гости, застыла в нерешительности охрана. Юноша стал Нефритовым Драконом, а девушка - Золотым Фениксом. Они ринулись вниз, сложив свои крылья. Так и падали, охраняя свое сокровище. Но едва жемчужина коснулась земли, как превратилась в чистейшее Западное озеро. Юноша-Дракон, коснувшись земли, превратился в гору Нефритового Дракона у берега озера, а девушка-Феникс стала горой, покрытой изумрудной зеленью. И с тех незапамятных времен гора Нефритового дракона и гора Феникса охраняют

драгоценное озеро Сиху.

Я заслушалась, так поэтично была передана легенда. Голос мужчины завораживал. Я не заметила, как мы подошли к пристани. На берегу стояли длинные лодки в виде драконов, в каждой по шестнадцать человек. Команды активно готовились к соревнованию. Собралась толпа зевак. Громко звучала китайская музыка. Канаты на легких поплавах разделяли озеро на четкие полосы, равные количеству команд. Все ждали начала, когда ударят в гонг.

- Я рассказывал, что праздник посвящен известному поэту, который в знак протеста вошел в реку с камнем и утонул. Его соратники бросились на лодках искать его тело, но поиски были безрезультатны. С того времени организуются соревнования лодок, нос и корма которых украшены драконьей головой и хвостом. Этим гонкам примерно столько же лет, сколько Олимпийским играм.

- Как интересно, сейчас будет соревнование!

И вот, раздался громкий звук, и лодки отплыли от берега.

- Обрати внимание, на носу лодки сидит барабанщик и задает ритм. Он - сердце дракона. Гребцы должны вслушиваться в бой своего барабана и не перепутать с другим, - вкрадчиво говорил на ухо мой спутник.

Я вздрогнула, слишком близко он стоял, его запах взволновал меня, а его речь околдовывала. Почувствовав смутение, я невольно отодвинулась.

- Ты за какую команду болеешь? - снова наклонив голову в мою сторону, спросил он.

- Э... за седьмую, это мое счастливое число.

- Давай поспорим на желание, что к финишу придет лодка под номером четыре.

Я посмотрела, четвертая лодка была предпоследней, а седьмая вырвалась вперед. И хитро улыбнулась.

- Идет, а если моя лодка придет первой - ты должен будешь мне желание. По рукам?

- По рукам, - довольно улыбнулся он.

Сначала все шло хорошо. Но скоро четвертая команда стала обгонять лодки, что шли впереди. Их лодка просто летела по водной глади, гребцы синхронно поднимали и опускали весла. А команда под номером семь начала выдыхаться. С разочарованием я наблюдала, как к финишу пришла четвертая лодка. Я расстроено посмотрела на Деминга.

- Ты выиграл! - воскликнула я.

- Всего лишь одно желание.

- Тут что-то нечисто. Ты знал, что они победят, - подозрительно смотрела на него я.

- Все абсолютно честно. Смею напомнить, что ты должна мне желание, которое я могу потребовать в любое время.

Я обиженно пыхтела. Но я проиграла спор, и платить придется мне.

- Надеюсь, желание будет скромным?

- Нисколько, - коварно улыбнулся он, приподняв одну бровь.

- Ах ты, негодяй! - я хотела стукнуть по его груди, но он ловко перехватил мою руку. Потом наклонил голову и нежно поцеловал в ладонь, внимательно заглядывая мне в глаза. От волнения я задержала дыхание и резко смолкла.

Позже мы сели на большой красочный паром в виде морского дракона и отправились на остров, что находился посередине озера. Там шло театральное представление с музыкой и танцами. Мне все было в новинку и дико интересно. Девушки в традиционных ярких костюмах танцевали с веерами. Как я поняла, по сценарию император Поднебесной империи полюбил танцовщицу за ее грациозность и изящество, он забрал ее во дворец, но танцовщица, как пойманная птица в неволе, не может жить в золотой клетке. Медленно она угасает, ей снится ее родная деревня, веселый гомон детей, она, наконец, счастлива. Теперь она свободна. Она танцует. А Император безутешен, слишком поздно он понял, почему потерял любимую. Грустная история, но музыка просто чудесная. Потом мы отправились в город. Ханчжоу располагался по берегам озера Сиху. Огромное количество людей просто заполонило узкие улицы красивого города. Мы были в квартале не высотных современных построек, а где дома были в основном в несколько этажей. Я шла сквозь веселящуюся толпу и часто задерживала взгляд на пестрых товарах небольших торговых лавочек. На каждом углу продавали зеленые пирамидки из листьев тростника, перевязанные цветными нитями.

- Что это? - с любопытством спросила я Деминга.

- Это цзунцзы, они всегда продаются в этот день. А история создания их уходит глубоко в древность. Соратники и друзья поэта, совершившего самоубийство, позже стали разыскивать в реке его тело и бросали в воду рис и яйца, чтобы отвлечь рыб и раков. Дух поэта явился крестьянам и рассказал, что весь рис съедает дракон и просил завернуть рис в тростниковые листья и перевязать цветной ниткой - этих двух вещей боится дракон, что живет в реке. Позже это стало традицией.

- А какие они на вкус?

- Очень вкусные. Бывают разные, но эти напоминают голубцы, внутри липкий рис с мясом. Хочешь попробовать?

- Не откажусь.

Действительно, было очень вкусно.

Рядом был небольшой скверик. Мы сели на скамейку. Сок стекал по пальцам, я стала слизывать его, пока не наткнулась на заинтересованный взгляд. Он уставился на мои губы, потом медленно перевел взгляд и посмотрел мне в глаза, напряженно застыв. В глубине черных глаз полыхнуло желание, но, заметив мой испуг, он отстранился. Глаза стали непроницаемые. А я замерла, стараясь перевести дыхание. Меня как током ударило, и сейчас странное тепло разлилось по всему телу. Когда он смотрел на мои губы, на какой-то миг мне действительно захотелось, чтобы он поцеловал меня. Почувствовать вкус его губ. Каково это, когда тебя целует такой мужчина. Сердце болезненно сжалось. Мне хочется ему верить, но я боюсь и даже больше не его взгляда, а тех чувств и ощущений, которые возникают во мне. Хуже всего, что я начинаю привыкать к нему, но верить, как раньше, больше не стану. Жаль, не встретить я Андрея, наверно смогла бы полюбить его. Я украдкой бросила взгляд на Деминга. Нет, ну что за мысли ко мне приходят? Больше я не совершу такую ошибку.

Вечером, отражаясь в зеркальной глади озера, взрывались и падали вниз разноцветные огни фейерверка. Это было впечатляюще красиво. Мы стояли на горбатом мосту, возле дома. Было светло, как днем. Я решила спросить, у меня накопилось достаточно вопросов.

- Скажи, а людей похожих на нас много?

- Раньше было больше, но во времена инквизиции сжигали любого, кто чем-либо отличался от остальных. Особенно женщин. Никто не знает: откуда и когда появились люди с необычными способностями. Убить таких сложно, даже невозможно, но и их уничтожали. Обманым путем или во сне. Не щадили даже детей. Выжили самые сильные и в основном одиночки.

- Почему одиночки?

- Тех, у кого нет семьи, друзей - тех не предадут и не шантажируют.

- Понятно, - я загрустила. - А скольких ты знаешь?

- Их и десять не наберется. И становиться только меньше. Ты сейчас единственная женщина, кто обладает способностью телепортироваться.

- Это правда?

- Правда, ты единственная. - И сказал это так, словно имеет в виду совсем другое. - Уже больше двух столетий женщинам не передается способность телепортироваться.

Я задумалась. Что же мне делать со своим даром? Оставить маму, забыть друзей? Какая жизнь у меня будет? Ведь такие, как я - единицы, на нас всегда будет вестись охота.

- Ангелина, пообещай мне, что ты одна не будешь перемещаться в пространстве, - с серьезным выражением лица попросил Деминг.

- Почему? - спросила я, еле сдерживая возражения. Что же мне теперь и шагу не ступить? Или он так ловко пытается ограничить мою свободу.

- Ты многого не знаешь. Например, о том, что можно отследить то место, откуда выходишь и куда. Со временем я смогу научить тебя скрывать переход осознанно.

- Это разве возможно? Я не думала об этом, - удивилась я, чуть остыв. Он просто беспокоится обо мне.

- Вполне. Ты это делала, когда выходила из дома. Подсознание тебе подсказало, что так будет для тебя безопаснее.

- А меня сейчас не найдут? - я с тревогой посмотрела в его глаза.

- Нет. Можешь не волноваться. Я позаботился, чтобы нас не нашли. - А у меня дух захватило от его улыбки. Я восхищенно смотрела на него, понимая, что выдаю себя. А он из-под полуопущенных ресниц наблюдал за мной, словно чего-то ждал. Я перевела взгляд на озеро. Так, вдох-выдох, а у самой сердце выстукивает чечетку. Фееричное представление закончилось. Краски потухли. Мы стояли почти в темноте, освещаемые полной луной. Издалека звучала красивая мелодия.

- Я так мало знаю о своих способностях. Покажешь, как перемещаться незаметно в пространстве? - я снова повернулась к нему лицом. Он странно смотрел на меня.

- Завтра. Мы начнем обучение завтра, - наконец сказал он.

Глава 12

На следующее утро после завтрака мы переместились в маленькую комнату, но очень уютную. Простая мебель светло-орехового цвета. Стены деревянные, на полу белый ковер с длинным ворсом. Открыв шкаф, убедилась, что мои вещи уже здесь. Я посмотрела в окно. Дом, в котором я оказалась, находился прямо возле озера. Со всех сторон его окружали горные вершины, пики которых были покрыты снегом. Деминг молчаливо наблюдал за мной. Мне стало любопытно, и я вышла на террасу дома. Одета я была в джинсовые шорты и облегающую голубую майку. На плечи накинула свитер, мне показалось, что снаружи прохладно. В легкие ворвался свежий горный воздух. Даже голова закружилась. Какая красотища! Никогда не перестану восхищаться великолепием горного озера. В невероятно изумрудном озере отражались белоснежные шапки скалистых гор. Дом одноэтажный, совсем небольшой, сложенный из бревен. Рядом пристань с привязанной лодкой. Этим утром я стояла под навесом и ощущала тихую радость. Все-таки я счастливая. Полной грудью вдохнула прохладный воздух. Я почувствовала себя птицей, свободной от каких-либо границ пространства. Отвлекло меня от мыслей вежливое покашливание. Я повернулась на звук и удивленно приоткрыла рот, увидев новое лицо. А смотреть было на что. Красавец с азиатской внешностью, с черными волосами до плеч, в вязаном светлом свитере. Прислонившись спиной к столбу, державшему навес и сложив руки на уровне груди, он с интересом и оценивающе скользил взглядом по моей фигуре.

- Привет! - сказал он по-английски и улыбнулся с каким-то мальчишеским озорством.

- Привет! - автоматически поздоровалась я. Меня еще с детства учили быть вежливой.

- Теперь понятно, почему Дем пропал. Бросил на меня все дела, а сам спрятался в своей берлоге. Хотя я его понимаю. Я бы тоже не отказался от компании такой очаровательной девушки, - сверкнул белозубой улыбкой и многозначительно так на меня посмотрел. - Акио Накамура, - представился он.

- Ангелина. - А потом добавила. - Ангелина Лютич.

- Несказанно рад встрече, - склонился он, не отрывая взгляда от моего лица, и потянулся к руке. Поцеловав руку, искренне улыбнулся.

Я не смогла сдержать улыбки. Мне он понравился.

- А ты откуда здесь появился? - спросила я его.

- Только что из Токио. Решил проведать одно чудовище и как вижу, чудовище скрывает здесь свою красавицу.

- А ты его друг? - любопытствовала я.

- Самый лучший.

- Акио! - раздался рядом рев.

От неожиданности я вздрогнула и повернула голову. Деминг стоял возле двери, лицо спокойное, а вот взгляд! Ой, мамочки! Но Акио это нисколько не смутило.

- Дем! Вижу, ты рад меня видеть? - казалось, его забавляла реакция Деминга.

- Как ты меня нашел?

Если бы взглядом можно было убивать, то взгляд Дема убил, прикопал и поставил над могилой надгробие.

- Хотел бы сказать, что с большим трудом, - вздохнул Акио, - но не могу. - И заулыбался.

Вот позер! У меня душа в пятки ушла и свернулась там в клубочек, а он стоит и еле сдерживается от хохота.

- На два слова! - понизив голос, еле сдерживаясь, сказал Деминг и, развернувшись, вошел в дом.

- Леди, не скучайте, я еще вернусь. Был счастлив с вами познакомиться, - откланялся и потом исчез.

А я стою и смотрю на то место, где только что находился этот нахал. Я не знаю, как это получилось, но я уловила почти прозрачную нить зеленого цвета, как будто сотканную из дымки. Она гипнотизировала меня. Я поддалась искушению узнать, что это и прикоснулась к ней рукой. И замерла. Ощущение было такое, словно я подключилась к чужому телефонному разговору.

- Акио, я оставил тебя за главного! И что же получается?! Ты бросаешь клан ради своего невероятного любопытства. Сейчас тяжелое время, ты хоть понимаешь, как опасно оставлять братьев без поддержки. Мы потеряли двоих.

- Но, как вижу, приобрели несравненно больше. Я так же скорблю в душе, как и ты. Они были членами и моей семьи. А ты находишь девушку и скрываешь ее от нас. Каждый из призраков имеет право быть выбранным. Закон для всех один.

Послышался рык.

- Хорошо. Но сначала я должен ее подготовить. Она ничего не знает о нас и о своей силе.

- У тебя три дня. Пусть решает она. Ее ребенок - наша надежда. В нем будет течь сильная кровь. И в будущем он встанет во главе клана.

От такой новости я резко дернулась и потеряла нить. Она бесследно растаяла. Больше я не смогла ничего услышать. Этот разговор прояснил многое. Значит, ребенок им нужен? А меня кто-нибудь спросил? Ну почему всем от меня что-то нужно? Осталось три дня, чтобы узнать информацию про отца. Интуиция подсказывает мне, что я на верном пути.

Лукавая улыбка блуждала на его лице. Все не так плохо. Привело его любопытство. Очень уж хотелось посмотреть на девушку. Про этот дом знал только он. Не сложно было догадаться, где спрячет Дем свою беглянку. Девушка оказалась красавицей, и тут не нужно быть предсказателем, чтобы увидеть, как он увлечен ею. А девушка даже не догадывается, к кому попала. Дему никто еще не отказывал. Кто же может устоять перед ним? Но он не применил своих чар. Хочет, чтобы она сама, по своей воле пришла к нему? Ха! А как занервничал, когда он упомянул про братьев. Да кто посмеет-то перейти ему дорогу! Нет, он, пожалуй,

воздержится. Ему еще дороги свои зубы и обзаводиться в ближайшем будущем вставной челюстью он не намерен. Красивых девушек, слава Богу, достаточно.

Солнце стало припекать. Заметно потеплело. Я скинула свитер и присела на бревенчатую пристань. Сняла балетки и опустила ноги в воду. Сижу, болтаю ногами, напеваю под нос привязавшуюся мелодию и не сразу понимаю, что уже не одна. Рядом стоит Деминг и тепло смотрит на меня, разглядывая с интересом.

- Тебе нравится здесь?

- Здесь чудесно! Где мы?

- На границе Кореи и Китая. Это высокогорное озеро Тяньчи и находится оно в кратере потухшего вулкана, - потом добавил, - говорят, здесь водятся водные монстры.

- Ой! - я поджала ноги и быстро вытащила их из воды.

Деминг весело рассмеялся.

- Здесь довольно глубоко, не удивлюсь, если в нем действительно прячется свое Лохнесское чудище. Я обещал научить тебя перемещаться, не оставляя следов. Готова? - спросил он и протянул ладонь.

Я взялась за его руку и легко поднялась на ноги. Он смотрел на меня по-другому. Словно решил на безумный поступок, а не знает с чего начать. Улыбка не сходила с его губ. Я поймала себя на мысли, что мне нравятся его губы. Чувствует мое одно чувствительное место: не к добру это. Надо быть осторожнее.

- Думаю, да, - надевая туфли на плоской подошве одной рукой, сказала я.

Он чуть сжал мою руку, и мы мягко переместились. Я восхищенно застыла. Мы находились возле водопада. Огромные толщи воды с шумом падали с горы вниз и вливались в реку, создавая сотни маленьких светящихся на солнце брызг.

- Я знал, что тебе понравится. Мы сейчас чуть дальше Небесного озера - или, как я называл его, Тяньчи. Вода скрывает перемещения. Она как бы впитывает в себя всю информацию. Если ты возле такой бурной водной стихии, можно не беспокоиться. Телепортируясь, мы создаем туннель и, выходя, надо мысленно закрывать его. Попробуй сейчас переместиться на противоположный берег.

Я посмотрела на другой берег бушующей реки. Мы стояли на большом валуне. Присмотрев себе «камушек», я закрыла глаза. Если я это уже делала, может, получится и сейчас. Представила тот берег, в ушах зашумело. Почувствовав мягкий толчок, я мысленно представила, как за мной, крутятся по часовой стрелке и сужаясь к центру, закрывается проход. Оказавшись на другом валуне, я весело помахала Демингу. Не успела и глазом моргнуть, как он стоит рядом, едва ли не касаясь меня. Потом взял мое лицо в свои крепкие ладони.

- Умничка, ты все правильно сделала, - проникновенно произнес он, - я не почувствовал никаких колебаний.

От такой похвалы я заулыбалась, чуть смущенно прикусив нижнюю губу. А он все не отпускал

меня. Большим пальцем левой руки ласково провел по щеке, потом нежно коснулся моих губ, я вздрогнула. Мое тело пронзило желание. Я широко распахнула глаза от изумления. От нахлынувших ощущений, чуть приподняла плечи и вся сжалась, растерянно уставившись на его губы. Я видела, как они двигались, слышала его ласковый голос, но смысл слов не доходил до меня. Как во сне я смотрела на приближающееся лицо. Теплые влажные губы сначала легко коснулись моих, он как будто боялся спугнуть меня. Мое тело была мелкая дрожь. Бедное сердце готово было выпрыгнуть, подсказывая, что надо бежать, не оглядываясь, вот только мое тело, не устояв, предательски сдалось в плен его губ. Ни о чем не думая, я поддалась его ласке и потянулась навстречу.

Казалось, Деминг только этого и ждал. Глухо застонав, он крепко прижал меня к себе. Его рука сжала мое округлое место чуть ниже спины. Хотела возмутиться, но... мне понравилось это ощущение. Взглянув в его глаза, я поразились тому дикому желанию, которое плескалось в них, но не испугалась. Меня сама трясло от непонятного нетерпения. От его поцелуев кружилась голова. Я не ощущала тяжести своего тела, но ноги подкашивались, казалось, сейчас упаду. Судорожно вцепившись в него, я с наслаждением таяла от его ласк. Но тут, как молния, пришло понимание. Как я могла так легко поддаться ему! Я вспомнила его разговор с Акио. Задыхаясь от злости, вырвалась из его рук и ошарашенно уставилась на него. Надо отдать ему должное, он быстро пришел в себя и стоит так невинно, довольно улыбается. Мол, при чем тут я. Сама была не против. Все! Достали! Гляжу - начал волноваться, довольное выражение глаз сменилось напряжением. А меня уже и след простыл.

До вечера я никак не могла успокоиться. Надо же, сам на свою голову обучил незаметно перемещаться. Пусть теперь поволнуется! Я стервозно улыбнулась. Домой я не могла вернуться, но никто не помешает мне развлечься. Оказалась я на пляже, где было достаточно многолюдно. Рядом под навесом находился бар, удобные плетеные столы и стулья. Публика была многонациональная. Я думала о Сейшельских островах. Интересно, на котором из них я сейчас. Направилась в сторону Индийского океана, потом резко остановилась. Только сейчас вспомнила, что без купальника. А как же хотелось окунуться в теплую нефритовую воду! Все же нестерпимо жарко. Я посмотрела по сторонам, может, здесь есть дикий пляж, мне удастся поплавать и получить удовольствие. Справа, вроде, пустынно и нет никаких построек. Я переместилась. Здесь была небольшая лагуна, закрытая с трех сторон. С одной стороны заросли тропического леса, а с двух других скалы. Еще раз, внимательно посмотрев вокруг, я сняла одежду и вошла в воду. Прозрачная, чуть прохладная вода ласково приняла в свои объятия. Почему-то вспомнились руки Деминга. Я выбросила его образ из своей головы и, вздохнув, с наслаждением нырнула. Плаваю я хорошо, чувствую себя рыбка в воде. Воды не боюсь, но все же заплывать далеко не рисковала. Впервые плаваю без купальника, чувство просто нереальное. Растворяюсь в бирюзовой сверкающей воде. Я потеряла счет времени, но почувствовав усталость, решила выйти на берег обсохнуть и отдохнуть.

Глава 13

Дурак! Привык к своей неотразимости, совсем мозги потерял! Защитный блок поставил, а подсознание ее выдает красный код. Тут нужно быть терпеливым. Но как же остановиться? Как только он приближается к ней, словно сходит с ума. Времени так мало. Вот и сорвался. Женщины из клана Призраков всегда выбирали добровольно. Сильные и свободолюбивые, с гордой осанкой и добрым сердцем, они всегда выделялись среди остальных женщин. Ангелина совмещала в себе все эти достоинства. Это огромная честь и счастье быть выбранным такой девушкой. И дело даже не в ее красоте. Он сам не может в последнее время понять себя. Он уверен может быть только в одном, что без борьбы не отдаст ее.

Она исчезла. Лучше бы дала пощечину. Так паршиво ему еще не было. Хоть и знает, что она не сможет исчезнуть. Достаточно подумать о ней, и он окажется рядом. Он рванул за девушкой и оказался на тропическом острове. Ей нужно время, пусть думает, что наказала его. Она стала медленно раздеваться, настороженно поглядывая по сторонам, он замер, не в силах отвести взгляд. Когда же он увидел девичьи очертания, во рту у него резко пересохло, выдержка дала сбой. Она зашла в воду, с наслаждением принимая прохладу. Волны, накатывая, постепенно скрывали стройную фигуру. Вот она вздохнула и ушла под воду. Дьявол! Нельзя ее оставлять здесь одну. Нужна помощь со стороны. Он набрал номер на телефоне и стал ждать, когда закончатся гудки и послышится знакомый веселый голос.

**

Выходя из воды, я отжимала волосы и посматривала по сторонам. Быстро набросила белую футболку на мокрое тело. Неизвестно, кого могут скрывать зеленые заросли. И очень вовремя. На берег вышел темнокожий высокий мужчина с длинными дредами на голове, в невообразимо цветастой рубашке и в светлых удлиненных шортах. Красивым его сложно было назвать. К его описанию больше подходило слово интересный. Под мышкой он держал доску для серфинга. Увидев меня, он присвистнул со значением и приветливо улыбнулся, показав невероятно белые зубы. Мимика на его подвижном лице все время менялась. Забавно было наблюдать за ним. Почему-то меня не испугало, что я здесь одна с ним. Опасности я не чувствовала. Привыкла доверять своим ощущениям.

- Не помешал? - обратился он ко мне на английском языке, когда подошел ближе.

- Нет. Я уже поплавала.

- Неплохое местечко. Я ищу берег, чтобы позаниматься серфингом. Не подскажешь, где хорошие волны?

- Эээ... Я только прилетела. Да и серфингом никогда не занималась. Извини. Ничем не смогу помочь.

- А муж у такой крошки есть? - обаятельно улыбнулся он.

- Я не замужем.

- Какая удача! На Праслин обычно приезжают молодожены или любители больших волн. Вот я и подумал, что ты замужем. Меня зовут Луис. Луис Морель.

Значит, не ошиблась, я на Сейшельских островах. А точнее на Праслине. Как я помню, на нем растут самые редкие сейшельские пальмы.

- Ангелина. Просто зови меня Ангелиной.

- Ангела? Можно так тебя называть?

Я дернула плечами. Не так важно.

- А у тебя есть уже планы на сегодня?

Я улыбнулась.

- Сегодня я абсолютно свободна.

Будет чем заняться и мысли всякие лезть в голову не будут.

- Вот и чудесно! Я познакомлю тебя с друзьями, заядлыми серфингистами. Я остановился здесь недалеко. В отдельном гостиничном домике. Хочешь научиться покорять волны?

- Звучит заманчиво, но у меня нет необходимого снаряжения, - с сожалением сказала я.

- Это не проблема. У меня можешь выбрать любой борд, а Миа поможет с гидрокостюмом. Она милая девушка, тебе понравится. Пойдем? Обещаю в целости и сохранности доставить тебя в твой номер.

У меня не было причин отказываться, вечер обещал быть интересным. Луис оказался забавным парнем, постоянно меня смешил. От круглого, необычной формы домика шла вниз лестница прямо к океану. Тут собралась компания. Заметив наше приближение, они притихли и с любопытством повернули головы. Один светловолосый, высокий, с недельной небритостью, другой наоборот, брюнет, арабский красавец со жгучими черными глазами. Третий был похож на мексиканца, смуглый, невысокого по сравнению с мужчинами роста. Он обнимал за талию привлекательную девушку с цветком в темных волосах, по всей видимости, островитянку. Девушка приветливо махала нам рукой и первой заговорила:

- Луис, ты неисправим, - смеялась она. - Мы отправили тебя на самый пустынный пляж, но ты и там умудрился найти девушку. Как это у тебя получается?

- Природное обаяние и знание французского языка. Женщины любят, когда им на ушко шепчут французские словечки, - шутил он, забавно играя бровями.

- Ангелина, - представилась я.

- Миа, - ответила островитянка. - Это Рикки, - показала она на мексиканца.

- Брендон О'Нейл, - галантно представился ирландец. За что получил локтем в бок от брюнета.

- А меня зови просто Али, - щурясь от солнца, сказал араб.

- Очень приятно.

- Ангела хочет заняться серфингом, но у нее нет костюма. Миа, поможешь?

- У меня есть новый закрытый купальник, думаю, подойдет.

- Отлично. Я нашел недалеко лагуну. Вернее, сначала ее нашла Ангела. Попробуем повеселиться там.

Мне выбрали широкий серфборд. Переоделись и всей веселой компанией отправились на лазурный берег. К моей ноге пристегнули лиш, крепление с манжетам на липучке. Это чтобы не потерять доску и самой не покалечиться.

- Ну что ж, теория простая. Ложишься на доску, равномерно распределяя вес тела так, чтобы ни нос, ни корма не уходили под воду. Потом гребешь в сторону волны, поддерживая спину в чуть выгнутом состоянии. Когда заметишь подходящую волну, разворачивай борд к берегу и начинай очень сильно грести руками, чтобы волна подхватила тебя уже на скорости. Тут все имеет значение. И сила волны, и твоя скорость и момент, когда становишься на доску. После того, как волна подхватит тебя, вес тела смести немного назад, чтобы доска не нырнула носом

вниз. Когда плавно заскользишь по воде, значит, доска устойчива. Смело вставай на нее. Сначала поучимся ловить волну, - говорил Луис. - Если справишься, попробуешь встать на борд, - подмигнул он мне.

Я с нетерпением кивнула. Мы «дрейфовали» в океане в ожидании той самой волны, переговариваясь между собой. Я заметила впереди движение и поплыла к берегу. Страшно не было, а вот адреналин зашкаливал. Набирая скорость, я почувствовала, как сила воды подхватила меня, подняла высоко и несла на бешеной скорости к берегу. Я делала все, как и говорил мне Луис. Нос борда выдвинулся вперед над гребнем волны. Ух, ты! Хочу еще! Я радостно засмеялась.

- Здорово! Да ты прирожденная серфингистка! - кричал мне мой инструктор. - Попробуешь еще?

- Конечно! Меня теперь за уши не оттащишь! - с маньячной улыбкой я опять направилась в сторону океана.

В этот раз я любовалась, как это делал Али. Надо попробовать встать, у меня должно получиться! Я дождалась своей волны и снова поплыла. Волна стала подниматься, улучив момент, сместилась назад и, держась за борта доски, стала осторожно подниматься. Я неслась с удвоенной скоростью. Доску я развернула на 45 градусов в сторону волны. Гребень с пенной шапкой стал опускаться вниз. Я оказалась под стеной воды. Коснувшись ее, прошлась рукой по волне. Я слышала тревожные крики. Казалось, я выплыву, но в самом конце меня накрыло полностью. Миа закричала. Я успела набрать полные легкие воздуха. У меня получилось вынырнуть, но тут вторая волна накрыла меня с головой. Меня оглушило. Дальше я ничего не помню.

Очнулась я на берегу.

- Детка, ну ты и напугала нас, - облегченно выдохнул Луис, отстранившись назад.

Я слабо улыбнулась. Было неловко. Миа ласково гладила меня по волосам. Али и Брен хмуро переглядывались между собой. Я сделала попытку сесть. Почувствовала тошноту, но она скоро прошла. Рикки помог мне подняться.

Ты как? - обеспокоенно спросил он. - Кости целы?

- Да. Спасибо, все нормально, - успокоила я парня, а то на нем лица не было.

- На сегодня хватит приключений, предлагаю всем отправиться ко мне. Устроим вечеринку в честь водного крещения Ангелины! - сказал повеселевший Луис.

Предложение было одобрено. Ни у кого не было желания дальше заниматься серфингом. Настроение поднялось, чувствовалось облегчение, что все закончилось благополучно. Возле дома на берегу мы устроили большой костер и наблюдали сказочный закат над океаном. На короткое время вода и небо окрасилась в алый цвет. Спокойный океан из-за кровавой окраски казался немного агрессивным и в тоже время величественным и прекрасным. Никогда не видела такой захватывающей красоты. Посмотрела на лица новых знакомых, освещенных багряным светом. Наверно, у меня такое же восторженное выражение. Потом постепенно стемнело. Было много музыки, танцев и смеха. Я танцевала с Рикки, потом с Али. Потом мексиканец танцевал с Миа, кажется, у них серьезные отношения. У меня кружилась голова. Брен сделал горячий синим пламенем напиток и с коварной улыбкой предложил мне кружку. Думает, мне слабо? Я смело взяла в руки кружку и сделала большой глоток. Дыхание

остановилось, на глазах выступили слезы. А у парней глаза повылазили из орбит от удивления. Брен зааплодировал.

- Девочка, ты определенно завоевала мое сердце!

- Выпила твое пойло и даже не поморщилась, - с восхищением сказал Али.

Под общий смех ирландец предложил станцевать с ним. А что я? Я не против. Кажется, я уже опьянела. Все-таки он чертовски привлекательный! Двигался превосходно, а вот скромным я бы его не назвала. Прижимал к себе, заглядывая в мои глаза, и ласково гладил по спине. Так, а внизу у нас тоже спина? Я проказливо помахала ему пальчиком. Странно, что машу сразу двумя указательными. Пытаюсь сфокусировать свой взгляд. Он, кажется, воспринял все за несерьезную игру и с неподражаемо обаятельной улыбкой прижал меня сильнее. Но руки с моей нижней части убрал. Когда он улыбается у него такие симпатичные ямочки возле губ! Я уставилась на его губы, потом посмотрела в синие глаза. Он усмехнулся и глянул так многообещающе, что я не выдержала и покраснела. Он напомнил мне о Деминге. Мне вдруг захотелось, чтобы Дем был рядом. Запустить свои руки в черные шелковые волосы, снова ощутить прикосновение его мягких губ. Почувствовать запах и тепло его тела. Усилием воли я остановила свои неумные фантазии. Мысли о Деминге преследовали меня весь день.

А потом я почувствовала, что кто-то обнимает меня. Вроде, я легла спать одна в мило предоставленной мне комнате? Точнее, я была принесена Бреном на руках в эту мило предоставленную мне комнату.

- Брен? - неуверенно спросила я темноту.

Тот, кто обнимал меня замер, потом раздалось глухое ругательство и меня прижали с удвоенной силой. Я почувствовала хвойный вперемешку с мятой аромат. Этот кто-то пах, как Деминг. Деминг?! А, понятно! Это просто сон. Но такой приятный сон. Засыпала с мыслями о нем, вот и снится теперь. Я со вздохом прижалась к Дему, раз сплю, буду делать то, что хочется. Проваливаясь в темноту, почувствовала, как он целует меня в висок, вдыхая запах моих волос. Интересно, а во сне можно засыпать?

Глава 14

- Луис, ты мне ничего не хочешь рассказать? - ласково так спросил Деминг.

- Дем, ну все же обошлось, девушка жива и здорова. Никто не ожидал, что она решится встать на доску.

Молчание.

И?! - интонация голоса леденила кровь.

- Ну, потом вторая волна накрыла... никто не ожидал. - Он понял, что прокололся, но было уже поздно.

- Что?! Всегда знал, что ты болтлив. А теперь от тебя же узнаю последние новости. Я тебе доверил ее! А ты не только устроил ей смотрины, так чуть ли не утопил ее в океане!

- Э... она вроде как мы, телепорт, - кашлянул Луис, в горле которого застрял комок. - Могла телепортироваться на берег.

- Она новичок и совсем неопытна. Могла и растеряться. А ты просто болван! Не смей к ней приближаться и Брену передай!

Таким он Дема еще не помнил. Лучше, пока он не успокоится, не показываться ему на глаза.

Проснулась я от стойкого ощущения, будто кто-то смотрит на меня. Открыв глаза, я ошарашенно уставилась в черные глаза Деминга. А он что тут делает? Кажется, я это сказала вслух. Я села в кровати, придерживая одной рукой одеяло. Он улыбнулся.

- Вообще-то это моя комната, - потом смерил меня призывным взглядом и лукаво добавил, - и кровать тоже моя.

- И как я здесь оказалась?!

- Наверно, соскучилась по мне.

Я недоверчиво посмотрела на него, чуть скосив глаза, а потом огляделась. Судя по обстановке и виду из окна, мы в маленьком домике возле горного озера. Опустив глаза, тут же натянула чуть ли не до самого носа одеяло. Боже, да я же практически без ничего, не считая небольшой детали нижнего белья. Помнится, вчера было душно, и я сняла футболку. О, нет!

Воспоминания о событиях вчерашнего вечера пронеслись беспощадным табуном по моей бедной голове. А болела она нещадно. Черт меня дернул на спор выпить вчера тот фирменный коктейль ирландца. Похоже, я, сама не осознавая, переместилась сюда. И то, что казалось сном, на самом деле было реальностью. Деминг расслабленно лежал рядом в джинсах и расстегнутой рубашке, облокотившись на одну руку и улыбался. Волосы блестящим водопадом рассыпались по подушке. Выглядел он сногшибательно. Интересно, а что было этой ночью? Я нервно сглотнула.

- Я сейчас, - и быстро обмотав себя одеялом, бросилась в ванную, чтобы прийти в себя.

Значит, мы спали этой ночью в одной постели. Дожилась! Глянула на себя в зеркале и чуть не застонала. Да моим видом можно детишек пугать. На голове воронье гнездо, представляю, как еще перегаром несет. Так, быстро в душ! Через десять минут, помывшись и почистив зубы, я почувствовала себя заново рожденной. Что же надеть? Не выходить же закутанной в одеяло. Думаю, он не будет возражать, если воспользуюсь его халатом. Уткнувшись носом в воротник халата, и втянув воздух, почувствовала слабый хвойный запах. Мне нравился этот аромат, так пах Деминг. Встряхивая мокрыми волосами и вытирая их полотенцем, я выходила из ванной. И наткнулась на заинтересованный взгляд.

- Занятно. Мы стали так близки за короткое время. Спим уже вместе. Ты кутаешься в мое одеяло и пользуешься моим душем. И так соблазнительно выглядишь в моем халате. А как насчет совместного будущего? - вопросительно приподняв бровь, с улыбкой повесы предложил он.

Странно, сказал как бы невзначай и в шутливом тоне, но мне показалось, что он не шутил. Глаза слишком внимательные.

- И не надейся, - категорично заявила я.

Он хмыкнул.

- Если б знал, что ты захочешь принять душ, предложил бы кое-что интереснее.

- И что же?

- Мы находимся на потухшем вулкане, здесь недалеко есть горячий источник минеральной воды. Кстати, очень целебный.

- А ты не боишься, что вулкан проснется? - любопытствовала я.

- Не исключено. Но последнее извержение было в шестнадцатом веке. Очень надеюсь, что в этом веке будет все спокойно.

Он смотрел на меня, а я не знала, куда деться от его взгляда. Как вспомню, что спала в его объятиях всю ночь, готова провалиться сквозь землю. Главное - вести себя, как ни в чем не бывало. Хватит уже краснеть, как школьница. Видя мое смятение, он улыбнулся и спросил:

- Как насчет того, чтобы продолжить обучение?

- Обучение?

- Да. Я хотел показать тебе, как чувствовать перемещение другого телепорта.

- А разве можно почувствовать, если этот другой маскируется?

- Можно. Не все обладают качеством невидимки. Незаметно телепортироваться могут только самые сильные.

Значит, я сильная. И он тоже.

- Но давай сначала позавтракаем. Пока ты была в ванной, я приготовил нам кофе.

Я благодарно улыбнулась. Неужели для меня старался? Есть хотелось ужасно.

Мы прошли на кухню. Омлет с ветчиной и кофе с тостами привели меня в самое добродушное настроение. Дем мне уже почти нравился. Ах, ладно, кого я обманываю. Мне он очень нравился. И из-за поцелуя уже не злилась. Приятно, когда о тебе заботятся, готовят завтрак. Но, мне кажется, не я нужна ему. Будь я обычной девчонкой, даже не взглянул бы. Я нахмурилась. Его волнует только будущее клана. Обидно. Надо чаще себе про это напоминать, а то совсем растаяла от его внимания. И не забывай для чего ты здесь. С чего бы начать? Он не замешан в убийстве моего отца, слишком мало лет тогда было. Но лично знать его и про ту аварию может вполне. Их объединяют таинственные знаки, одни на кольце, которое всегда теперь со мной, а другие на его золотом браслете. Значит ли это то, что это знаки принадлежности к клану?

После завтрака мы начали обучение. Деминг перенес меня на чудесную поляну. Я легла на спину, раскинув руки в стороны, и закрыла глаза. Как хорошо!

- Представь, что ты видишь весь мир сразу и людей, которые наполняют этот мир. Все они излучают свет. Но самый яркий излучают люди-телепорты.

Я мысленно представила себе нашу землю, будто держу ее в своих ладонях. Прекрасный голубой шарик. Он стал расти в моих руках, и я отпустила его. Он медленно рос, я дотронулась до него и крутанула в сторону. Он вращался вокруг своей оси и на нем стали вспыхивать разноцветные точки. Среди них загорелась и самая яркая. Я увидела яркий зеленый свет в том

месте, где Япония. Акио, вспомнила я. Я подумала про Брена и увидела яркую оранжевую точку там, где возможно находится Ирландия. Али, мысленно позвала я и тут же высветилась ярко голубая точка. Я приблизилась к ней и увидела, что тот находится в городе Дубае. Интересно, почему огоньки разноцветные и такие яркие. И тут до меня дошло. Не может быть! Как такое возможно?! Они все телепорты! Я подумала о Луисе и снова яркая точка загорелась в Марселе. Рикки я не смотрела. И так все ясно. Это не может быть совпадением! Так не бывает! Я резко открыла глаза и вскочила на ноги. От солнечного света пришлось сощуриться, и подозрительно посмотрела на Деминга.

- Ты знаешь их? - больше не спрашивала, а утверждала я.

- Кого?

- Ты знаешь, о ком я говорю. Луис, Али, Брен, как они связаны с тобой?

Деминг задумчиво посмотрел на меня и поднялся. Видно, решил, что отрицать бесполезно. Все равно докопаюсь до истины.

- Что ты видела?

- Неважно, отвечай!

- Да, я знаком с ними.

- Они знают про меня?

- Да. - Ответил просто он.

Понятно. Наша встреча не была случайностью. Но как они вычислили меня? Если только... Деминг!

- Как ты проследил меня? Я проверяла, следов не было.

- Ответ на этот вопрос ты уже знаешь. Мне достаточно подумать, и я знаю, где тебя искать.

А я наивная думала, что скрылась от него. Еще злорадствовала, представляя, как он мучается! Я вспомнила, как перенеслась к Андрею, стоило мне только подумать о нем.

- Андрей, - прошептала я.

Мне вспомнились все события того злосчастливого вечера. Почему же так больно! Я стала задыхаться. Ведь я уже забыла о нем. В голове до мельчайших подробностей возник образ светловолосого красивого подлеца с голубыми глазами. Я снова переживала всю ту смесь боли, негодования и унижения. Я снова была растоптана и раздавлена, слезы лились из моих глаз. Сквозь них я смотрела на Деминга. Он тут же обнял меня, одной рукой прижав к сердцу, а другой приблизил мою голову к своим губам. Я содрогалась от беззвучных рыданий. Он целовал мои волосы, потом обхватил двумя руками мою голову и стал, как безумный целовать глаза, мокрые от слез щеки, губы.

- Ш-ш-ш... не плачь, моя маленькая. Боль уйдет. Все проходит. Верь мне. Я помогу тебе забыть.

Он стал баюкать меня, чуть покачивая из стороны в сторону, нашептывая слова на китайском языке. Боль уходила. Потом я потеряла сознание.

Господин Романов обедал в самом дорогом нью-йоркском ресторане. Даже эта изысканная еда не могла поднять ему настроение. Все пошло не так, как он задумал. Чертов китаец помешал его планам! Он бы смог оправдаться перед Анжелиной, и она поверила бы ему. Как она вообще попала в номер?! Он не знал, что она слышала, но увиденное ее потрясло. Опять он чувствовал себя подлецом. Чувство, похожее на раскаяние, шевельнулось в его душе. Он тогда помчался вслед за ней, пытаясь уловить нить, но нашел не сразу. Он готов был замалчивать ее прощение, но было уже поздно. Гнев, злоба и бессилие вновь завладели им. Деминг Ли, глава клана Призраков слишком могущественная личность, чтобы пойти против него. Его просто раздавят. Что ему нужно от девчонки? Хотя глупый вопрос! Appetit пропал совсем. С раздражением он бросил вилку и только тут заметил, как в ресторан вошел новый посетитель. От неожиданности он замер и чуть не подавился от холодного взгляда, которым одарил его вошедший. Какое-то время мужчина в черном костюме, сузив глаза, пристально смотрел на Романова, потом подошел к столику и сел напротив. Минуту они смотрели друг на друга, как смотрят сквозь прицел противники на дуэли. Андрей первым не выдержал взгляда. Откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди, он грубо спросил:

- Что надо?

- От тебя ничего, - с напускным спокойствием ответил тот.

- Тогда чем обязан такому редкому посещению? - с едкой иронией в голосе спросил Романов.

Откинув небрежно волосы назад, посетитель поменял позу.

- Нет аппетита? - сочувственно произнес он.

Андрей начинал злиться, слова покрепче так и просились с языка, но он не посмел их произнести. Перед ним сидел сильный враг.

«Попался на крючок» - подумал темноволосый мужчина. Вывести из себя соперника не составило труда. Теперь он сможет повлиять на него и внушить любую иллюзию. Он улыбнулся. Андрей внутренне похолодел от такой улыбки.

- Я вот хотел узнать, чем ты насолил так девушке? - как бы вскользь спросил его посетитель и продолжил с интересом, - все еще думаешь, как ее вернуть?

- Она сама вернется, - самонадеянно ответил Андрей.

- Одно такое «но» - если вспомнит, - улыбнулся сидящий напротив мужчина.

Андрей побледнел.

- Зачем она тебе?

- Я долго искал ее. Ты знал, что она дочь Юрия?

Судя по выражению его лица, он не знал.

- Я пришел, чтобы предупредить: каждый раз, когда ты будешь пытаться увидеться с Анжелиной, чтобы причинить ей боль или захочешь навредить ее близким, ты будешь чувствовать это, - он резко наклонился вперед и, не отводя черных глаз от лица Андрея,

прикоснулся рукой к его груди.

Дальше стало происходить необъяснимое. Романов изменился в лице и схватился за сердце. Он пытался что-то выдать из себя, но не мог сказать и слова. Только судорожно открывал рот и урывками хватал воздух. Лоб покрылся испариной. В глазах появился страх. Потом все как началось, так и закончилось.

- Тебе придется придумать правдоподобную историю своим работодателям, почему Ангелина не может работать на них. Уж, постарайся, - сказал он, поднимаясь и дружески хлопая его по плечу.

Потом он взял со стола бокал красного вина и, раскачивая в руках по кругу, вдохнул аромат. Сделав небольшой глоток, прочувствовал его вкус и одобрительно хмыкнул.

- Каберне Совиньон, урожай 1941 года? Отличный выбор! Урожай этого года самый лучший, который производили в долине Напа. Что ж, очень надеюсь, нам не придется снова увидеться, - еще раз предупреждая, сказал он. - Прощай!

Проклятый колдун! Андрей был раздавлен. Слухи о силе этого демона были правдивы. Он сжал руки в кулаки. Этот раунд он проиграл.

Я снова наткнулась на внимательный взгляд Деминга. Губы сами по себе сложились в улыбку. На душе было светло и спокойно.

- Как отдохнула? - с ответной улыбкой спросил он.

- Хорошо, я что, весь день спала?

- Да, радость моя. Хочешь перекусить?

Я потянулась.

- Не откажусь, - мурлыкнула я.

- Тогда быстро на кухню. У нас сегодня грандиозные планы, - с энтузиазмом сказал он.

- Какие? - замерла в растянутой позе я.

- А вот об этом узнаешь, когда поешь, - довольно улыбнулся он и ласково коснулся кончика моего носа.

Я со смехом вскочила с постели. Странно, что я спала в одежде. Такого за собой не замечала. Помню, как училась у Деминга находить телепорта по свету его ауры. Потом нечем было заняться, и я прилегла ненадолго. И видно неплохо так прилегла до самого вечера.

После того, как перекусили, Дем дал ответственное задание одеться очень красиво и торжественно. Открыв шкаф, стала изучать его содержимое. Там висело удлиненное, глубокого зеленого оттенка платье. Приняв душ и уложив волосы в прическу, я навела макияж. Осторожно влезла в платье и стала застегивать его. Раздался стук в дверь.

- Да, заходи. Я почти готова.

Я не слышала, как зашел Деминг, все возилась с застёжкой. Тишина была подозрительная. Я обернулась. Он замер возле двери с восхищением в глазах. А я и сама не могла оторвать от него взгляд. Таким красивым я его еще не видела. Чувствую, что краснею. Потом он подошел ко мне вплотную.

- Помощь нужна? - ловко, одним движением ему удалось справиться с молнией на спине.

- Спасибо, - мне было не по себе.

- Чего-то не хватает.

Я с придиркой осмотрела себя. И непонимающе уставилась на него.

- Вот этого, - и вынул из кармана смокинга изумрудное кольцо невероятно тонкой работы. Я восхищенно замерла. Он снял цепочку с кольцом, я воспротивилась.

- Не волнуйся, наденешь потом, - он защелкнул кольцо, ласково прикасаясь подушечками пальцев к коже. Деминг находился за моей спиной. Я чувствовала его теплое дыхание. словно ток по оголенным проводам прошел. Потом он вынул маленькую бархатную коробочку и достал из нее кольцо с крупным чистейшим изумрудом. Вокруг него по кругу были расположены маленькие бриллианты. И это оказалось не все. Он достал золотой браслет тоже с зелеными и белыми сверкающими камнями и сережки тоже с изумрудами.

- А если меня украдут с этими украшениями? - шутила я.

- Я найду тебя, где бы ты ни была и спасу, - проникновенно сказал он. - Закрой глаза и доверься мне, - мягко и вкрадчиво звучал его голос, когда он снова стал за мою спину. Обняв меня одной рукой, легко перенес. Только пока не знаю куда.

- Можешь открыть глаза, - прямо возле уха прошептал он.

Передо мной стояло высокое здание необычной архитектуры, как будто состоящее из воздуха и стекла, с сильно выгнутой белой крышей. Концы крыши смотрели вверх. Необычная задумка архитектора вся светилась, ступеньки, что вели к зданию, были полны народу.

- Где мы?

- В Шанхае, возле Большого оперного театра. Предлагаю провести этот вечер, наслаждаясь божественной музыкой и ангельским пением. Тебе нравится итальянская опера?

Мне стыдно было признаться, но я ни разу не была на опере. Ходила один раз на балет «Ромео и Джульетта». Была пару раз в театре музыкальной комедии, в драматическом театре имени Янки Купалы и несколько раз на современных концертах. И все. На этом мое культурное образование заканчивалось. И это будущий арт-менеджер!

- А что сегодня показывают?

- Мадам Баттерфляй, Джакомо Пуччини, выступает известная итальянская труппа римского театра.

Про эту оперу я была наслышана. По истории музыки проходили в университете. А теперь смогу увидеть и услышать вживую. Места у нас были на балконе. Удобно расположившись в бархатном мягком кресле темно красного цвета, я замерла в предвкушении чего-то

необычного. И вот зазвучала прелюдия. События происходили в портовом городе Нагасаки. Возле бухты стояла японская вилла, с нее и начинается первое действие. Молодой офицер армии США Пинкертон женится на японской бедной девушке Чио-Чио-сан. Но он несерьезно относится к своей женитьбе, а вот девушка влюблена в лейтенанта, она отказывается даже от своей религии. После свадьбы, ночью в саду они клянутся друг другу в любви и входят в дом. Пинкертон уезжает и пропадает на три года. Сволочь, что еще можно сказать. Его супруга не получает ни одной весточки, но верит и ждет мужа. Оперная прима, что играет роль жены лейтенанта, необычайной красоты итальянка, но правильно наложенный грим делает ее очень похожей на японку. По сюжету ее служанка Сузуки настаивает, что он больше не вернется, но мадам Баттерфляй сначала сердится, а потом поет свою известную песню «В ясный день желанный». Сама петь хорошо не умею, поэтому ее пение мне кажется небесным. Так красиво и проникновенно. Она верит, что он вернется и обнимет свою любимую жену. Опера была на итальянском языке, но я знала сюжет и понимала, о чем они поют. Я была так увлечена музыкой, красотой певучего языка главной солистки, что не обращала внимания на своего спутника. Но один мимолетный взгляд на него и я увидела, как он смотрел, не отрываясь на меня, а не на сцену. Я стушеввалась и убрала свой восторг подальше. Представляю, какое у меня было лицо, раз так интересно за ним наблюдать. К мадам Баттерфляй сватается принц Ямадори, но она вежливо отказывает ему. Ведь у нее есть сын, который ждет своего отца. А Пинкертон женится на американке и возвращается в Японию с новой женой забрать сына у Чио-Чио-сан. Молодая женщина не знает об этом и украшает дом цветами. Ее ожидание и томление после долгой разлуки мне так понятно. Она не ждет предательства, всю свою радость и счастье, что, наконец, увидит своего любимого мужа, она выражает в песне. Ожидание становится долгим и томительным. Заканчивается вторая часть. Объявляется антракт. А я с трудом отрываю глаза от сцены.

- Проголодалась? Я заранее заказал столик в ресторане.

Я была еще под сильным впечатлением и только согласно кивнула. Вот в Минске я бы не смогла в перерыве между действиями даже перекусить из-за большой очереди. У нас только входит такое новшество. А в Шанхайском театре можно спокойно посидеть за столиком. Здесь в театре три огромных зала, в каждом из которых идет свое представление, большая сеть ресторанов на любой вкус. Заказ приносится быстро, все заранее обговорено. Все так вкусно, вот зачем меня искушать, я же скоро не буду пролезать в двери. Я обратила внимание, что Деминг долго и напряженно смотрит за мою спину. Обернулась и словила любопытствующий взгляд голубых глаз. В сердце непроизвольно екнуло. Его глаза мне напомнили другие. Не могу только вспомнить чьи. Незнакомец сидел в одиночестве, увидев, что его обнаружили, заулыбался обворожительной улыбкой. Дежавю какое-то, я точно его уже видела. Он сделал легкий почтительный поклон головой и веселящимися глазами глянул на Деминга. Я тоже посмотрела, интересно, что он такое смешное увидел. Деминг спокойно так сидел и смотрел на незнакомца, но сильно сжатая в руках вилка выдавала его эмоции. Он что, нервничает? Снова обернулась. Мужчина приятной наружности, чуть небритый и в смокинге, направился в нашу сторону.

- Дем, какая встреча! - радостно поприветствовал он моего спутника. - Мисс, мое почтение, - склонился он, обращаясь ко мне, - вы великолепны.

А я вспомнила, где видела его. От изумления не могу произнести в ответ слова вежливости.

- Каким попутным ветром тебя занесло сюда, Джерри? - спрашивает Дем.

С ума сойти, Джерард Батлер, известный актер собственной персоной! Только не говорите мне, что он тоже телепорт.

- Ты же знаешь, я люблю оперу, - он расположился рядом и посматривал на нас с нескрываемым любопытством.

Точно, он даже пел в фильме «Призрак оперы» арию фантома в маске. Как символично. Я с таким же любопытством уставилась на актера. Представила его в маске. Ах, все - сейчас умру от восторга. Чувствую, Дем дернулся и занервничал еще больше.

- Давно не виделись, Дем. Как поживаешь?

- Спасибо, что интересуешься моей жизнью, до этого момента все было прекрасно, - холодно с намеком ответил он.

Не поняла? Мальчики не дружат? Я недоуменно переводила взгляд с одного на другого. Батлер непринужденно устроился на стуле и заулыбался. Я решила не портить этот замечательный вечер и решительно вступила в разговор.

- Мне тоже очень приятно с вами познакомиться, - улыбнулась вежливо я. - Никогда бы не подумала, что такое возможно.

- Как вас зовут, очаровательная девушка, мне можно узнать?

- Ангелина.

- Ангелина, - медленно повторил он, словно пробовал на вкус мое имя.

Деминг потемнел в лице. Ой, может, вообще не стоило говорить!

- Рад был встрече, скоро начнется представление, не хотелось бы, чтобы ты его пропустил, - сказал Дем, поднимаясь и помогая мне встать. Счет был уже оплачен.

Актер не выглядел расстроенным, напротив, веселился.

- До встречи, - и добавил с чувством, - Ангелина.

Нет, ну что за невезение. Познакомилась с такой известной личностью, а приходится улыбаться и махать на прощание ручкой. Деминг быстро уводил меня из ресторана. Я вздохнула, это не укрылось от внимательного Дема. Он посмотрел на мое лицо и напрягся. Мы вернулись к своим местам на балконе. Чуть позже на противоположной стороне я заметила знакомую фигуру. Он улыбнулся и весело подмигнул мне. Свет от огромных люстр стал рассеянным, зазвучала музыка из оркестровой ямы. Кажется, Дем тоже заметил его, но виду не показал.

А дальше я уже никого не видела. Я жила на сцене и переживала все чувства героини. Я знала, что по сценарию Чио-Чио-сан должна вонзить в себя кинжал, но все равно расплакалась. Она завязала глаза ребенку и, прощаясь с ним, тихо умерла. Пинкертон ворвался с криком: « Баттерфляй, Баттерфляй!» Но было поздно. Деминг прикоснулся к моей руке, и мы оказались в домике возле озера. Я не понимала, почему предательство лейтенанта так расстроило меня. Словно меня, как японскую девушку, тоже предали, а может это великолепная игра так захватила. Хозяин дома помог мне снять украшения и положил их на прикроватный столик.

Мы находились в моей комнате.

- Хочешь окунуться в горячий источник? - луна светила в окно, освещая комнату. Я видела

выражение его лица очень хорошо. Сердце пропустило удар. Это опасно, говорила я себе. Я это понимала, но отправила разум в отпуск. Поэтому кивнула прежде, чем отказала бы.

- Я сейчас, - улыбнулся он и исчез.

Хочу просто расслабиться и полежать в горячей минеральной воде. Так я себе и поверила! Просто отдохнуть?! Не говори только, что не представляла Дема обнаженным в горячем источнике. Вот от источника поднимается вверх пар, он медленно снимает одежду, и я вижу все изгибы его крепкого, прекрасно вылепленного тела. Он приближается ко мне. Боже! Меня обдало жаром. Все это пронеслось у меня в голове, пока я переодевалась. Скинув роскошное платье, я набросила махровый халат и распустила волосы. Потом стала ждать Дема. Опять моя богатая фантазия не дает мне скучать. Вот почему, когда думаю об этом, замираю от восторга. Но стоит на миг представить, что это все реальность, боюсь и мысленно ставлю стену.

В дверь постучали.

Глава 16

Сердце ухнуло вниз. Я судорожно вцепилась пальцами в пояс халата. Потом взяла себя в руки и открыла дверь. Дем стоял, облокотившись на дверь и загадочно улыбался. В белой рубашке и черных брюках. Бабочку он развязал, и сейчас она свисала концами вниз, а рубашку растянул на несколько пуговиц. От его такой теплой улыбки все затрепетало у меня внутри.

- Ты готова к ночному нырянию в джакузи? - шутливо спросил он.

- А это опасно? - в таком же тоне продолжила я.

- Очень! - заверил он.

-Тогда точно готова, - я рассмеялась.

За смехом я попыталась скрыть свою нервозность. Если честно, тряслись коленки, но я дала себе обещание, что ничего не будет. Это только купание. Но вот он взял меня за руку и переместился со мной к источнику. И я уже была не так уверена. Думала, мы будем плавать при свете звезд, но никак не ожидала, что вокруг горячего источника будут пылать свечи. Возле озера, ближе к горе было углубление, от которого шел пар. Рядом был расстелен плед, стояло ведерко со льдом и бутылкой шампанского, бокалы на длинной ножке, серебряный поднос с закусками. Полный набор для соблазнения. Я нервно глянула на Деминга. Глаза таинственно смотрели на меня, ловя каждое мое движение. Да, подготовился он на славу! Ловко - то как, уже и не пойдешь на попятную.

- Я подумал, что ты могла проголодаться, - мягким голосом сказал он.

- Очень предусмотрительно.

Он отпустил мою руку, подошел к воде и стал раздеваться. Сначала упала на землю рубашка, потом брюки. Снимал медленно, прекрасно зная, что смотрю. Я забыла, как дышать. Взгляд отвела, изредка все же косясь в его сторону. Потом он опустил в воду, улыбнулся и посмотрел на меня понимающим взглядом. Улыбнулся так по-мужски, призывно протягивая руку.

- Иди же сюда, здесь хватит места для двоих.

И я решилась. Захотелось стереть эту самоуверенную ухмылку с его лица. Пересилив стеснительность, я развязала медленно пояс, все это время не отрывая глаз от его лица. Полы халата распахнулись, открывая стратегически важные округлые места. Я скинула халат, оставшись только в купальнике и соблазнительно улыбнулась. Похоже, тактику я выбрала неверную. Улыбка его сползла, но вот глаза потемнели, а мышцы напряглись. Стало холодно, мое тело покрылось мурашками. Грудь напряглась и заострилась. Но я спокойно опустила в источник, теплые пузырьки побежали по телу вверх. Невероятное ощущение. Было не глубоко, вода доходила до груди. Я расслабилась и опустила еще ниже, откинув назад голову, посмотрела на звездное небо. Деминг пришел в себя.

- Ты не против шампанского? - и, не дожидаясь ответа, открыл бутылку. В тишине ночи раздался глухой хлопок. Из горлышка тонкой струйкой потянулся дым. Деминг наполнил бокалы и один подал мне. Похоже, пошел в наступление. Я сделала пару глотков прохладного напитка и немного расслабилась. Дем незаметным движением придвинулся ближе.

- О чем ты мечтаешь, Лина?

- Не знаю.

- Брось. Все о чем - либо мечтают. Так о чем все-таки?

- Ну... хочу чтобы у мамы все было хорошо. Еще... чтобы подруга моя, Саша, была счастливой...

- А что ты для себя бы пожелала?

Мне кажется, или он подвинулся еще ближе? Я задумалась над его вопросом. А действительно, чего я хочу? Когда окончила школу, мечтала поступить в университет. Моя мечта сбылась. Найти хорошую работу, чтобы по душе была. Наверно, как все выйти замуж, родить ребенка. Так, а что это он мне зубы заговаривает? Дем был так близко, что я даже растерялась. Наши взгляды встретились, и я чуть не утонула в той нежности, с которой он смотрел на меня. Я немного отодвинулась. Сделала еще пару глотков.

- А о чем мечтаешь ты? - решила я перевести тему на него.

- Это не честно, я первый спросил, - улыбнулся он.

А мое сердце замерло. Какой же он красивый, когда улыбается! Шампанское и близость такого невероятного мужчины не просто пьянило, а срывало крышу напроць. Неосознанно я уставилась на его губы. Он поставил бокал и глянул на меня очень внимательно.

- Я мечтаю, чтобы ты сама поцеловала меня, - не отрывая взгляда от моего лица, тихо сказал он.

- Я не думаю, что это хорошая идея, - слабо запротестовала я.

- Тогда пусть это будет то желание, которое ты мне должна. Поцелуй меня так, будто сама хочешь этого.

А я и забыла о своем проигрыше. Боже, да мне и притворяться не надо, что я хочу этого сама. Только боюсь, потом не справлюсь с чувствами. Он так смотрел на меня, с таким ожиданием, что во мне что-то сломалось. Я поставила бокал. Если и надо было нажать на тревожную кнопку, то уже поздно. И, наконец, решившись, я потянулась к нему. Он вздрогнул от моего прикосновения и обнял меня. Мое сердце стучало, как бешенное. Неотрывно глядя в его глаза,

я приподнялась на носочках и медленно приблизила свои губы к его губам. Потом поцеловала, обхватив его за шею. Меня наполняло светлое чувство счастья. И я отпустила свои желания на волю. Прижималась к его обнаженному телу, зарывалась руками в его волосы и никак не могла насладиться этими безумными ощущениями, которые бродили во мне и требовали большего безумства. Деминг застонал и стал покрывать поцелуями мое лицо, шею. Сорвав лиф купальника, прижался губами к груди, нежно выводя узоры языком. Легонько покусывая сосок груди, втянул его полностью в рот. Меня потрясло его прикосновение. Тугой комок мышц внизу живота запульсировал. Каждое касание его губ убивало и вновь возрождало к жизни. Мне было мало его ласк, я крепко прижималась к нему, впиваясь пальцами в спину. И тут случилось невероятное: он оттолкнул меня от себя. Я удивленно воззрилась на него, не понимая, что сделала не так. На него было жалко смотреть. Grimаса боли и раскаяния исказило его лицо.

- Нет! Я не должен этого делать. Ты не простишь меня! Я уже ошибся один раз, больше я этого не допущу!

- Что?!

Я не понимала, о чем он говорил. Когда он допустил ошибку, и за что я его не прощу? Меня трясло. В голове стало проясняться. Я с ужасом уставилась на него. Господи, да я только что чуть не отдалась ему. Что это было? Я прикрыла грудь рукой. Не могу поверить, что я на такое способна. Я же его не люблю? Или люблю?! Я всегда хотела, чтобы первый мужчина был по любви. А это было какое-то сумасшествие! От стыда готова была провалиться сквозь землю. Схватив халат, я, недолго думая, переместилась. Лишь бы подальше от Деминга.

И упала на кого-то, пролившись горячей водой из источника. Подо мной смачно ругнулись на шотландском языке. Рядом залаяла собака. Я ошарашенно смотрела в голубые глаза и не верила своим. На мраморном полу в белой распахнутой, уже мокрой насквозь рубашке лежал Джерард Батлер собственной персоной.

- Ик! - вырвалось у меня. Это от переохладения, наверно.

У него глаза не отставали от размеров моих зеленых глаз. Как в одном анекдоте: между ними не было ничего, не считая ... махрового халата. С моих мокрых волос тонкими струйками стекала вода, падая актеру на обнаженную грудь. Руки, кстати, тоже там что-то забыли. Спohватившись, я убрала руки и, приподнявшись, села, чем вызвала у него еще большее неудобство. Он охнул, а я, кажется, покраснела. Чуть ли не сроднившись с халатом, так я его прижимала к себе, вскочила на ноги. Жутко смущала прикрытая с одной стороны нагота. А вот его, похоже, совсем нет. Подложив руки под голову и устроившись удобнее, как перед киносеансом, он смотрел на меня с интересом снизу вверх. И не холодно ему на полу?

- Помочь? - участливо спросила я.

- Не стоит, отсюда открывается замечательный вид на... да, вот на этот чудесный халат, - он как бы случайно пробежался взглядом по моей фигуре, словно лаская невидимыми потоками. Его глаза искрились весельем. Рядом бегал толстый песик, очень похожий на мопса. Он все пытался лизнуть хозяина в губы.

- Не подарю, даже не проси.

Он засмеялся так заразительно, что я невольно уставилась на него, не в силах отвести взгляд. Его обаяние и то, как оно действовало на меня, чем-то напоминало ту энергию, что исходила от Деминга. Теперь понятно, отчего столько поклонников, я бы даже сказала поклонниц его

таланта. Перед его обаянием невозможно устоять. Может, поэтому Дем так прохладно отнесся к его появлению. Боялся, что я тоже попаду под его влияние? Другого объяснения нет. Любопытно, а почему меня занесло к актеру? Хотела только подальше оказаться от Дема, а попала сюда. Он словил мой взгляд и посерьезнел.

- Нет, я не настолько испорчен, чтобы оставлять девушку без одежды. Но если ты хочешь... - в глазах появились смешинки.

- Нет! И было бы замечательно, если бы ты ненадолго отвернулся. Я хочу одеться.

- В мокрое? - он скептически глянул. - У меня есть сухая одежда. Я не хочу, чтобы ты подхватила простуду.

И тут в подтверждение его слов я чихнула. Одним резким движением он поднялся и подошел к шкафу. Взял первую рубашку и кинул мне. Потом отвернулся. Я быстро накинула ее и стала застегивать на пуговицы. Рубашка доходила мне почти до колен. Нижнюю часть купальника я не рискнула снять. Мокрый халат упал на пол, где тут же был схвачен зубастым песиком. Он ему не понравился. Даже мопс актера не любит Деминга. А точнее вещь, от которой идет запах Дема.

- Лолита, фу, плохая девочка! Деминг только раз наступил тебе на лапу, а ты его за это невлюбила. Хотя с другой стороны, надо же, кто-то не любит неотразимого Дема!

Он посмотрел на меня со странным выражением лица. Потом ничего не сказав, ушел в соседнее помещение. Отсутствовал недолго. Он тоже переоделся, через плечо было перекинута полотенце, а в руках он держал плед. Я сидела в кресле возле камина, поджав ноги. С благодарностью приняла полотенце и стала сушить волосы. Потихоньку согревалась под пледом. Джерри достал из бара бутылку шотландского виски и два бокала и устроился на соседнем кресле рядом.

- Тебе просто необходимо выпить и согреться, - и случайно коснулся моих пальцев, когда подавал бокал.

Я почувствовала заряд, который прошел от руки к сердцу. Оно учащенно застучало, с силой пуская кровь по артериям. Виски обожгло горло, и приятное тепло переместилось вниз. А хозяин дома, присев на корточки уже зажигал огонь в камине. Я не могла понять, что творится со мной. Он меня магнитом притягивал. Я чувствовала это даже физически. Может, это его ареол знаменитости? Странно все это. Под его взглядом мысли текли медленно, не желая оформляться четче. Я видела только его яркие, светло голубые, как звезды на ночном небе глаза. Похоже, что все телепорты обладают притягательной энергией.

- Я несказанно рад, что ты решила навестить ко мне в гости, - улыбаясь, произнес он, прервав тишину.

Я вздрогнула. Только сейчас поняла, что неприлично долго смотрю на него.

- Мне надо было срочно... поменять обстановку, - с запинкой ответила я.

- Как удачно. Я как раз собирался в душ.

Глянув в его озорные глаза, сама заулыбалась. Нет, ну что он со мной делает?

- А мы где?

- В моем загородном доме в Шотландии. Здесь я бываю, когда отдыхаю от съемок.

- Красивый дом, - сказала я, обведя глазами большое помещение, похожее на спальню. Боже, скажи я Сашке, что пила виски с Джерардом Батлером в его загородном доме, она бы ни за что не поверила!

Мопс успокоенный лежал возле камина. Похоже, это его любимое место. Мне стало жарко. От огня шло горячее дыхание. словно он живой и веселый. Щеки горели. Я раскрылась, откинув нижние концы пледа и обнажая ноги. Выражение глаз собеседника изменилось. Глаза загадочно смотрели при свете пламени.

- Спасибо, рад, что дом понравился. Если хочешь, можешь остаться и погостить у меня, - все с тем же выражением лица сказал он.

Я откинулась на спинку кресла, чувствую, что уже засыпаю. Я скорее услышала, чем увидела, что Джерри подошел ко мне и присел возле кресла, всматриваясь в мое лицо. Потом ласково провел ладонью по щеке. А потом я взлетела. Это мне так показалось. Меня аккуратно и бережно взяли на руки и переместили на кровать. Накрыли чем-то теплым. А дальше приятные сновидения захватили мой усталый разум. И повернувшись на бок и подложив руки под щеку, я, улыбаясь, заснула. Снился мне печальный Деминг. Он смотрел на меня и просил вернуться. Я не знала, сколько времени Джерард Батлер задумчиво глядел меня и когда покинул спальню. Удаляющихся шагов его я не слышала.

Глава 17

Из соседней комнаты раздавались два мужских голоса, спорящих между собой. Это просторного помещения отлично передавало их разговор. Вот не дают же поспать!

- Ты не заберешь ее, она сама пришла ко мне, - сдержанно сказал актер.

- Она была растеряна вчера и уверен, что по ошибке попала в твой дом.

- Любопытно, почему она была в таком состоянии, если принять во внимание ее внешний вид. В любом случае она выбирает, и ты это знаешь. Если она захотела остаться, ты не сможешь забрать ее.

Недолгое молчание.

- У меня есть такое право. Право лидера накладывает свои обязательства. Сегодня вечером я сам представлю ее на совете. Но до этого момента она будет со мной, - холодно ответил Деминг.

Я зло распахнула глаза. Похоже, мальчики не поделили игрушку. А точнее меня. Из разговора я поняла главное: сегодня буду представлена клану Призраков во всей своей красе. Такое ни за что не пропущу! Не думала, что соскучусь по своим серфингистам. Да и Акио такой душка! Я мстительно улыбнулась. Выскользнув из огромной кровати, на цыпочках подошла к массивной двери. По пути не удержалась и глянула на себя в зеркало. Мило! В рубашке Батлера я смотрелась сногшибательно. Надеюсь, моя месть сработает. Открываю дверь.

- Джерри, у нас гости? - сонно говорю я, потирая глазки.

Смотрю на реакцию. Оба застыли как истуканы. Первым в себя пришел Джерри, что-то его

очень развеселило. А вот Деминг побледнел. Он неотрывно смотрел на меня. Да, похоже, в эту ночь он не спал. Это было заметно по воспаленным глазам и темным кругам, что залегли чуть ниже. Волосы взъерошены, на щеках пробивается щетина. Казалось, что он постарел за эту ночь. Неужели переживал? Я почувствовала себя виноватой. Терпеть не могу это ощущение. Но виду не подала. Отчасти он сам виноват в том, что я ночевала здесь. Мило улыбнувшись, я изобразила удивление на лице. Приподняв бровь, Джерард с интересом поглядывал на меня. Мой актерский талант он оценил.

- Ангелина, я пришел за тобой. Нам нужно возвращаться, - тихо сказал Деминг.

Я хотела побунтовать немного, но что-то в тоне его голоса меня остановило. Беззаботно дернув плечами, беспечно улыбнулась и сказала:

- Домой так домой. Я и сама хотела переодеться. Джерри, спасибо, что приютил меня вчера.

- Всегда рад повторить, - обворожительно улыбнулся он мне, - рубашку можешь оставить на память.

- Обещаю, что буду хранить ее, - прижав руки к сердцу, сказала я. - Эту ночь мне не забыть никогда, - я дурачилась, весело подмигивая Джерри.

Тот засмеялся в ответ. Все. Кажется, перестаралась. На Деминге уже лица нет. Он резко взял меня за руку, и мы переместились в Ханчжоу. Это был тот самый дом, в котором я впервые оказалась после встречи с Демом. Я и забыла, как здесь красиво.

Я молча глянула в глаза Деминга. Он выглядел уставшим.

- Ангелина, пожалуйста, не поступай со мной так больше. Еще одну такую ночь я не переживу.

Я хотела подойти и обнять его, чтобы не видеть то подавленное выражение глаз, с которым он смотрел, но не смогла. Он сам оттолкнул меня. И поэтому только молча стояла, опустив глаза.

- Я устраиваю сегодня званый ужин, придут... мои друзья. Почти со всеми ты знакома. В шкафу есть все необходимое. Я хочу, чтобы ты тоже присутствовала. Это важно.

- Хорошо, я буду.

Я переоделась, и мы позавтракали в гостиной. Завтрак прошел в молчании. Деминг бросал на меня задумчивые взгляды, понять которые было сложно. После завтрака я зашла в интернет. Почта была завалена письмами от друзей и близких. Я написала письма маме и Сашке. Как могла, успокоила. Мама упомянула о том, что звонят подозрительные люди и интересуются мной. Неприятный холодок пробежал по спине. Я написала, что у меня все хорошо. И если не буду писать, это не значит, что со мной что-то случилось. Я просила ее уехать, погостить у соседки тети Гали в деревне. Сашка писала о том, какой шикарный дом в Новом Орлеане у Криса. Оказывается, он очень богат. Она бы упала, если бы я написала всю правду, что происходит со мной. Слава Богу, хоть у нее все хорошо. Я была рада за нее. Как же я по ним скучаю!

До вечера я была совершенно свободна. Деминг исчез. Дома я его не могла найти и решила выйти на воздух, прогуляться возле озера и по городу. День был замечательный и солнечный. Проходя мимо салона, остановилась. Мне нужна на вечер прическа. У меня была с собой карточка, которую мне дал Деминг. До этого момента я ею не пользовалась. Я зашла в салон и меня приветливо встретила молодая девушка. Я объяснила ей, что у меня сегодня важный

ужин и хотелось бы чего-нибудь необычного.

Мне понравилось, как мне уложили волосы, они подобраны вверх и спускающиеся локоны закручены колечками. Волосы у меня прямые и я любовалась своим «барашком» на голове. Наверно, так всегда, люди с прямыми волосами хотят, чтобы волосы у них вились. Нагулявшись, я аккуратно приняла душ, чтобы не повредить прическу и, закутавшись в широкое полотенце, открыла шкаф, чтобы выбрать платье. Рядом с зеленым висело красное, оно сразу привлекло мой взгляд. Приталенное платье, с глубоким вырезом на груди, книзу у самого пола расширялось, образуя волны. Ткань гладкая, скользящая, похожая на атлас. То, что нужно. За этим занятием меня и застал Дем.

- Ты будешь великолепна в этом платье.

Я вздрогнула и повернулась. Шагов Деминга я не слышала. Телепортировался прямо в комнату?

- Спасибо. Очень красивое платье. А в какое время надо быть готовой?

- Еще в запасе есть час, - он внимательно смотрел на меня, останавливая взгляд на том, что только прикрывало меня. Под его пристальным взглядом плотнее закуталась в полотенце, - и я принес то, что тебе больше подойдет к этому платью. Он достал широкий бархатный футляр синего цвета. Раскрыв его, я в немом изумлении уставилась на то, что там лежало. А лежал там целый гарнитур. Бриллиантовое кольцо, браслет и сережки. Это великолепное творение искусного ювелира сверкало и переливалось всеми цветами радуги. Ограненные алмазы трепетали, словно живые. Господи, это же целое состояние! А ведь изумрудный набор он так и не забрал. Я глянула в глаза Деминга. В его глазах застыло ожидание. Он хотел поразить меня, и у него это получилось.

- Спасибо, конечно... Но ты меня так разбалуешь, - сиплым голосом ответила я, - это же безумно дорого!

- Именно этого я и добиваюсь! Но не думаю, что тебя можно разбаловать вниманием. Это просто камни, которые подчеркнут твою красоту.

Он застегнул кольцо на моей шее. Я повернулась к зеркалу, Деминг стоял совсем близко за спиной. Я поймала в отражении зеркала его восхищенный взгляд.

- Я скоро зайду за тобой, - быстро поцеловав в шею и по-мальчишески улыбаясь в ответ на мое удивление, смылся в неизвестном направлении.

А я ошарашенно уставилась на свое отражение в зеркале.

Через час мы оказались в старинном особняке. Гости уже прибыли и ждали только нашего появления. Взгляды присутствующих устремились на нас. Мне стало неловко от такого внимания. Я узнала своих ребят, Луис весело подмигнул мне. Джерард Батлер, приподняв брови, скорчил такую изумленную мину, что я невольно рассмеялась. Он поднял бокал шампанского, который держал в руках и пригубил его. Я заметила новую фигуру. С непроницаемым выражением лица в стороне от всех стоял индеец. В левом ухе у него была серьга в виде опущенного вниз пера.

- Я вижу, что все в сборе. Ну что ж, спасибо, что смогли прийти, друзья. Хочу официально представить всем вам Ангелину Лютич. Теперь она полноправный член нашего небольшого общества.

Он подходил к каждому и называл его имя. Брендон О'Нейл улыбнулся мне обольстительной улыбкой и поцеловал руку. Акио и Рикки тепло приветствовали меня. Почти все были в смокингах, кроме Али. Тот появился в традиционном восточном одеянии и с белым платком на голове, обхваченным обручем. Мы подошли к индейцу.

- Хантер Таре, - низким приятным голосом представился он.

- Рада знакомству, - улыбнулась я в ответ.

Он с достоинством поклонился. Ух, ну и взгляд у него! Как в душу заглянул. Мы подошли к сервированному столу. Деминг посадил меня, а сам сел напротив. Возле меня сел по правую руку Луис Морель, а по левую - Рикки. Возле Деминга были хитро улыбающийся Акио и невозмутимый Хантер. Остальные тоже расселись по местам. За столом проходила обычная светская беседа. Мне представлялось все иначе. Я думала, будет некое мистическое посвящение. Вот на стенах таинственно горят факелы, мягко освещая вокруг себя пространство и силуэты людей, скрытых под черными плащами. Они стоят в кругу и медитативно читают мантру на неизвестном языке. Я в центре, на мое обнаженное тело тоже накинут плащ. Взгляды всех устремлены на меня. Мое тело под силой, исходящей из их глаз, постепенно начинает гореть невидимым, всепоглощающим огнем. Когда жар достигает своего апогея, Деминг подходит и кладет свои руки мне на плечи и просит произнести клятву. Я повторяю за ним фразу, не понимая языка. Потом почти обнаженный индеец, в набедренной повязке и покрытый шкурой убитого зверя, подносит серебряный кубок с напитком. Его тело, смазанное медвежьим жиром, блестит и лоснится при неярком таинственном свете. Я осторожно беру кубок, браслет сползает по моей руке, мерцая искристыми огнями...

Так, что-то я увлеклась. Опять фантазирую. Замечаю, что смотрю мечтательным взглядом на индейца, сидящего рядом с Демингом. Луис обратил внимание на мой интерес и лукаво заулыбался.

- Любопытная личность, да? Он шаман из племени западных апачей, - заговорщицки шепчет на ухо он, низко наклонившись ко мне.

Индеец как будто почувствовал, что говорят о нем. Оторвавшись от блюда, он прямо посмотрел на меня. Я не смогла выдержать этот невыносимо жгучий взгляд черных глаз и стала внимательно рассматривать салфетку, что лежала на коленях. Луис захихикал.

- Он умеет читать мысли, - сказал он.

А я покраснела и мысленно застонала. Все, больше никаких фантазий!

Я чувствовала внимание каждого ко мне. Рикки и Луис развлекали меня, соревнуясь, от чьих историй я буду больше смеяться.

- Луис, почему ты не признался в нашу первую встречу, кто ты? - повернулась с улыбкой к своему собеседнику я.

- А разве ты не сбежала бы, если б узнала?

- Сбежала, - честно призналась я.

- Вот и я так подумал. А так мы неплохо провели время и смогли узнать друг о друге. Неужели жалеешь?

- Нет, ребята. Вы замечательные. У меня никогда не было столько хороших друзей. Рикки, а где Миа? Почему ты не привел ее?

- Ей сюда нельзя.

- Но почему?

- Она не такая, как мы. Вот когда она станет моей женой, тогда все изменится, - улыбнулся он.

Вечер прошел на удивление приятно и спокойно. Гости, прощаясь, исчезали. Это единственное, что было неестественным. Я вышла на балкон подышать свежим воздухом. Дем вышел следом за мной.

- Ангелина, твой отец просил позаботиться о тебе, когда еще был жив. Я искал тебя и, наконец, поиски привели меня в Минск.

- Я видела одинаковые знаки на кольце отца и твоём браслете. Что вас связывает?

- Я лидер клана Призраков, так мы называем себя уже много веков подряд. До своей смерти Юрий стоял во главе, а потом по праву сильнейшего выбрали меня. Поэтому я ношу браслет с древними иероглифами. Прощу, останься со мной, я смогу защитить тебя, - тихо сказал он.

Я смотрела в его напряженные глаза. И потом задала вопрос, который долго мучил меня.

- Кто виновен в смерти моего отца?

- Николай Романов. Он завидовал его силе и сам хотел стать во главе клана. После гибели Юрия он исчез, и никто не знает, что стало с ним.

Что-то смутно знакомое шевельнулось в голове при упоминании фамилии. Я вдруг вспомнила об Андрее.

- Андрей Романов его сын? - догадалась я.

- Да, - подтвердил Деминг.

Это не укладывалось в голове. Я ошарашенно замерла, пытаюсь переварить эту информацию. Мне стало нехорошо. Я схватилась за балкон. Потом подняла голову на звездное небо. Когда я была маленькой, думала, папа живет на небе, и рассказывала ему о своих детских проблемах, глядя на мерцающие звезды. Слезы скатились по моим щекам. Я сжала кольцо, с которым так и не смогла расстаться. И тут я увидела отца, а вернее звезду, очень яркую, я не знаю как, но почувствовала, что отец действительно там и он жив. Не может быть! Закрыв глаза, я внутренним зрением смотрела на далекую звезду, не смея дышать. Я хочу к нему! Только я мысленно пожелала об этом, как образовался невероятной силы туннель и втянул меня. Я полетела по нему, чувствуя невесомость и не задумываясь о последствиях. Звезды проносились возле меня, превращаясь в сверкающие линии. Попыталась вдохнуть воздух - и не смогла. Чернота пространства, расширяясь, накрыла меня. Я потеряла сознание.

Глава 18

Пришла в себя от ощущения дикого холода. Открыв глаза, я уставилась в сиреневое небо. Попыталась подвигать рукой и не смогла. Невероятная слабость накатывала волнами, заставляя дрожать тело. Где я? С огромным усилием я повернула голову набок и увидела, что

лежу на ковре из ярко-оранжевых и слегка сиреневых листьев. Странного вида деревья окружали небольшую поляну, на которой я очнулась. Дальше виднелись скалистые горы. Тут с другой стороны я почувствовала движение и тихое глухое рычание. Такие звуки издает хищник, чувствуя свою добычу. Я медленно повернула голову и то, что я там увидела, заставило меня от страха зажмуриться. Боже, что же это за тварь?! Черное, с оранжевыми полосами блестящее тело, чем-то напоминающее огромного кабана, большие передние клыки, выпирающие, как бивни, звериный оскал. Длинный высунутый темно-фиолетовый язык извивался, словно зверь им принюхивался. Мамочка, роди меня обратно! Да он съест меня быстрее, чем я встану. А встать-то я не могу! Так, не паниковать, ты же телепорт! Я сосредоточилась, но ничего не вышло. Я не могу телепортироваться, сил совсем не осталось. От бессилия слезы потекли из глаз, до меня стало доходить, что это, пожалуй, все. Так глупо. Я прошла через огромное расстояние, сквозь спиральные галактики, хранящие мириады звезд. То, что я не на Земле, я уже убедилась. Я почувствовала, что отец жив, он думал обо мне и звал меня. И теперь так глупо умереть! Я посмотрела на прекрасное в сиреневых отсветах небо. Пусть это будет последнее, что я увижу. Тут я обратила внимание на точку, которая на невероятной скорости приближалась ко мне, быстро увеличиваясь в размерах. Я заморгала, прогоняя слезы, появилась призрачная надежда на спасение. Но присмотревшись, я тихо застонала. Даже не знаю, такой выбор для смерти! Сегодня явно не мой день. Одного монстра мало, так прилетел второй! Широко расправив кожистые крылья, монстр, больше похожий на летающего ящера, быстро приближался ко мне. Я уже мысленно простилась со своей жизнью, завещать было нечего, чудовища проглотят меня, не оставив и косточек. Вот зачем я им, я такая маленькая и худенькая, на один зуб же. «Съедят вдвоем и не почувствуют» - думала я, зажмурившись, и не сразу поняла, что ящер летит уже не в мою сторону. Я услышала вопль раненного зверя и резко распахнула глаза. Ящер, нервно размахивая крыльями, вцепился когтями в черное животное, хруст разрываемой плоти - и две окровавленные части тела валяются на земле. Мне кажется, я снова теряю сознание. А когда услышала чавкающий звук и довольное урчание, совсем поплохело. Перед глазами все завертелось, в ушах зашумело и такая легкость в теле, словно я парю над землей. Прислушавшись к своим ощущениям, я поняла, что не ошибаюсь. Я действительно уже не на земле. Кто-то, чьи глаза внимательно всматривались в мое побелевшее лицо, поднял меня на руки, как пушинку и, развернувшись к монстру, громко прокричал, что именно я не поняла. Может, он меня хочет предложить на десерт? Монстрик печально посмотрел на свою еду. Да-да, кабанчик такой жирненький, не стоит на меня отвлекаться, но он послушался своего хозяина. Встав на землю на все четыре лапы, развернулся и, махнув длинным хвостом, засеменял в нашу сторону. Вот теперь точно пора терять сознание. Так я и сделала.

Очнулась я уже в постели. В полумраке просторной комнаты горел камин, было тепло. Ужасно хотелось пить и есть, но от слабости я не могла даже попросить об этом. Рядом сидела женщина уже в летах, в скромной одежде коричневого цвета, в белом переднике и чепчике на голове. Заметив, что я пришла в себя, всплеснула руками, что-то закричала. Вокруг меня началось движение. Сильные руки слуги приподняли меня, к губам приложили чашу. Язык, казалось, присох к небу, с усилием открыла губы и глотнула. Это было красное вино, но возражать не стала. Выпив всю чашу, я обессиленно легла, не в силах выразить свою благодарность. Женщина радостно прижимала свои руки к груди, приговаривая что-то на незнакомом языке. Я закрыла глаза. Вино принесло расслабление. И незаметно я снова провалилась в черноту. Несколько раз я просыпалась, меня сразу поили вином и давали мясной бульон. Э, так и алкоголичкой можно стать. Потом я снова отключалась.

Я открыла глаза с ощущением, что мне стало лучше. Приподняв голову, увидела молоденькую девушку в кресле, она спала, подложив руку под щеку. Я пока не стала ее будить, а принялась рассматривать комнату. Все также горел огонь в камине, даря чудесное тепло. Кровать, на

которой я лежала, была просторная, стояла на небольшом возвышении, сверху свисал балдахин из плотной темно-красной ткани. Резные колонны из черного дерева окружали ее с четырех сторон. Я села в кровати, чувствуя слабость во всем теле. Жидкость, что я пила, настойчиво просилась наружу и вынудила меня решиться встать на ноги. Если я сейчас не схожу в одно очень нужное место, то буду краснеть от стыда. Откинув одеяло, сползла вниз, ступни коснулись холодного пола. Боже, какая я легкая! Сорочка, что сначала приподнялась вверх, опустилась, закрыв ноги полностью. Держась за колонну, все же решилась и, оттолкнувшись, направилась в сторону уборной. Надеюсь, что она там. Голова кружилась, ноги подкашивались, но стиснув зубы все-таки дошла. Каково же было разочарование обнаружить там деревянную лохань для купания и ночную вазу с крышкой. Это тебе не современные удобства, но делать нечего, воспользуюсь тем, что есть. На столике стоял кувшин с водой, умылась. Прополоскала рот мятной жидкостью с настоем трав, похоже, предназначенной для этой цели. Сил больше не осталось, я оперлась дрожащим телом на дверь. Чуть подождав, пока пол перестанет крутиться перед глазами, собралась с духом и пошла обратно. Уже на середине спальни поняла, что переоценила свои возможности. Пол ушел из-под ног, я уже видела приближение шкуры неизвестного мне зверя. Ну, хоть не на холодный каменный пол падать, но в последний момент меня подхватили и твердо поставили на ноги. От неожиданности я вскрикнула. На меня смотрели темно-синие изучающие глаза.

- Зачем вы встали? - от его глубокого низкого голоса мурашки побежали по спине.

Я поняла, что он сказал. Было сказано на английском, но на каком-то странном английском. Наверно, так говорили несколько столетий назад. Страшный акцент, почти изменяющий смысл слов. Молодая служанка проснулась, вскочила, растерянно потупив глаза. Одним движением руки он отослал ее. Она испуганно присела и быстро вышла из комнаты, не поднимая глаз. А я с удивлением уставилась на гигантскую массивную фигуру воина. Ну, вот откуда такие берутся? Из прошлого, что ли? Макушка моей головы, только если подняться на носочки, достанет до его широких плеч. Наполовину обнажен, на ногах штаны из тонко выделанной шкуры животного, а саму грудь покрывали старые шрамы. Посмотрев выше, увидела, что бровь, которую он приподнял, рассечена и только сейчас заметила интерес в его глазах. По-видимому, никто так бесцеремонно, как я, еще не разглядывал его.

- А мне стоило справлять нужду прямо в постели? - наконец ответила я.

- Для этого есть слуги и чтобы, как вы там сказали, справить нужду, не обязательно подниматься с постели.

Представила себе эту картину. Ну, нет. До такого я не опущусь.

- Предпочитаю делать это в одиночестве и без посторонних глаз и рук.

Он хмыкнул.

- У вас странный акцент. Вот уже два дня я ломаю голову, кто вы такая и каким ветром занесло вас в мои земли. Может, облегчите мне задачу и скажете сами?

- Я... не могу пока сказать откуда. И врать, что ничего не помню, не стану. А вот вопросов у меня и самой много.

- И что вас интересует? - с явной иронией спросил он.

- Кто вы? Где я сейчас нахожусь? И что вы намерены со мной делать?

- Любопытно, хотите получить ответы на свои вопросы, ничего не дав взамен, - сощурился он и посмотрел очень внимательно на меня.

Сквозь сорочку я вдруг почувствовала, какие у него горячие ладони. Он держал меня, чуть прижав к обнаженной твердой груди. Отпускать, похоже, не собирался. Я посмотрела в его почерневшие глаза. Было стойкое подозрение, что он принимает ко мне.

- Мне уже лучше, - неуверенно произнесла я, стараясь отстраниться.

Может, мне пора принять ванну?

- Я так не считаю и мой долг помочь леди и донести ее до самой постели.

Он поднял меня, не обращая внимания на мои возражения и, ступив на возвышение, аккуратно положил на кровать. Я тут же накрылась одеялом и, чуть приподнявшись на подушках, настороженно посмотрела на своего спасителя. Его глаза опять стали синими. Он с любопытством разглядывал меня, словно видел впервые.

- Это было в вашей ладони, и я возвращаю его вам, - он протянул мне цепочку с золотым кольцом.

Я с облегчением приняла кольцо, радуясь, что не потеряла его. Это единственная нить, которая может привести меня к отцу, ведь я даже не знаю, как он выглядит. Я сжала его в руке.

- Спасибо, - искренне сказала я.

- Рад, что помог. Я вижу кольцо вам дорого?

- Да.

- Оно вам не по размеру.

- Это кольцо моего отца.

- И кто ваш отец? - с интересом спросил он.

Я и сама бы не ответила на этот вопрос.

- Я ищу его.

- И поэтому вы оказались на самой окраине моих земель? А знаете ли вы, что дальше начинаются земли горного народа тахи, и там вам никто бы не помог. Уже много веков мы находимся в состоянии войны с ними.

Я вдруг поняла, что не сказала ему спасибо за свое спасение.

- Я так и не поблагодарила вас. Если бы не ваше появление, меня бы здесь не было.

- Благодарите моего дракона, ему вздумалось перекусить, когда мы облетали границы. У драконов необычайно острое зрение и заметив хармуса, он рванул вниз.

- И все же спасибо вам.

- Я принимаю вашу благодарность, и можете оставаться в моем замке сколько захотите. Вы еще очень слабы. И насчет драгоценностей можете не волноваться, я сохраню их для вас.

Я молча смотрела на него. Широкое волевое лицо, глубокого синего чистого оттенка глаза, брови вразлет, прямой нос, чуть выдвинутый резкий подбородок с небольшой впадинкой посередине. Темно-каштановые волосы волнами падали на могучие плечи. Этаким красавец - герой из дамского романа. Все-таки, наверно, все дело в отсвете огня от камина, глаза у него не черные, а темно-синие.

- Меня зовут Ангелина, это то, что я могу вам сказать, - представилась я, - спасибо за гостеприимство, я с удовольствием воспользуюсь вашим приглашением.

- Лорд Конрад Фредерик Аберкорн, герцог Уотонберийский к вашим услугам, - чуть склонив голову, с немалой долей изящества сказал мой спаситель, внимательно следя за моим лицом. Видимо, так и не дождался моей ответной реакции. Я лишь спокойно кивнула.

- Вы не боитесь меня? - удивленно приподняв бровь, заметил он.

- А стоит?

- Вы точно не отсюда. Но эту загадку я разгадаю, обещаю вам. Отдыхайте, леди, вам принесут еду и питье. Позже я навещу вас.

А я действительно почувствовала усталость. Вошла та женщина, которую я видела в первый раз, когда очнулась.

- Донна, принеси ужин леди Ангелине. И присмотри, чтобы никто потом не беспокоил сон нашей гостьи.

Оставив распоряжения, герцог вышел. Донна счастливо заулыбалась и сразу засуетилась вокруг меня. Мне, наконец, на подносе принесли не бульон, а жареное мясо и что-то похожее на фасоль. От вина я отказалась и попросила молоко. Молодая служанка тут же выполнила мою просьбу. Пожилая женщина время от времени с любопытством посматривала на меня. Увидев, с каким аппетитом я ем, довольно улыбнулась. Доев все до конца, отложила поднос. Потом я не заметила, как уснула. Мне снились беспокойные сны. После несколько дней я только и делала, что спала, сил хватало только на то, чтобы привести себя немного в порядок. Герцог больше не появлялся, и меня его невнимание почему-то огорчало.

Глава 19

Мне приснилось, что я летела сквозь космическое пространство, звезды приближались и удалялись от меня. Меня тянуло вперед. Я оказалась в доме Деминга, в том самом, небольшом, который находится возле озера Тяньчи. Деминг сидел за столом, рядом стояла бутылка с крепким спиртным и рюмка. Он сидел, положив голову на руки. Вдруг он застонал и дернулся, как от удара, потом поднял голову. Боже, в таком плохом состоянии я его никогда не видела. Красные глаза, небритое лицо, одежда в беспорядке. Ему совершенно было наплевать на свой внешний вид. Остановившимся взглядом он смотрел в окно.

- Ангелина, - хриплым голосом позвал он меня.

- Я здесь, - крикнула я и потянулась к нему, но он не услышал меня.

Я хотела обнять его, успокоить, что со мной все хорошо, но невидимый барьер помешал мне. Я не могла докричаться до него. Казалось, эту прозрачную стену поставил он сам. Я просто стояла возле него и ничего не могла сделать. Он не видел меня. Деминг перевел взгляд на бутылку и с ожесточенным выражением лица налил полную рюмку. Выпил одним махом. Черт, совсем же сопьется. От бессилия я толкнула бутылку, а она взяла и покатила по столу, проливаясь светлой жидкостью на гладкую поверхность. Деминг замер, с расширенными от удивления глазами он смотрел, как падает бутылка со стола и со звоном разбивается. Взгляд его стал осмысленным. Он повернул голову в мою сторону, глаза сразу оживились. Он, наконец, увидел меня.

- Ты пришла, - улыбнулся он, вымученно растягивая губы. - Теперь твой призрак будет мучить меня. Но прошу тебя, Ангелина, не уходи. Останься со мной. Я сам хотел, чтобы ты пришла. Пусть я схожу с ума, пусть ты только мой нездоровый бред, но ты будешь рядом. А больше мне ничего не нужно.

Я укоризненно покачала головой. Он думает, что я умерла. Странно, я понимала, что это сон, но все выглядело таким реальным. Я хотела сказать ему, что он ошибается, что я жива и вполне даже здорова, но вдруг заметила, что руки у меня полупрозрачные, сквозь них виден был пол. От изумления я уставилась на тонкие, еле видные пальцы, а потом меня резко потянуло назад, и я проснулась.

Открыв глаза, я увидела на своей кровати светловолосую чумазую девчущку примерно четырех лет. Она взглядом затаившегося мышонка смотрела на меня своими удивительными синими глазами. А глаза я эти уже видела. Готова поспорить, что точно такого же глубокого оттенка глаза у нашего герцога. Девочка испуганно сжалась, заметив, что я уже не сплю и с улыбкой и легким удивлением смотрю на нее. В любую секунду, казалось, готова была сбежать и спрятаться в свою норку.

- Привет, - сказала я спокойно, чтобы не напугать ребенка.

А девчущка молчала, настороженно посматривая на меня. Светлые спутанные волосы падали на запачканное лицо. И одета она была в свободные холщовые штаны и рубашку. Если бы не длинные волосы, приняла бы за мальчишку. Простая одежда была перепачкана, на коленке видна дырка. Ребенок грязный и, по всей видимости, голодный. Но за всей этой чумазостью прослеживались тонкие аристократические линии лица, маленький вздернутый носик и красивые большие глаза.

- Меня зовут Ангелина, а как тебя? - с улыбкой спросила я.

Мышонок затих, сосредоточенно вслушиваясь в тон моего голоса. Вот была бы какая-нибудь конфета, угостила бы и, может, девочка пошла бы на контакт. А это неплохая идея. Если я правильно помню из истории быта, в прошлом крепили колокольчик для слуг. Я нашла его висевшим совсем близко, веревка спускалась рядом с балдахином, и я взялась за нее и потянула. Раздался мелодичный звук, и вскоре послышались торопливые шаги по коридору, перед дверью резко затихли. Ребенок со страхом взирал то на меня, то на дверь. Потом раздался осторожный неуверенный стук.

- Войдите! - сказала я.

- Добрый день, госпожа! Что желаете? - спросила молодая девушка, что спала ночью возле меня в кресле. Заметив девочку, округлила глаза и быстро, с нотками недовольства стала ей выговаривать, что как она смеет беспокоить госпожу и появляться в таком грязном виде. Та

быстро выскочила из комнаты. А я расстроилась. Девочку совсем запугали. Бедный маленький мышонок. Лучше бы помыли и одели в чистое платьице. Разве можно совсем не волноваться о судьбе этого ребенка? Я не могла ошибиться, девочка явно кем-то приходится хозяину замка. Странно все.

- Как зовут тебя? - обратилась я к служанке.

- Хильда, госпожа, - ответила она, скромно опустив глаза.

- Хильда, принеси мне, пожалуйста, завтрак и на десерт что-нибудь из сладкого, что есть на кухне.

- Да, госпожа.

Обращение госпожа резало слух, но я ничего не сказала. Другой мир, другие правила и не мне их переделывать.

- И еще мне нужно платье, я бы хотела подняться с постели.

- Непременно, госпожа, лорд перед своим отъездом побеспокоился об этом. В поместье есть отличная швея, не ровня, конечно, столичным, но стежок у нее хороший, ей заказано было несколько платьев для вас. Я принесу все, и вы сможете выбрать любое из них.

- Хильда, еще мне нужно принять ванну, попросите принести горячей воды.

Служанка присела и тут же отправилась выполнять поручение.

Значит, лорд в отъезде? Теперь понятно, почему не спрашивал обо мне. А то как-то уязвляло безразличие с его стороны, а вот, даже побеспокоился о платьях. И почему меня это задевает? За окном чувствовался скорый приход зимы. Я стояла возле окна и видела, как маленькие редкие снежинки, кружась, падали во двор. Ветер завывал, от окна сильно тянуло, я завернулась в одеяло, чтобы сохранить тепло, и все равно дрожала от холода. Мне стало одиноко, не люблю зиму, эту бесконечную леденящую мерзлоту, эти дикие песни пронизывающего ветра. Хочу домой, снова вернуться в летний зной, увидеть теплую улыбку мамы, обнять Сашку. Как они там? Когда я их увижу и увижу ли вообще. Я вспомнила свой сон, потерянные глаза Деминга. В действительности ли он переживает мой уход и думает, что я с глупости перенеслась в космос и где-то замерзшей сосулькой летаю в невесомости? Или это просто сон. Только сейчас я поняла, что я наделала. Я прошла сквозь бескрайнюю Вселенную, неизвестно через сколько галактических систем я пронеслась, пока не оказалась на этой планете. Смогу ли я вернуться домой? Только чудом я не погибла. На переход ушли все силы. Не задумываясь о том, что могла телепортироваться на безжизненную, без атмосферы планету, я просто доверилась своим ощущениям, своему внутреннему я. Я даже не знаю, как называется эта планета. Или как мы ее называем на Земле. А может, система, в которой я оказалась, даже не видна из самого мощного земного телескопа. И спросить не могу. Интересно было бы посмотреть на лицо герцога, если задать ему вопрос: «А не подскажите ли мне, благородный лорд, на какой планете я сейчас оказалась?» Я приснула от еле сдерживаемого смеха.

В дверь постучали.

- Войдите, - сказала я, повернувшись на стук.

- Я принесла, госпожа, то, что вы просили.

Вошла служанка с ворохом одежды и еще одна девушка, она принесла завтрак на подносе. Поставив мой завтрак на столик, она молча ушла. Запах свежее испеченных булочек разнесся по всей комнате. На подносе была каша с маслом, сыр, сухофрукты, мед, ароматные сладкие булочки и мятный чай. Я почувствовала голод и, решив, что остальное подождет, принялась за еду.

Одежду аккуратно разложили на постели. Она была простого покроя, но из дорогой ткани. Три платья, две белые сорочки, по всей видимости, они должны одеваться под эти платья и теплый, обитый рыжим мехом зеленый плащ. А еще красивые сапожки из мягкой кожи. Молодой слуга, который принес ведра с водой, как я поняла, был равнодушен к служанке, часто поглядывал на Хильду, отчего у той от смущения на щеках выступил румянец. В несколько заходов он принес горячей воды и наполнил деревянную лохань. Потом вышел. Немного неловко было чувствовать себя обнаженной перед почти незнакомой девушкой, но я так давно не мылась, что было плевать. Скинув сорочку, я чуть ли не со стоном зашла в своеобразную ванну и, откинувшись, легла, закрыв глаза от удовольствия. А когда открыла, увидела шокированное лицо служанки.

- Что случилось, Хильда? - удивленно спросила я.

- Леди Ангелина, - заикаясь, ответила девушка, - вы же без сорочки.

- Что?!

- Вы моетесь без сорочки, - побледнела, но все же ответила служанка.

Я недоуменно уставилась на нее. А что, надо мыться в одежде? С ума сойти, Средневековье какое-то!

- Хильда, подай мне, пожалуйста, мыло. Мыться я буду именно так, если тебя это нервирует, можешь выйти за дверь.

- Ох, нет! Госпожа, простите меня, я не должна была так говорить. Вы вольны поступать, как желаете. Позвольте мне остаться и помочь вам, - она так умоляюще и испуганно смотрела на меня, что я уступила. Я еще слишком слаба, поэтому позволила служанке намылить себя и потом сполоснуть чистой водой. Мыло пахло ароматом розы. Волосы она смазала бальзамом, отчего они стали послушными и мягкими, потом она тщательно промыла голову.

Я выбрала теплое длинное платье темно-синего цвета, прямое. Слава Богу, мода без всяких пышных юбок. Хильда помогла мне одеться, и когда высохли волосы, расчесала и заплела. Я посмотрела на свое отражение. Взглянула за платье и покрутилась перед зеркалом. Как все-таки преображаешься, удивительно. Смена платья, прически - и выглядишь совсем по-другому. Я словно перенеслась в двенадцатый век. Я поблагодарила девушку, она смутилась. Неужели ее никто не благодарит за проделанную работу? Похоже, что нет.

- Хильда, а что за девочка была на моей постели, когда ты зашла утром в комнату?

Она вдруг опустила глаза и замаялась.

- Так чей это ребенок, Хильда? - настаивала я.

- Госпожа, это сирота, дочка служанки, мать ее умерла при родах, а девочка оказалась сильной и выжила. Если она вам докучала, то больше этого не повторится.

Как интересно! Уже что-то.

- Наоборот, я хочу найти ее. Где она может прятаться?

Девушка недоуменно уставилась на меня.

- Она совсем дикая, зачем она вам?

- Мне показалось, что ребенок голоден. У нее остались родственники? - спросила я.

Служанка совсем растерялась, беспокойно теребила в руках фартук и кусала губы.

- Нет, госпожа.

Что-то здесь нечисто, девушка явно скрывает от меня правду. Взяв в руки тарелку с булочками и насыпав туда немного сухофруктов, я уверенно развернулась к служанке.

- Показывай, где она спит.

Служанка больше не прекословила. Наверно, решила, что это причуда леди, а ее дело маленькое, слушаться. Мы шли по темному коридору, освещенному тусклым светом, люющим из небольших окон, а я во все глаза смотрела по сторонам. Мы пришли к лестнице, которая закручивалась и вела на самый верх башни.

- Миледи, я думаю, она там прячется. Это ее любимое место. Спит она на кухне, в небольшой каморке. Но она там только спит.

Я стала подниматься по лестнице, служанка шла следом. Голова кружилась от слабости, но я старалась думать о девочке и шла дальше, пока взгляд не уперся в деревянную дверь, обитую железом. Взявшись за кольцо и потянув дверь на себя, заглянула внутрь. Место было похоже на чердак, если судить по скоплению пыльных и ненужных вещей. Девочка была там.

- Спасибо, Хильда. Можешь идти и заниматься своими делами.

- Конечно, госпожа, - служанка глянула на девочку, отчего та вся сжалась, - дайте мне знать, если что-нибудь понадобится. Она стала спускаться, а я снова посмотрела на грязное личико малышки.

- Не бойся меня, я подумала, что ты проголодалась и принесла тебе угощение, - зашла я и с улыбкой показала ей блюдо со сладостями.

Девочка большими и голодными глазами смотрела на тарелку. Несмело приблизилась ко мне и протянула маленькую худенькую ручонку. А потом с жадностью схватила булочку и, испуганно глянув на меня, спряталась за пряткой в дальнем углу. Странно, башня круглая, а комната имеет углы. Я улыбнулась и поставила угощение на столик.

- Я оставляю это здесь, когда скушаешь, отнеси, пожалуйста, на кухню тарелку, - обратилась я к малышке.

Девчушка неуверенно кивнула. Я снова улыбнулась и, закрыв за собой дверь, стала спускаться по лестнице. Надо наведаться на кухню и узнать, где спит ребенок и чем его кормят. Надеюсь, девочка перестанет меня бояться и позволит помыть себя.

Я шла в отведенную мне комнату тем же путем, что показывала мне Хильда, но, кажется, заплутала. Неудивительно, замок с его бесконечными коридорами, лестницами и неожиданными тупиками запутает любого. Сначала я не волновалась и с удовольствием рассматривала все вокруг, мрачная обстановка не пугала, а даже наоборот, заинтриговывала. Но вскоре я почувствовала усталость. Голова кружилась от напряжения, дрожащими руками я схватилась за перила, чтобы не упасть с лестницы. И тут в конце темного коридора сверкнули люминесцентным светом чьи-то глаза. Так светятся глаза хищников в темноте. Я насторожилась. А вдруг по коридорам ходят собаки? И судя по расстоянию глаз от каменного пола, совсем не маленького размера. Стоя у небольшого окна, через который лился тусклый свет, я замерла, зажмурив от страха глаза. Я читала, что не стоит убегать от животного, так ты превращаешься в жертву. Да и сил уже не осталось.

- Вам никто не говорил, что многих сгубило любопытство, - раздался низкий голос совсем рядом.

В тишине замка слова зазвучали слишком громко. От неожиданности я дернулась и, резко открыв глаза, испуганно посмотрела на обладателя грозного голоса. Передо мной во всей красе стоял хозяин замка. На нем были кожаные доспехи с металлическими вставками, сбоку в ножнах свисал тяжелый меч, на ногах высокие сапоги из мягкой кожи. У меня создалось впечатление, что он только что приехал, вернее, прилетел на своем драконе.

- Доброе утро! Я больше не могла оставаться в постели, захотелось пройтись, - я неуверенно улыбнулась.

- Почему вы без сопровождения? - нахмурился он.

- У меня хорошая память, я не думала, что потеряюсь.

«Как он смог так неслышно подойти?» - ломала я голову над этим вопросом. И куда пропала собака? Все же, наверно, показалось. Я стояла на пару ступенек выше герцога, ростом мы почти сравнялись. Я смотрела в его удивительные глаза. Во мраке коридора они казались почти черными.

- Не стоит надеяться на память, особенно когда вам еще нездоровится. Вы еле держитесь на ногах.

- Меня напугала собака.

- Собака? Вам показалось, вульфлееров я выпускаю только ночью. А вот в темное время суток я бы вам настоятельно не советовал прогуливаться по замку.

- Вульфлееры - это типа волки, только страшнее? Спасибо, что предупредили, я как раз подумывала о ночной прогулке.

Герцог улыбнулся. Его жесткое лицо разгладилось, а выражение глаз смягчилось. А я удивленно уставилась на него, не в силах отвести взгляд. Его лицо совсем другое, когда на его губах появляется улыбка.

- Леди Ангелина, вы необычная девушка. Неужели вы ничего не слышали о моих, как вы там сказали, волках? О них ходят легенды, как, в общем-то, и обо мне, - с доброй порцией иронии сказал лорд Конрад. - Скажите честно, вы меня совсем не боитесь?

Я сделала вид, что задумчиво разглядываю его, а потом выдала с улыбкой.

- Разве что чуть-чуть!

Что его развеселило, не знаю, но герцог от души рассмеялся. Он смотрел на меня, как на диковинку, и что-то мне подсказывает, что он не часто улыбается.

- Я провожу вас до ваших покоев, леди, - с теплой улыбкой сказал он мне, склонив голову в поклоне.

- С удовольствием принимаю ваши услуги, мой рыцарь, - в том же тоне ответила я.

Я попробовала присесть, но ноги меня не удержали, и с тихим возгласом упала герцогу на грудь. Мне пришлось схватиться за его плечи, чтобы не упасть. Наши глаза встретились. Он напряженно застыл, вглядываясь в мое лицо, нервно раздувая ноздри, словно вдыхая мой запах. Потом закрыл глаза, ставшие совсем черными. Грудь его часто поднималась. Я чуть приоткрыла рот от удивления, хотела извиниться, но не смогла выговорить и слова. Понимая всю неловкость ситуации, я отодвинулась назад, схватившись рукой за перила. Опять принохивается, я, конечно, не волнуюсь, ванну я приняла, но такое поведение заставляло внутренне напрячься.

- Простите, я такая неуклюжая, - наконец, смогла произнести я.

Герцог открыл глаза. Они были уже темно-синими. Он тихо произнес слова на незнакомом языке. Это он что, ругается?

- Леди, вам не стоило подниматься с постели. Вы еще слишком слабы.

Я хотела возразить ему, но не успела. Меня легко подняли на руки и понесли. Я вцепилась руками за кожаную куртку, похожую на доспехи с металлическими пластинами, но потом, чтобы ему было удобнее нести меня, обняла за шею. Герцог стиснул зубы. Нет, ну неужели я так неприятно пахну? Я незаметно стала принохиваться к себе. Очень даже вкусно пахну, чувствуется еле уловимый аромат розового мыла и трав. Шли мы недолго. Я, оказывается, тогда шла в правильном направлении. Герцог только один раз свернул и остановился перед резными дверями из черного дерева.

- Отдыхайте, леди Ангелина. Вы еще не совсем здоровы. А вечером я приглашаю вас разделить со мной скромный ужин. Думаю, вас все равно не удержишь в постели.

- Благодарю за приглашение, буду только рада вашей компании, - сказала я слова, которые принято говорить в хорошем обществе.

Герцог чуть иронично приподнял бровь, но так ничего и не сказал. Откланявшись, он покинул меня. Я вошла в комнату, от слабости меня качало из стороны в сторону, я думала полежать немного, но не заметила, как уснула.

Опять я летела сквозь пространство и звезды. Я уже знала, куда хочу прилететь. Оказалась я в кабинете, где одну стену занимала полка с книгами. Солнечный свет светил в окно, хорошо освещая две мужские фигуры. За письменным столом сидел Деминг в черном костюме, выглядел он лучше, но взгляд его был пустой и отстраненный. Напротив него в кресле находился Акио.

- Дем, ты не должен винить себя в том, что она ушла. Это был ее выбор.

- Выбор? Какой же это выбор? Это самоубийство, - горько усмехнувшись, ответил он. - Я мог хотя бы попытаться остановить ее, но не сделал этого.

- Ты не мог предвидеть, что она так поступит.

- А должен был! - почти зарычал Деминг. - Но сам же, своими словами подтолкнул ее к тому шагу.

Акио опустил глаза. Он видел, как убивается его друг, но тот не хотел его слышать. Только время в силах ему помочь.

Деминг совсем сник.

- Я никогда себе не прощу, что не отправился сразу за ней. А когда понял, что она сделала, было уже поздно. Акио, зачем она так поступила? - поднял он полные боли глаза на друга. - Я постоянно задаю себе этот вопрос.

- Я не знаю, что тебе ответить, Дем. Ты уже ничего не сможешь изменить, - ответил ему Акио. - Смирись с этим. А если бы ты отправился за ней, чтобы это изменило? Ты бы ей не помог и сам бы не вернулся.

- Пусть бы и так! Это лучше, чем тот ад, в котором я сейчас живу!

Я стояла возле стола, пытаюсь сказать, что они ошибаются, но слова мои не были услышаны. Я даже пробовала, как и в первый раз скинуть что-нибудь со стола, но ничего не выходило. Листы бумаги и ручка не сдвинулись с места. Я с грустью смотрела на Дема. Он изменился, лицо стало более жестким, возле рта от горечи и сожаления образовалась складка, а в темных глазах затаилась безысходность. Но он выдержит, он лидер. Как бы я не хотела вернуться, но сейчас это невозможно сделать. Я уже пробовала перемещаться на недалнее расстояние, но ничего не выходило, я была еще слишком слаба. Надеюсь, я не потеряла свою способность телепортироваться. Допустить мысли, что навсегда останусь на той планете, я не могла. Я смотрела на Деминга и понимала, что он дорог мне и, судя по его реакции, я тоже небезразлична ему.

Глава 21

Я все никак не могла переварить свой сон. Мысли о Деминге не покидали меня до вечера. Служанка помогла привести мою голову в порядок перед ужином. Волосы свободно падали вниз, лишь по бокам заплетены две косички, соединенные сзади вместе. Я выбрала платье лавандового цвета, оно было самым нарядным. Что ж, неплохо. Я шла за служанкой, и меня не покидало ощущение, что я в прошлом. Этот антураж в виде старинного замка, одежда в стиле рыцарских времен и сам хозяин...

- О, - я открыла от удивления рот. Поняла, что неприлично так смотреть, рот закрыла, но что-то похожее на восхищение сквозило в моих глазах.

Лорд Конрад Фредерик Аберкорн поднялся со стула поприветствовать меня. В белой свободной сорочке, в черных облегающих кожаных штанах, волосы волнами ложились на плечи. Взгляд синих глаз устремился на меня. А я смотрела на него, не в силах сопротивляться тому притяжению, что излучали его глаза. Кажется, я краснею. Он протянул мне руку и, отодвинув резной стул с высокой спинкой, помог сесть. На столе стояли канделябры, мягкий свет шел от свеч и от зажженного камина.

- Как вы чувствуете себя?
- Спасибо, я чувствую себя лучше, - неловко улыбнулась я.
- Выглядите вы отдохнувшей, - он внимательно рассматривал меня.
- Мне удалось немного поспать.
- Попробуйте фениори, я поохотился сегодня, когда возвращался домой.

На длинном столе стояли серебряные блюда с едой. В кубках было налито красное вино. Были даже свежие фрукты. Внешний вид жареного мяса птицы вызывал сомнения. Я с недоверием уставилась на тушку с пропеченной корочкой. Ну, совсем не похожа эта тушка на птицу, но выглядело и пахло все довольно аппетитно. Есть хотелось ужасно, и я решилась. М-м-м...вкусно! Герцог наблюдал за мной с интересом.

- У меня создалось впечатление, что вы впервые видите и пробуете на вкус фениори.
- Я застыла с вилкой в руках.

- Там, откуда я родом, такие птицы не водятся.
- И где же это такое место, куда шустрая разноцветная птичка не залетала еще?
- Очень далеко, вы о нем, наверно, не слышали.

А сама себе сделала заметку узнать про устройство этого мира. Надо найти такое место, где он не бывал. А может, лучше сказать правду? Подумает, что я шучу, и не будет задавать вопросов.

- Леди Ангелина, вы забываете, что у меня есть дракон, я бывал там, куда тахи не добирались.
- Ну, тогда представьте, что я прилетела с другой планеты. Тахи я там не встречала.

Герцог раскатисто рассмеялся.

- Забавно, но у меня создалось именно такое представление о вас. Вы странно говорите, о многих простых вещах не знаете. И что самое необъяснимое: вы не боитесь меня.

- А вы что, настолько страшный человек?

Он придвинулся ближе и заговорщицким тоном, глядя мне в глаза, произнес:

- Я вам признаюсь. Я не совсем человек.

Я округлила глаза и удивленно уставилась на хозяина замка.

- А кто? - мне стало интересно.

Герцог выдержал паузу, загадочно поглядывая своими необычными глазами.

- Вы узнаете об этом чуть позже. Слухами земля полнится. И мне любопытно будет посмотреть, как изменится ваше отношение ко мне.

- Спешу вас заверить, что сужу о людях лишь по их поступкам. Остальное не имеет для меня

значения.

Лорд Конрад остановил свой взгляд. Я на минуту забыла, как дышать. Он так смотрел, словно я что-то значу для него! Словно я лучик света в его мрачном царстве. Меня обдало горячей волной, кровь прилила к щекам. Я смущенно опустила ресницы, не в силах справиться со своими эмоциями. Мне неловко было поднять глаза и встретится с его взглядом. На некоторое время мы замолчали. Взяв кубок тонкой работы, на котором была выгравирована сцена охоты на неизвестного мне зверя, сделала глоток и была приятно удивлена вкусом темного вина.

- Я вижу, оно вам понравилось, - бархатным голосом произнес герцог.

Я осмелилась глянуть на него.

- Да, очень необычное. Из чего оно сделано?

- Из особого сорта винограда, который растет только у предгорья. Горы защищают его от резкого ветра, поэтому воздух здесь хорошо прогревается. На моих землях за благоприятный сезон можно собрать два неплохих урожая.

Под треск горящих в камине поленьев мы ужинали и беседовали на нейтральные темы. Похоже, герцог решил не настаивать на правдивом ответе. Мы наслаждались изысканной едой и вином. Я была рада, что не солгала, сказала честно, что с другой планеты, но меня не приняли всерьез. Еще раз убедилась, что лучше говорить правду. Лорд Конрад увлекательно рассказывал о своих путешествиях, благодаря чему я смогла познакомиться с географией этого мира и с его обычаями без лишних вопросов. В его приключениях было столько забавных моментов, что я смеялась до слез. Кажется, вино мне ударило в голову. А герцог только улыбался, чуть склонив голову набок. Ему очень идет улыбка. Из его историй я поняла, что суша не разделена океанами, их вообще здесь нет, но есть моря и небольшие озера, протекают реки. Основные два сезона, сменяющие друг друга: лето и зима. По две недели между ними длились осень и весна. Это, наверно, связано с тем, что планета быстро удалялась от светила, как ни странно, тоже называемого Солнцем. Государство, в котором я оказалась, называется Новая Британия. Вот тут я замерла. Дальше он рассказывал, как его чуть не отлучили от церкви и не подвергли публичной казни за то, что он смело высказал идею, что земля круглая. На своем драконе он облетел планету вокруг и убедился в своих взглядах. А тахи знали об этом давно. Этот народ живет на севере, к ним невозможно попасть по тропе или дороге. Опасные, полные ловушек горы не позволят пройти чужаку. Их земли граничат с владениями Новой Британии. Только близкое родство с королем и заслуги перед страной в последней войне с тахи, защитили его от пыток и мучительной смерти. Сейчас ненадолго существует перемирие между народами, но очень хрупкое. Я узнала, что здесь распространено католичество. Мои подозрения подтвердились. Слишком многое нас объединяло. Язык, на котором говорили все вокруг, религия, уклад жизни, даже дворянские сословия - все указывало на то, что когда-то сюда попали люди с Земли. Может, в те страшные темные времена, когда бесчинствовала церковь и святая инквизиция отправляла на костер ни в чем не повинные души, телепорты искали убежище и нашли его тут. С ними ушли все желающие. Что ж, человек не меняется. Значит, и здесь теперь властвует католическая церковь, и суеверия местного населения также сильны, как десять столетий назад на Земле. Тут словно замерло время. Надо быть осторожнее. Меня вообще могут принять за ведьму. А если моя способность не вернется? Выход тогда только один: найти кого-нибудь из телепортов, кто смог бы меня перенести. И, конечно, я не буду терять надежду на встречу с отцом. Ведь он тоже сюда как-то попал. Но как найти телепортов, не имея возможности видеть внутренним зрением?

- Леди Ангелина, вы меня уже не слушаете. Я утомил вас своим разговором?

Я встрепенулась.

- Ох, нет, что вы, я задумалась.

- Можно спросить, о чем?

- Я... хотела спросить, когда мне можно уехать?

Улыбка, что блуждала на его губах, мигом слетела.

- Вы хотите покинуть замок? - резким тоном спросил он. - Вас кто-то ждет, леди Ангелина?

- Н-нет... То есть да. И я не могу больше навязывать вам свое общество...

- Я припоминаю, что вы ищете отца, - мрачно продолжал он.

- Да, я до недавнего момента не знала, что мой отец жив.

- Леди Ангелина, вы не совсем окрепли. На улице сейчас лютует мороз и будет только крепчать. Единственная дорога, что ведет к замку, занесена снегом и теперь непроходима, а мы высоко в горах. Это очень опасно. Как вы представляете себе свое путешествие? При том, что мы сейчас на пороге новой войны?

Я в ужасе уставилась на хозяина замка. Вот откуда мне, столичной, в ласке да в заботе выращенной кисейной барышне, знать о непроходимости гор в зимнюю пору?

- И когда сойдет снег? - онемевшими губами еле проговорила я.

- Не раньше, чем через полгода.

Я пребывала в легком шоке.

- Но тогда мне придется остаться здесь?!

- Несомненно, - холодно, с каким-то даже мрачным отчаянием в голосе заверил меня герцог. - Я с удовольствием предоставлю вам крышу над головой и свою защиту. Вы не будете ни в чем нуждаться, и заверяю вас: как только придет лето, вы сможете продолжить свой путь.

Я чуть ли не застонала от безвыходности ситуации, в которой оказалась. Мысль, что придется провести в замке полгода, приводила меня в ужас. Невероятно! Столько времени быть вдали от дома, застрять на этой планете, не имея возможности найти отца, и вернуться назад! От веселости и хорошего настроения не осталось и следа. Я совсем поникла духом.

- Неужели вас так огорчает пребывание в моем замке? Разве я показал вам свое пренебрежение или неучтивость? Вас в чем-то стесняли здесь, и вы были лишены достатка? - с неожиданной горечью произнес лорд Конрад.

Я удивленно подняла глаза на герцога. Конечно! Что он мог еще подумать?! Он решил, что неприятен мне. По его прежним словам я поняла, что его либо крепко ненавидят, либо до смерти боятся.

- Простите меня, лорд Аберкорн, я не хотела вас обидеть. Вы столько сделали для меня, вы спасли мне жизнь, а я так неблагодарно отвечаю вам. Но вы неправильно поняли меня, мне грустно оттого, что я не смогу сейчас продолжить свои поиски. Я так стремилась найти своего

отца, а теперь просто вынуждена ждать еще полгода. Вы поймите меня, я очень хочу найти его!

Я постаралась сказать это так, чтобы у него не осталось никаких сомнений в моих словах. Герцог молчал, внимательно слушая меня. К концу моих слов мне показалось, что он поверил мне. Глаза его оттаяли. Тело непроизвольно расслабилось, рука, что сжимала белую салфетку, медленно разжалась.

- Тогда позвольте мне проводить вас до вашей комнаты, леди Ангелина. Боюсь, вы опять потеряетесь.

Он поднялся, а я удивилась тому, с какой непринужденной грацией он это сделал. Вот что значит голубая кровь! Мне стало не по себе, ведь я обычная девушка неблагородных кровей. А меня принимают здесь за знатную даму. Я тихонько вздохнула, честно признаваясь себе, что служанкой мне не хотелось бы оказаться. Герцог подошел ко мне и, протянув изящным движением руку, помог встать на ноги. Ужин был окончен!

Мы шли по темному коридору. В правой руке лорд Конрад держал серебряный канделябр со свечами. Видно все равно было плохо, но хозяин дома безошибочно шел в нужном направлении. Казалось, будь мы в полной темноте, он шел бы в таком же темпе. Я еле попевала за ним. Свет от пламени терялся за его широкой спиной, пару раз я даже споткнулась, но тут же была подхвачена герцогом. Похоже, ему надоело меня ловить, потому что руку мою он уже не отпускал. Было неловко, но больше я не падала. Жесткая рука твердо держала меня, приблизив к себе. Меня волновало его прикосновение, его близкое присутствие, но я старалась не подавать виду. Мы подошли к дверям моей спальни. Герцог остановился и повернулся ко мне. От неожиданности я растерялась. По инерции я чуть не уткнулась ему носом в грудь и из-за этого резко подняла голову вверх. Наши взгляды встретились. Опять мне кажется, что глаза у него черные. Я вздрогнула от его странного взгляда. Ночью да при тусклом свечении, в коридорах старинного замка его мощное тело выглядело угрожающим и, казалось, нависло над моей маленькой худенькой фигуркой. Я поежилась от этого давящего ощущения. Он нахмурился и немного отстранился от меня.

- Вы теперь боитесь?

- Нет! - не могу же я признаться в своей слабости.

- Но вы дрожите, - заметил он. - Почему?

- Я... просто устала, - нашла я с ответом.

Он снова приблизился, внимательно вглядываясь в меня, а я замерла. Я не трусиха, сказала я себе. И стойко выдержала его пронзительный взгляд. А мысли у меня потекли совсем не в том направлении. Его глаза уже не пугали, а, наоборот, притягивали к себе. Большие, невероятные, они завораживали меня. Мне вдруг захотелось, чтобы он обнял меня и прижал к своей широкой груди. Он вдруг взволновано задышал. Сжав свободную руку в кулак, неожиданно завел ее за спину. Мне показалось, или он действительно хотел обнять меня? Все-таки я, наверно, устала. Раз такие мысли приходят мне в голову.

- Отдыхайте, леди Ангелина. Я не буду беспокоить вас несколько дней, - хрипло произнес лорд.

- Вы снова улетаете?

- Да... возможно мне стоит это сделать, - задумчиво проговорил он. - Участились набег

племени тахи на британские земли. Мы в преддверии новой войны.

- Все-таки война будет? - испуганно спросила я.

- Вполне. Вы не волнуйтесь, здесь вам ничего не угрожает. Мой замок неприступен с земли. А против драконов тахи у меня есть секретное оружие. Я не позволю, чтобы с вами что-нибудь случилось.

Я благодарно глянула на него и немного успокоилась. Мне, рожденной в мирное время, не хотелось и представлять, каково это: жить, когда вокруг тебя хаос и разрушение, когда люди убивают друг друга потому, что находятся по разные стороны. В свое время я посмотрела немало фильмов на военную тематику, читала книги белорусского писателя Василя Быкова. Он много писал про Вторую мировую войну. Одно дело фильмы, а другое - реальность. Это слишком страшно! Где-то слышала, что если будет Третья мировая на Земле, то жить после нее останутся только самые совершенные существа - тараканы. Если, конечно, останется место, где жить.

- Сегодня ночью я выпущу вульфлееров. Закройте на задвижку дверь и не открывайте до утра. Это опасно.

- Хорошо, - согласно кивнула я в ответ.

Герцог откланялся и, повернувшись ко мне спиной, стал удаляться.

- Лорд Аберкорн! - позвала я его.

Он остановился и, развернувшись, чуть удивленно приподнял бровь.

- У меня к вам просьба.

- Какая, леди Ангелина?

- Только пообещайте, что выполните ее.

- Если это будет в моих силах.

- У вас ведь есть дракон. А если вы на нем доставите меня в ближайший город?

Лицо герцога потемнело.

- Это невозможно. Самое безопасное место на земле сейчас - это мой замок. Я не могу подвергнуть вас такому риску. Не открывайте сегодня дверь, ни при каких обстоятельствах, - сказал он решительно и ушел.

Я осталась в полной темноте. Быстро шагнув в комнату, я заперла дверь за собой и проверила, насколько крепко ее закрыла. Слезы душили меня. Спать я легла в скверном настроении.

Глава 22

А ночью произошло нападение. Кровь леденела в жилах от звериного воя. Я приподнялась в постели, вслушиваясь в странные звуки, похожие на лязг мечей. Слышались крики людей, стоны. Но ведь герцог уверил меня, что замок неприступен! Я зажгла свечу. Накинув теплый плащ, босиком подбежала к окну и замерла от ужаса. На стене, освещенной горящими

факелами, где всегда стояли часовые, происходила схватка. Полуобнаженный воин с иссиня-черными по пояс волосами дрался легко и непринужденно, словно танцевал. Каждый молниеносный удар меча бил в цель. А над замком парил красный дракон с костяными шипами на голове. Это конец! На нас напали тахи!

Скоро вся охрана была повержена. Двигался воин настолько быстро, что только когда он остановился, я смогла рассмотреть его. Высокий и мощный, с длинными развевающимися на ветру прямыми волосами. От груди к плечу шла татуировка в виде дракона, а на шее висел бирюзовый амулет круглой формы. Для такой погоды он был слишком раздет. Стена находилась совсем близко, и я смогла рассмотреть, что уши у него были необычные для человека, похожие на кошачьи. Я застыла со свечой, не в силах отвести взгляд. Он словно почувствовал его и поднял глаза. Глаза с вертикальным зрачком сверкнули, он жадно впился в меня взглядом. А потом я увидела еще двух драконов с всадниками. Они ловко спрыгнули на стену и подошли к воину с амулетом. Он что-то сказал им, не отрывая от меня взгляда. Из башни выбежала охрана, а он только снисходительно улыбнулся. Он один перебил пятерых опытных охранников, какова судьба этих, представить было несложно. Я вся похолодела и от бессилия поднесла руку к губам. Потом отвернулась от окна, не в силах наблюдать, как один за другим падают люди от ударов тахи. Я подошла к двери, но так и не решилась открыть ее, помня о словах лорда. Я пыталась по звукам понять, что происходит. Мне было по-настоящему страшно. Ноги скоро начали замерзать и от нервного напряжения стали подкашиваться. Я снова легла в постель, не снимая плащ, боясь выглянуть в окно, и вздрагивала от каждого звука. Сколько прошло времени, я не знаю, но вскоре все затихло. А потом я услышала тяжелые шаги в коридоре, и они быстро приближались. С ужасом я уставилась на дверь, ожидая услышать, как будут ломать ее. Мозг выдавал одну картину страшней другой. Но вместо этого я услышала за дверью взволнованный голос герцога:

- Леди Ангелина, с вами все в порядке? Откройте, пожалуйста, дверь!

Я вскочила и, быстро подбежав к двери, открыла ее дрожащими руками. Там действительно стоял обнаженный по пояс хозяин замка. Лево́й рукой он держался за правое плечо. Рядом с герцогом находился в полном военном облачении начальник стражи. Я видела его однажды из окна во время смены караула, когда разглядывала замок. Суровое лицо капитана было напряжено.

Увидев меня, лорд Конрад с облегчением выдохнул и улыбнулся. А уж как я рада его видеть! И вдруг поняла, что его плечо окровавлено, и что рукой он зажимает рану.

- Вы ранены?! - воскликнула я, впуская мужчин.

- Пустяки, простая царапина, - улыбнулся по-мальчишески герцог.

Ничего себе царапина! Вот уж эти мужчины! Для них война - это забава. Темно-красная густая кровь просачивалась сквозь пальцы лорда и капала на каменный пол. Мне стало дурно.

- Хью, позаботься о людях и пленных, - обратился он к капитану, - выставь по периметру замка двойную охрану. Что-то мне подсказывает, что это были лазутчики и скоро пожалуют остальные. Среди пленных тахи есть главный, его держи отдельно от всех. Его я допрошу позже.

- Да, мой господин, - склонив голову, сказал капитан и удалился выполнять приказ.

- Лорд Аберкорн, вы заперли своих клыкастых питомцев? - обратилась я к герцогу.

- Да, моя милая леди, - улыбнулся он. - Тахи бесшумны и быстры, этим воинам нет равных. Но мои собачки унюхали их и вовремя предупредили. Они выполнили сегодня ночью хорошую службу и заслужили поощрение.

- Интересно какое? Тахи на завтрак?

Лорд Конрад весело рассмеялся.

- Думаю, они бы не отказались. Но убивать пленных не входит в мои планы.

- Что с ними будет?

- Боюсь, что придется их отпустить.

- Что?! Но они нагло напали сами и убили ваших людей!

- Мои люди только ранены. Это отличный предлог для начала новой войны. Я это понимаю и не буду ее развязывать.

- Вы считаете, они напали только для этого?

- Уверен. А вы знаете, чей дракон летает над замком?

- Конкретно, нет.

- Принца тахи, Сиирха. И если я не отпущу его, завтра заявится король со всем своим многотысячным крылатым войском.

Я молчала и обеспокоенно наблюдала за раной герцога. Боже, столько крови, а он даже не обращает внимания. Я подошла к лорду и осторожно отвела окровавленную руку. Лучше бы я этого не делала. Кровоточащая, рассеченная рана заставила меня на минуту прикрыть глаза. Герцог, затаив дыхание, с любопытством смотрел на меня. Подойдя к кровати, я сильно дернула за звонок. Через минуту прибежала взволнованная Хильда и расширенными от испуга глазами уставилась на своего господина.

- Хильда, нужна срочно теплая кипяченая вода, бинты, иголка с ниткой и что-нибудь обеззараживающее, подойдет любое спиртное.

Девушка была из понятливых и быстро выполнила поручение.

Герцог тяжело сел в кресло, откинувшись на спинку, и все с таким же интересом молча наблюдал за мной. А я, недолго думая, пододвинула столик со всем необходимым и присела на деревянный подлокотник кресла, в котором с трудом разместился хозяин дома.

Опустив лоскут белой ткани в воду, намочила хорошо и, чуть помедлив, стала осторожно промывать рану. Герцог, судорожно вдохнув, прикрыл глаза, ставшие вмиг черными, и стиснул зубы. Я обеспокоенно глянула на него, но дрожащими руками продолжала дальше смывать кровь. Настала очередь продезинфицировать рану и зашить. Я посмотрела на бутылку с вином и для храбрости сделала пару глотков. Все-таки моя мама медсестра, а я ее дочь. Значит, справлюсь. Промокнув чистый лоскут в вине, приложила к ране. Странно, герцог даже не поморщился. Это обнадеживало. Иглу я провела над зажженной свечой и, мысленно перекрестившись, сделала первый стежок. Герцог неподвижно сидел в кресле, ни разу не шелохнувшись. Я глотнула еще немного вина, дело пошло быстрее. Дошивая рану, я была

точно убеждена, что во мне умерла талантливая медсестра скорой помощи, и что я в свое время выбрала не ту профессию. Стежок получился аккуратный и ровный, не смотря на то, что бутылка с вином была уже полупустая. После принятого внутрь успокоительного, руки уже не тряслись. Я перевязала рану и окинула взглядом своего первого подопытного. А он спокойно полулежал в кресле, закрыв глаза, и только грудь нервно вздымалась, выдавая его состояние. Не будь он раненым, подумала, что он получает от всего этого несказанное удовольствие.

- У вас невероятно нежные руки, леди Ангелина! - услышала я низкий голос лорда Аберкорна.

- Вы это успели заметить с закрытыми глазами?

- Я это успел почувствовать, - он открыл глаза, а я с удивлением отметила, что они уже темно-синие. Как это у него получается менять цвет? Или они у него меняются от испытываемых эмоций? Любопытно. Проверим?!

Похоже, алкоголь, что гулял в моей крови, напрочь лишил меня умения сначала думать, а потом уже делать, раз я решилась на такое. Я протянула руку и осторожно прошлась по его твердой груди. Ощущение мне понравилось. Вмиг глаза герцога остановились и потемнели, мускулы напряглись, он часто задышал, а потом, накрыв мою руку своей, прижал ее к себе, не давая мне дальше продолжать исследование. Упс, сейчас что-то будет! У меня явно мозгозатмение, раз творю такое!

- Леди Ангелина, еще одно такое движение, и я не ручаюсь за вашу безопасность под крышей моего дома, - хрипло произнес герцог.

И надо же мне было в ответ такое ляпнуть!

-М-м-м... звучит многообещающе! Ох!

Не успела я это произнести, как сильные руки лорда потянули меня к себе, и я оказалась на его коленях. Я забыла, как дышать, а герцог медленно приблизил голову и, прижавшись лбом к моей шее, с наслаждением вдохнул запах моих волос. Его руки стали ласкать мою спину, а губы прошлись по шее, образуя дорожку из легких поцелуев, вызывая во мне трепет и целый табун мурашек по спине. Я нервно поерзала на его коленях, чем вызвала еле слышный стон.

- Леди Ангелина, вам никто не говорил, как сладко вы пахнете?

- Нет, - немного передвинулась я и растерянно посмотрела на него.

И, кажется, во что-то твердое уперлась. Глаза его стали совсем черными. Ноздри расширились. Он опять застонал и крепко прижал к себе с новой силой.

- Если вы не перестанете так елозить на моих... коленях, то клянусь Пресвятой девой Марией, что девственницей вас отсюда не выпущу, - чуть ли не рыча, с накалом в голосе произнес герцог.

Я тут же замерла, испуганно уставившись в его черные, наполненные мрачной решимостью глаза. Наконец до меня дошло, чем я рискую. Молодец! Вот чего ты добивалась? Проверить? Ага, а ничего лучше придумать не могла? Алкогольные пары окончательно выветрились из моей головы.

Увидев испуг в моих глазах, он вдруг разжал стальные объятия и с грустью отпустил меня.

- Милая леди, вы слишком большое искушение. Боюсь, что в следующий раз я не сдержусь и нарушу клятву того, кто принял вас в свой дом и обещал защиту под этой крышей.

А я стояла, повернувшись к нему, и не знала, что ответить. Небо за окном посветлело. И только сейчас я заметила, насколько бледным было лицо герцога.

- Вы потеряли много крови, лорд Аберкорн, вам необходимо прилечь и отдохнуть.

- Тахи смазывают перед боем мечи в секрете подбрюшной железы гигантских пауков. Кровь не остановить, если рану не промыть хорошенько.

- Почему вы мне сразу не сказали? - возмутилась я.

Он усмехнулся и стал подниматься, но его повело в сторону и я, недолго думая, подставила ему плечо и повела к кровати.

- Отдыхайте, не стоит здесь геройствовать. Вы не на войне.

- Вы предлагаете мне свою постель, это так любезно с вашей стороны, - двусмысленно и с улыбкой произнес герцог, удобно расположившись на мягкой перине.

- А теперь не паясничайте, - сказала я, не удержавшись от ответной улыбки. - Я не буду ложиться, поэтому постель вся в вашем распоряжении. И, в конце-то концов, в первую очередь это ваша кровать, а уж потом моя.

- В следующий раз, когда мне захочется прилечь, я так и буду думать! - улыбнулся лорд, закрыл глаза и отключился.

Вот нахал! Я постояла немного, вслушиваясь в его дыхание. Оно было ровным. Присмотрелась к его бледному лицу, потом глянула на повязку, она не кровоточила. И вздохнула с облегчением. Потом сняла его сапоги, залитые кровью, хотела снять штаны, да передумала. Еще неизвестно, носят ли здесь нижнее белье. Накрыла одеялом спящего герцога и вызвала Хильду. Служанка появилась очень быстро.

- Хильда, помоги мне одеться, а потом убери здесь, пожалуйста.

- Да, госпожа, - без лишних вопросов ответила молодая служанка.

Но, заметив герцога лежащего на постели, смутилась.

- С ним все будет в порядке. Он просто потерял много крови, и ему нужен отдых. Не идти же ему неизвестно сколько до своих покоев, когда он еле держится на ногах.

- Да-да, конечно, - сказала девушка, краснея. - Но разве госпожа не знает, что комната господина рядом с вашей?

- Что?

- Простите, леди Ангелина, я думала, вы знаете, - совсем смутилась служанка.

А я стою в замешательстве и понимаю, в каком положении оказалась. Но потом подумала, что репутация - это не то, за что нужно так волноваться. Хильда помогла мне одеться в синее платье и заплести волосы. Когда она убрала воду, оставшиеся лоскуты и вытерла пятна крови, я попросила ее отвести меня на кухню. Девушка безропотно согласилась.

На кухне было оживленно, обсуждали нападение, но разговоры сразу затихли, стоило только мне появиться. За столом сидели экономка Донна, молодой конюх, мужчина преклонного возраста с залысинами и полный мужчина в белом фартуке, по всей видимости, повар. Они тут же поднялись.

- Донна, как раненые? Им оказана помощь?

- Да, леди Ангелина.

- Это очень хорошо. Но я хотела бы сама посмотреть их состояние. Тахи смазывают меч особым веществом, которое не позволяет свертываться крови. Раны нужно тщательно промыть.

- Госпожа, у нас есть лекарь, он присмотрит за ними. Да и не пристало высокородной леди появляться в казарме и возиться с простыми солдатами.

- И все же я настаиваю. Лишняя помощь не помешает. Совсем недавно я зашила рану лорду Аберкорну и не думаю, что упаду в обморок от вида крови храбрых солдат, которые этой ночью защитили нас с вами от тахи.

Донна всплеснула руками.

- Хозяин ранен? Ах, почему мне не сказали!

Я подозрительно посмотрела на Хильду, она опустила в пол глаза. Она что, все время была возле моей комнаты и подслушивала? Очень на это похоже, иначе о ранении герцога стало бы известно всем. Капитан не в счет, он был занят солдатами и пленными.

- Не беспокойтесь, Донна. Сейчас он спит. Отведите меня к раненым.

- Да, госпожа, конечно, - засуетилась экономка.

- И еще, позаботесь, чтобы маленькую девочку, что ночует в каморке возле кухни, хорошо покормили. Она еще спит?

- Да, она еще не проснулась. Бедный ребенок, круглая сирота, она так пуглива и всех сторонится. Совсем не разговаривает, бедняжка, - вздохнула женщина. - Леди Ангелина, вам стоит надеть плащ, мы выйдем на воздух, а там сейчас очень холодно.

- Хильда, принеси плащ госпоже, да пошевеливайся. Видишь, госпожа спешит! - поторопила Донна девушку.

Хильда принесла плащ, и мы отправились в казарму.

Глава 23

А я впервые за эти недели вышла на свежий воздух. Как хорошо-то! Снег скрипел под ногами. Стало совсем светло. Кутаясь в теплый, подбитый рыжим мехом зеленый плащ, я шла за женщиной и с удивлением рассматривала все вокруг. Мы подошли к воротам, слева была железная дверь, которую нам тут же открыли. Крепость была защищена двойными стенами. Дальше за толстой стеной, которая окружала замок, видны были небольшие деревянные дома прислуги и каменное здание казармы. За постройками находилась вторая высокая стена, которая защищала людей от внешней опасности. Нас проводили к капитану. Хьюго Монтгомери был мужчиной высокого роста, примерно лет сорока, с коротким ежиком темных

волос на голове. Правильные черты лица, гордая осанка, умение держать себя - все это указывало на благородность происхождения. Если бы не его угрюмость и сдвинутые в переносице густые брови, можно было бы назвать этого человека красивым. Когда мы зашли в его кабинет, он сидел за столом, устало перебирая бумаги, и был очень удивлен нашему появлению. Пуговицы на мундире были расстегнуты, но он тотчас же привел себя в порядок и вежливо предложил нам присесть.

- Леди Ангелина, чем обязан такому приятному и неожиданному посещению? - спросил капитан.

- Я видела, как охранники защищали нас сегодня ценой своей жизни. Я пришла, чтобы предложить свою помощь. Я могу промывать, перевязывать и потом зашивать раны солдатам.

- Я удивлен, леди Ангелина. Но вы уверены, что хотите испачкать свои руки в крови?

- Почему это вас так удивляет?

- Это совсем не женское дело, и не думаю, что лорд Конрад Аберкорн одобрит это.

- Лорд Аберкорн только что на себе высоко оценил мое умение зашивать раны. В данный момент он отдыхает, так как потерял много крови. А вы знаете, что кровь от удара меча тахи сложно остановить? Необходимо тщательно промыть рану, и мы сейчас просто теряем драгоценное время. Не все солдаты переживут этот день, даже небольшая царапина опасна. Вы же не хотите потерять своих людей?

Кажется, мои слова подействовали на капитана. Он откинулся на спинку стула и, сдвинув брови, внимательно слушал меня. После небольшой паузы он поднялся и жестом пригласил следовать за собой. Мы спустились на этаж ниже, вошли в помещение, где находился лазарет. Донна приглушенно вскрикнула, а я поразилась тому, сколько людей лежало на деревянных скамейках. Слышались стоны, тихие разговоры и даже ругань. Спертый, тяжелый воздух был пропитан запахом крови и нечистот. Боже, как вообще можно в таких условиях держать раненых! Кажется, люди брошены на произвол судьбы. Самыми тяжелыми, что лежали недалеко от двери, занимался лекарь, сухопарый старичок. И, похоже, что больше всех ругался именно он. С нашим появлением затихли все разговоры, кто-то присвистнул от удивления. Те, кто могли сесть, поднялись, чтобы лучше рассмотреть нас. Стало неловко от всех этих любопытствующих мужских взглядов, но я пришла сюда помочь, поэтому сразу приступила к делу и обратилась к экономке:

- Мне нужна кипяченая вода, мыло, бинты, любое обеззараживающее средство - и все в большом количестве. Иглу нужно прокалить перед тем, как зашить рану, чтобы не было заражения.

- Не беспокойтесь, госпожа. Я все сделаю.

Потом я обратилась к лекарю:

- Я пришла, чтобы помочь. Тахи смазали мечи специальным веществом, из-за этого кровь не останавливается. И не смотрите так на меня, я в состоянии оказать медицинскую помощь и при этом не свалиться в обморок, - говорила я, закатывая рукава и надевая передник.

Помыв руки, я занялась ранеными. В первую очередь мы всем промыли раны водой и спиртом. Старого лекаря удивило то, что я требовала только кипяченую воду и чистые продезинфицированные бинты. Я объяснила почему, у лекаря оживились глаза. Не знаю,

понял ли он, что я сказала, но коситься недоверчиво перестал и предоставил мне половину раненых. Я была не против, но к концу работы я чувствовала себя невероятно уставшей. Пару раз заходил капитан и с интересом приглядывался к моей работе. Я старалась не обращать на его взгляды внимания, равно как и на шутливые намеки вояк.

- Прелестная девушка, будь я лордом, женился бы на вас.

-Леди Ангелина, у меня болит сердце, вылечите и его.

-Как вы прекрасны, леди. Ваши руки творят чудеса.

- Леди, а я младший сын графа Обхерста и готов жениться прямо сейчас. Я могу надеяться на ваше согласие?

- Милая девушка, ваше сердце свободно? Я могу пригласить вас этим вечером на прогулку?

Донна только цокала недовольно языком и пыталась урезонить мужчин. Лишь один воин оставался безразличным к происходящему. Керк. Вид у него был устрашающий. Среди раненых был совсем молодой парень, еще юнец. Он лежал без сознания и заставил меня поволноваться. Белый, как полотно, он потерял много крови. Боже мой, это же совсем мальчик! Зачем он дрался с тахи? Рана была небольшая, но глубокая. Я обработала ее и зашила. С горечью заметив, что больше не смогу ему ничем помочь. Распорядившись, чтобы навели чистоту в лазарете и проветрили, наконец, выдохнула с облегчением. Шея затекла, спина и руки болели нещадно. Я выгнула тело, поведив плечами, пытаюсь размять затекшие суставы и позвонки. Чувство, что я смогла помочь людям, пересилило все. Я радовалась, что принесла пользу. Стражники благодарили меня, только капитан стоял молча в стороне. Но я видела на его обычно мрачном лице радость и облегчение.

- Капитан, я хочу попросить вас проводить меня к пленным.

- Вы хотите полюбоваться на поверженных тахи?

- Нет. Я хочу посмотреть их раны.

Капитан удивленно поднял брови вверх.

- Только не говорите мне, что намерены лечить их.

- Но они ведь ранены?

- Да, лорду Аберкорну удалось зацепить мечом одного настырного тахи. Мы держим его отдельно от других.

- Вы задумывались, что будет с обитателями замка, с жителями Британии, если пленному не будет оказана первая помощь и он умрет. Это развяжет новую войну.

Капитан задумался.

- Леди Ангелина, тахи живучи, как кошки. Их раны быстро заживают.

- Капитан, среди пленных есть тахийский принц. Об этом мне сказал лорд Аберкорн. И по вашим словам его и ранил герцог. Что сделает король тахи, если принц неожиданно не выживет в вашей тюрьме?

Капитан серьезно посмотрел на меня.

- Вы правы. Его стоит осмотреть, убить всегда успеем.

Донна запрочитала, как узнала о моих намерениях, но я была непреклонна. Капитан Монтгомери повел меня вниз, в подzemелье. С собой я взяла корзину и сложила в нее все необходимое. Охрана при появлении начальника вытянулась по струнке.

- Открывайте! - приказал Хьюго Монтгомери, а потом обратился ко мне:

- Тахи прикован к стене и не сможет причинить вам вред, но все же будьте осторожны. Как только закончите, скажите - и вас выпустят.

Я кивнула. Дверь открыли ключом, я хотела войти, но была остановлена капитаном.

- Вы уверены, что хотите это сделать?

- Да,- ответила я.

Монтгомери отпустил меня.

- Будьте предельно внимательны. Мы часто недооцениваем врага. Я буду ждать вас здесь.

- Обещаю быть осторожной.

Я вошла внутрь. Было темно, но глаза скоро привыкли, и я увидела его. Он стоял. Руки и ноги тахи были прикованы к стене так, что он не мог двинуться. Голова была опущена на обнаженную грудь, а длинные волосы закрывали лицо. Света все же не хватало, и я попросила факел. Потом дверь закрыли за мной. Капитан, как и обещал, остался возле нее и наблюдал через решетчатое окошко. Вставив горящий факел в кольцо, я подошла ближе к пленному и невольно залюбовалась им. Статный и величественный, он казался бы еще и опасным, если бы не рана на правом боку. Она сильно ослабила его, возможно, он сейчас без сознания. И вдруг тахи поднял голову и посмотрел прямо мне в глаза. Я остановилась, настороженно наблюдая за ним.

- Я пришла перевязать рану, - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и спокойно.

Тахи заинтересованно следил за мной своими желтыми звериными глазами, чуть поводя при этом ушками. Так странно! Видеть такое сочетание у существа, внешне похожего на человека. Он молчал. Может, он не понимает, что я хочу сделать?

Я медленно повторила те же слова, сопровождая их жестами. Он чуть наклонил голову набок и продолжал сверлить меня взглядом янтарных глаз. Я подошла ближе и показала содержимое корзины, надеясь, что так будет понятней.

- Я не причину вам вреда, а только хочу помочь, - говорила я, доставая воду и чистый лоскут из корзины.

Осторожно опустилась на колени. Время от времени посматривая на лицо мужчины, стала промывать рану с уже запекшейся кровью. Зрачки тахи расширились, он вздрогнул и впился в меня взглядом. Легкими движениями я продолжала очищать рану. Опасности я не чувствовала, только жгучее любопытство с его стороны.

- Никогда бы не подумал, что меня будет лечить человеческая женщина, - зазвучал в тишине

мягкий вкрадчивый голос.

Я удивленно подняла глаза, тахи улыбался, чуть приоткрыв зубы. В углах растянутых губ показались небольшие клыки. Я отдернула руку и испуганно замерла. Он тихо рассмеялся.

- Не бойся, не укушу. Ты же мне жизнь спасаешь, - с улыбкой заметил он.

- Очень благородно с вашей стороны. Почему сразу не сказали, что понимаете, о чем я говорю?

- Да все не верилось, что человеческая самка так смело подойдет ко мне. Ты такая смелая или просто глупая? И почему твой мужчина отпустил тебя одну, а сам трусливо спрятался за дверью?

За дверью стукнули кулаком и ругнулись, а тахи улыбнулся.

- Вы ошибаетесь, я не такая смелая. Но я не о себе думаю, а о людях в этом замке, поэтому и пришла. А капитан просто проводил меня сюда. И он не мой мужчина.

- Знаю, ты бы пахла им, - сказал он, втянув носом воздух.

- Тогда почему...

- Хотел услышать это от тебя.

- Понятно. И чтобы позлить капитана?

Он лукаво блеснул глазами. Я снова принялась отмывать кровь. Потом приложила бутылку со спиртом и, наклонив, вылила остатки на рану. Ни один мускул не дрогнул на лице тахи. Ну и выдержка! Взяв иголку, принялась зашивать.

- Ты не похожа на человечку. Твой запах такой нежный и манящий, он волнует меня, женщина.

Уже второй раз я слышу про свой запах. Уж не знаю, радоваться ли? Мне только тахийского принца не хватало в коллекцию ухажеров.

- Ты очень красива, как тебя зовут? - точно мурлыкал он.

А ведь, действительно, как кот. Я невольно улыбнулась.

- Ангелина.

- А меня можешь называть Сиирх, - продолжал вкрадчиво он.

- Это правда, что ты принц? - решила я спросить.

Он резко поменялся в лице. Теперь передо мной стоял опасный враг. Он глянул на меня своими большими желтыми глазами.

- Откуда ты знаешь?

- Ты прилетел на красном драконе.

- Немногие знают, что это мой дракон.

- Лорд Аберкорн знает.

- Значит, это он тебе сказал?

- Да.

Он замолчал ненадолго.

- Что он планирует делать? Шантажировать короля?

- Нет. Он хочет вас всех отпустить.

- Почему?! - удивление проскочило на его лице.

- Он не хочет, чтобы была развязана новая война.

- Отец был прав, говоря, что герцог не такой, как все. А я ему не верил, - задумчиво сказал принц.

- Ты не веришь, что люди против уничтожения себя подобных? - его простое обращение невольно повлияло на меня, я перешла на ты.

- Я вообще не верю людям. Они никогда не держат слова. Их обещания подобны звуку в горах. Очень громки, но пусты. Когда они пришли на наши земли, они не имели ничего. Мы дали им пищу и кров, и в ответ за это они отблагодарили нас стрелами и огнем. Мы лишились своих плодородных земель и вынуждены были уйти в горы.

Как же похоже на нас, на людей, которым вечно мало того, что они имеют. Я грустно смотрела в глаза Сиирха.

- Сколько же длится эта война?

- Мой прапрадед рассказывал своему сыну, как воевал с людьми, а тот своему. Эта война так долго длится, что никто не помнит, когда она началась.

- Но теперь ты напал на замок. Для чего? Чтобы продолжить эту бессмысленную бойню?

- Я пришел, чтобы вернуть то, что было давно утеряно моими предками.

- И что же?

- Нашу честь, наше место в этом мире и наши земли.

- Тогда этой войне не будет конца.

- Пусть и так. Я не отступлю. Мой народ когда-нибудь сможет спуститься с гор и занять подобающее положение, он не будет унижаться или пресмыкаться перед людьми, чтобы получить положенные ему дары природы. Вы пришли в наш мир, откуда - никто не знает, но вы вторглись в наши земли и решили, что здесь хозяева вы.

Я молчала, мне нечего было сказать. Я столкнулась с другой проблемой. Надо было перевязать тахи, но для этого нужно было к нему приблизиться. Я встала с колен и после недолгого колебания решила. Я приложила ткань, свернутую квадратом, к зашитой ране и, взяв в руки длинный лоскут, стала разворачивать его одной рукой. Я практически обнимала тахи, когда продолжила разворачивать лоскут за его спиной. Наши глаза встретились. Я занервничала. Он усмехнулся, показав клыки. Потом прикрыл глаза и, медленно втягивая через нос воздух,

сказал:

- Ты так сладко пахнешь, когда волнуешься.

- Боюсь, это реакция не на мужскую неотразимость. Такая клыкастая улыбка вызовет волнение у любого.

- А ты считаешь меня неотразимым? - бархатным голосом спросил тахийский принц, заглядывая в мои глаза.

- Скорее опасным.

- Я не причиню тебе вреда. Я обещал.

- А ты всегда держишь обещание?

- Твое сомнение оскорбительно, женщина. Для тахи слово нерушимо.

- Тогда я могу не волноваться за свою шею?

Он одарил меня долгим взглядом.

- Когда тахийская женщина принимает предложение соединить свою жизнь с тахийским мужчиной, она ласково кусает его за шею. Так она подтверждает свое согласие. Воин отвечает ей. Возле священной пещеры они пробуют кровь друг друга на вкус и обмениваются ею в поцелуе. Это скрепляет их на веки. Я не могу укусить тебя без твоего разрешения.

- Тогда мне действительно не о чем беспокоиться, - улыбнулась я, - и я ведь не тахийская женщина.

- Вот тут ты ошибаешься. Есть немало подтверждений, когда человеческая женщина вступала в брак с тахи, но, к сожалению, выносить и родить ребенка она не может. Очень часто женщина погибает во время родов. Слишком крупный плод. Ребенок внешне похож на человека, но у него могут проявляться некоторые способности тахи. А вот тахийская самка в силах выносить человеческое дитя. Тогда ребенок полностью несет материнскую наследственность.

- Тогда почему тахи берет человеческую женщину в жены? Ведь она рискует жизнью, для того, чтобы родить ему детей.

- Тахийские повитухи научились принимать детей, сохраняя женщинам жизнь.

Я промолчала. Закончив с перевязкой, и отступив на шаг от тахи, поглядела на творение своих рук. Потом остатки воды вылила на руки.

- Я приду завтра, чтобы поменять повязку.

Он улыбнулся, показывая белые зубы.

- Я буду ждать тебя, - склонив в поклоне голову, тихо сказал тахи.

Взяв корзину в руки, я подошла к двери. Я чувствовала его взгляд. В последний момент все же оглянулась, мне ответили клыкастой улыбкой. Теперь она меня не пугала. Дверь тут же открыли. Капитан Монтгомери проводил меня наверх. Глаза привыкали к дневному свету. Я

чувствовала дикую усталость и тяжело опустилась на стул. Голова кружилась от накатившей слабости. Возле меня захлопотала экономка. Пожилая женщина крикнула солдату принести воды. Я машинально взяла в руки стакан и выпила. Стало немного легче.

- Зачем госпожа так утруждает себя, - беспокойно сказала Донна. - Вы еще после болезни не оправились, а еще этот тахи, - охала она.

- Капитан Монтгомери, пленных следует покормить. И я хотела спросить: раненному пленному обязательно быть прикованным к стене? Он еще слаб. Как он может спать в таком положении?

- Насчет еды я уже распорядился, леди Ангелина, а вот снять кандалы не могу. Это не мой приказ.

Я вздохнула. Мне не хватало кислорода. Столько часов в непроветриваемом помещении, среди затхлых запахов казармы. Этот день был не из легких. Мне срочно нужно выйти на свежий воздух, иначе я потеряю сознание. Я поднялась со стула.

- Благодарю вас за вашу помощь, капитан. Мне действительно уже пора, - со слабой улыбкой обратилась я к Монтгомери.

- Леди Ангелина, кому стоит благодарить, так это мне. Вы оказали неоценимую помощь, теперь мои люди поправятся. Считайте меня вашим самым преданным слугой и позвольте поцеловать вашу руку.

После секундного замешательства я протянула руку. Он взял мои пальчики в свои ладони и, склонив голову, прикоснулся к ним губами. Мне стало неловко. Не привыкла я, чтобы мне целовали руку. Капитан проводил нас до ворот. Снаружи светило солнце, было уже не так холодно, как ранним утром. Морозный воздух привел меня в чувство. Я попросила Донну провести меня до комнаты. Я еще плохо ориентировалась в замке. Я вошла в комнату и, только глянув на кровать, вспомнила, что она занята. Герцог спал на правой стороне широкой кровати, раскрывшись наполовину. Тихо подошла к хозяину замка и осмотрела повязку. А потом не смогла оторвать взгляд от самого герцога. Он лежал на спине, подложив руку под голову, красивые и обычно суровые черты его лица были расслаблены. Мощная грудь мерно поднималась и опускалась, дыхание было глубоким и спокойным. Мысленно проклиная себя за забывчивость, стала искать взглядом место, где можно отдохнуть. Нашла только кресло. Я глянула на пустое место возле лорда и на минуту была согласна плюнуть на все условности и лечь на мягкую постель. Но все же не решилась и, вздохнув, опустилась в кресло, поджав ноги. Отключилась я мгновенно и не увидела, как герцог улыбнулся и открыл глаза.

Глава 24

Потягиваясь, я раскинула руки в стороны и не сразу поняла, что нахожусь уже не в кресле. Я удивленно открыла глаза и увидела сквозь тонкую щель между тканью балдахина слабый свет. Балдахин был задернут, кто-то побеспокоился, чтобы я хорошо выспалась. Я бы решила, что это Донна или Хильда, но перенести меня на кровать они бы точно не смогли. Остается только герцог. Я встала и отвела рукой тяжелую ткань, за окном была ночь. Свет от горящих факелов тускло освещал комнату, оставляя на потолке и стенах движущиеся тени. В желудке заурчало, и я вспомнила, что не ела уже больше суток. Будить прислугу не хотелось, а до кухни я дойду и сама. Привела себя в порядок, расчесала волосы. Правда, платье слегка помялось, но кто меня увидит ночью. Что-нибудь прихватчу с собой и вернусь обратно. Я зажгла свечу и, открыв тихо дверь, выглянула в коридор. Решимость моя резко поубавилась. Мрачная обстановка замка пугала, но голод был сильнее страха и я направилась в сторону кухни.

Шла я по темным коридорам, пугаясь легких шорохов. Замок жил своей ночной жизнью. Под ногами что-то зашуршало и пискнуло. Я замерла от страха. Опустив свечу, я увидела серое существо, похожее на мышь, но чуть крупнее. Она с любопытством смотрела на меня черными бусинками глаз, забавно двигая носиком и усами. Меня отпустило, я с облегчением выдохнула. Надеюсь, мыши здесь не кровожадные. Я завернула за угол. И вот тут в конце коридора я увидела светящиеся глаза. Эти глаза стали осторожно и плавно приближаться ко мне. Ой, мамочки! Я остановилась, а потом стала двигаться медленно назад, пока спиной не уперлась в стену. Вульфлееры! Из полутьмы показалась зубастая морда, покрытая черной шерстью. От ужаса глаза закрылись сами собой. Как я могла забыть о предостережении герцога! Отступить было некуда, да и поздно.

«Я не боюсь, я не боюсь» - как мантру повторяла я про себя. Животные тонко чувствуют страх, улавливая флюиды, исходящие от человека. Если я хочу остаться в живых, мне нельзя показывать слабость. Я открыла глаза и посмотрела на зверя. Стало только хуже, колени вопреки моей воле подогнулись.

- Хорошая собачка! Ты ведь не голодная? - скорее не зверю, а себе говорила я.

Я стала оседать на холодный пол. Огромный зверь опустил голову и, приблизив свою морду к моему лицу, вывесил влажный ярко-красный язык. Он стал принюхиваться ко мне и вдруг лизнул в щеку, оставляя мокрую дорожку. Я опешила. Из страшного зверя он каким-то чудом превратился в игривого щенка.

- Драгет, инх табе, - внезапно услышала я рядом.

Зверь дружелюбно махнул хвостом и направился к своему хозяину. От нервного потрясения я продолжала сидеть на полу, не в силах подняться. Слезы облегчения выступили на моих глазах. Герцог что-то прошептал зверю, и тот бесшумно исчез в темноте. Потом подошел ко мне и присел на корточки рядом. Я сквозь слезы смотрела в его синие, сейчас наполненные искренней заботой и добротой глаза.

- Я забыла... совсем не ожидала. Почему он не тронул меня?

- Ты пахла мною, и он признал тебя хозяйкой.

- Очень мило с его стороны, - заикаясь, проговорила я.

Герцог тепло мне улыбнулся. Большим пальцем смахнул скатившуюся слезу с моей щеки и поднял меня на ноги. Я схватилась за его плечи. Так мы и стояли.

- Почему вы вышли из комнаты?

- Я проголодалась.

- Зачем же тогда слуги в этом замке? Вульфлееры умные, они не тронут прислугу. Другое дело, что они боятся моих зверей и носа не покажут ночью. Но одно мое слово - и звери уйдут.

- Я не подумала. Я только хотела быстро сходить на кухню и вернуться. Зачем беспокоить ради этого Хильду, она и так мало спит.

- Тогда я сам накормлю свою леди, - улыбнулся лорд Аберкорн и как пушинку поднял меня на руки.

А что я? Я уже стала привыкать, что меня носят на руках. Идти сейчас не в состоянии после недавнего потрясения, поэтому удобно устроившись на руках герцога, я с любопытством смотрела на него. В его крепких руках я была беззащитной и хрупкой, но рядом с ним все призраки этого мрачного замка исчезали. Мне не было страшно. Мы пришли, и я была аккуратно поставлена на ноги. Казалось, герцог с неохотой отпустил меня. Свечу я расположила по центру деревянного стола, на который тут же было выложено все, что только нашлось в закромах. Холодное жареное мясо, хлеб и вино. Я с аппетитом принялась за еду, а герцог только посмеивался. Его вульfleер, говорит, не знал, с кем связывается. Голодных леди лучше обходить стороной. Я улыбнулась.

- Я хочу поблагодарить вас за помощь, - сказал лорд Аберкорн. - Я был в казарме и видел, что вы сделали для моих солдат. И знаю про тахи. Вы оказали мне очень ценную услугу. Что я могу для вас сделать? Говорите, и если это будет в моих силах, я выполню вашу просьбу.

- Не стоит, лорд Аберкорн, я это делала не ради поощрения. Довольно будет вашей словесной благодарности.

- Что ж, подумайте. Возможно, когда-нибудь вам нужна будет моя помощь, и я с радостью окажу вам услугу.

- Возможно, но я поступила так потому, что по-другому просто не могла. Ваши стражники показали себя храбрыми воинами, они защищали жителей замка. Они рисковали ценой своих жизней. Среди них был юноша. Скажите, как он?

- Парня зовут Джон Леминг. Он в тяжелом состоянии, но парень выкарабкается.

- Приятно слышать. Жаль юношу, он совсем еще молодой.

- С ним все будет хорошо. Этот сорванец еще ответит за свою вольность, за то, что неразумно ввязался в бой с тахийскими воинами.

- Прошу вас не наказывайте его строго.

- Не волнуйтесь. Парень чуть не умер, это послужит ему уроком. Но без наказания не обойтись.

- Я понимаю. И вы были правы насчет тахийского принца. Он у вас в плену. Вы все еще намерены его отпустить?

- Я уже отпустил его. А точнее, пришлось устроить ему побег. Король не простил бы мне этого и посчитал бы мои действия за измену государству.

Я удивленно смотрела на герцога. А ведь действительно, он сильно рисковал. А еще невольно словила себя на той мысли, что как жаль, больше не увижу этого нахального, но больно симпатичного кота. Люди не любили, даже скорее боялись и ненавидели тахи, а мне понравилась честность принца.

- Вы так просто об этом говорите. Ведь вы не знаете обо мне ничего.

- Я чувствую, что вам можно доверять. Моя интуиция никогда меня не подводила. Да, я не знаю, откуда вы, но у вас доброе сердце, леди Ангелина. Вы честны и благородны, и этого достаточно для меня.

Я опустила глаза, польщенная его словами.

- Значит ли это то, что пока на нас не будут нападать?

- Я рассчитываю на это. Мои шпионы сообщили мне, что тахийская армия повернула назад.

Я выдохнула с облегчением. Война откладывается на неопределенное время.

- Тогда в коридоре вы произнесли странную фразу. Что это за язык?

- Это тахийский. Я сказал: «Драгет, ко мне».

- Вульфлеера зовут Драгет?

- В переводе это звучит примерно как Хвост дракона.

- Интересная кличка для такого зверя.

- Когда увидите вместе моего Дракона и Драгета, поймете, - усмехнулся герцог.

- А вы знаете тахийский?

- И весьма неплохо.

- Гм, а как будет по - тахийски «Здравствуйте»? - любопытствовала я.

- Хиие, - протяжно сказал герцог и, приложив ладонь к груди, сделал поклон. - Так ты показываешь, что не желаешь зла.

- Хиие, - повторила я. Мне понравилось. - А как сказать «Прощай»?

- Току, - и приложив снова руку, отвел ее от груди и показал ладонь. - Так ты отпускаешь с миром.

- А если не показывать движения рукой?

- Так ты встречаешь и провожаешь врага или того, кому не доверяешь. У тахи все строится на доверии.

- Как интересно! А как будет...

- Ии тейра, ми арана, - певуче сказал герцог.

- Что?

- Я сказал, что вы прекрасны, леди, - он чуть приблизил свою голову и заглянул в мои удивленные глаза. - Когда я смотрю на вас, вы напоминаете мне редкий, но невероятной красоты цветок. Ваше имя созвучно его названию. Анегилериус, «божественный цветок», растет на юге в болоте, его очень сложно найти. Но, распустившись раз в году, он испускает настолько сильный и восхитительный аромат, что ни один человек не в силах противостоять его чарам. Губительный аромат манит приблизиться к нежному цветку и сорвать его, не позволяя никому коснуться столь чудесного растения. И не повезет тому редкому путнику, который случайно забредет в те места. Болото навсегда скроет его следы.

Я сидела не шелохнувшись, а губы герцога приблизились к моим. Я невольно приоткрыла рот.

- Вы прекрасны, как тот божественный цветок. И я не в силах остановиться, когда вы рядом. Ваш запах сводит меня с ума, - его голос внезапно охрип.

Глаза герцога почернели. Скулы резко выделились на красивом лице. Было видно, как трудно ему сдерживать себя.

- Почему вы цветок называете божественным? Из-за него погибают люди, - еле проговорила я.

- Цветок не виноват, что прекрасен, а люди настолько несовершенны, - его губы почти касались моих. - Как жаль, что я не имею право прикоснуться к его нежным лепесткам и испить с его краев сладкого нектара, - с печалью в голосе, от которой невольно сжалось сердце, прошептал герцог. - Как же это невыносимо сознавать, что вы никогда не будете принадлежать мне. Я погибну в тот день, когда ваш бутон распустится и красота станет поистине ослепительной!

И вот в ту минуту, когда лорд Аберкорн, казалось, не сможет удержаться и все же поцелует меня, скрипнула дверь. Мои нервы и так были натянуты до предела, а в ночной тишине скрип прошелся по ним, словно по оголенным нервным волокнам. Я вздрогнула и повернула на звук голову. В дверях показалась белокурая голова девочки. Увидев герцога, малышка испуганно вскрикнула и тут же скрылась в своей каморке. Я невольно отстранилась от него.

- Мы разбудили ребенка, - заметила я, хотя и так было понятно.

Лорд Конрад Аберкорн пришел в себя.

- Скоро встает прислуга. Лили явно хотела куда-то улизнуть. Совсем не боится вульфлееров.

- Девочку зовут Лили?

- Да.

- Она боится вас?

- Меня все боятся. Странно, что вы одна не подвержены этой болезни.

- Быть может, я вижу то, что не видят другие?

В ответ он лишь иронично приподнял бровь.

- Почему вы не женаты? - вырвалось у меня случайно.

Он жестко усмехнулся.

- Я чудовище, безобразный полукровка, ни одна знатная дама в трезвом уме не согласится на брак со мной.

Я с удивлением посмотрела на него. Мужественный, наделенный суровой красотой не утонченного мальчика, а настоящего воина. Да, в шрамах, но они не портят его внешность, а наоборот придавали, я бы даже сказала, шарм. В моем представлении, в наше время такие уже вымерли, как динозавры. Да такого бы отхватили с руками и ногами, не задумываясь. Я не понимаю. И что он там про полукровку говорил?

- А вы давно в зеркало смотрелись? Я не вижу в вас ничего ужасного или даже вызывающего

неприятель.

- Вы не знаете, о чем говорите. Иногда я даже хочу, чтобы вы все узнали. Тогда не смотрели бы так на меня, как смотрите сейчас, не давали бы мне ложной надежды. С вами я забываю о том, кто я.

- Тогда зачем зря мучиться, давайте устроим эксперимент. Вы мне все рассказываете, а я сама буду судить, как думать о вас. Согласны?

Герцог медлил с ответом. Помрачневшее лицо исказилось, было видно, что его одолевают сомнения и ему сложно решиться на откровенный разговор. Потом все же решился и стал говорить с таким видом, словно его скоро казнят, а перед этим дали выступить с последним словом.

- Я выродок. Старый лорд Фредерик Аберкорн не является моим настоящим отцом. Он был бесплоден. Моя мать, леди Армелла зачала меня от тахи с синими глазами, встретив его однажды у подножия гор. Как я слышал, она любила его. Герцог Уотонберийский не мог допустить такого позора и признал меня сыном перед всеми. Я не ведал любви своей матери, она умерла в муках, произведя на свет чудовище, убившее ее. Я не испытал и любви отца, возненавидящего меня за смерть любимой жены. Как я не пробовал завоевать его любовь, ответом мне была лишь холодная сдержанность. Я знал, что со мной что-то не так. Слишком быстр для человека, все органы обоняния обострены. Я мог видеть в темноте, ловко взбираться по стенам замка, чувствовать животных и управлять ими. Я хотел доказать отцу, что я лучше. А доказал ему обратное, он еще больше возненавидел меня. Все его сомнения рассеялись. В пятнадцать лет я узнал о себе правду из его уст. Я ублюдок и полукровка. Во мне течет кровь врагов. Теперь и вы возненавидите меня.

Я ошарашенно слушала его исповедь. Господи, сколько боли носит в себе этот человек и как он одинок. Я представила его маленьким мальчиком, как он тянется к единственному близкому человеку, а тот называет его ублюдком. Слезы потекли по моим щекам. Я закрыла глаза, чтобы не видеть его лицо, искаженное яростью и болью.

А герцог не верил своим глазам.

- Вы плачете?! - он схватил меня за плечи и легонько встряхнул, заставляя меня открыть глаза.
- Почему?

- Потому что это слишком жестоко. Нельзя ненавидеть детей за проступки взрослых. Вы не виноваты в смерти своей матери. Человеческая женщина не может выносить дитя от тахи. Я уверена, что леди Армелла знала это. Видимо, она сильно любила вашего настоящего отца. Мне очень жаль.

Я уже не сдерживала рыдания. Лорд Конрад потрясенно смотрел на меня, потом бережно обнял меня и прижал к себе, пытаясь успокоить.

- Ми арана, не плачьте. Я не стою и слезинки, упавшей из ваших прекрасных глаз. Я так счастлив, что судьба прислала ко мне ангела. Вы подарили мне надежду и возродили мою душу. Вы как живительный источник, с которого пьешь и не можешь напиться. И пусть я никогда не прикоснусь к нему, я не знаю более счастливого дня, чем этот.

Я стала стихать. Уткнувшись носом в мужскую грудь, я не могла понять, почему так остро реагирую на чужие страдания. Какой-то гормональный сбой. Валерьянки бы мне сейчас и двойной дозы, а то совсем расклеилась. Руки герцога ласково дотронулись до моих волос,

убирая их с лица, опустили на плечи и спину, слегка массируя их и принося расслабление. Я прикусила губу, чтобы не застонать. Мне нравилось ощущать его тепло, как он слегка целует мои волосы, думая, что я не чувствую. Но меня смутили его последние слова. Было очевидно, что он равнодушен ко мне, он ясно дал это понять. Почему же тогда он не имеет права ко мне прикоснуться? Он, наверно, каким-то образом догадался, что я незнатного происхождения. Ему же, как честному дворянину, придется тогда жениться на мне. Другого объяснения нет. Что ж, так будет правильнее. Я вздохнула и отстранилась.

- Лорд Аберкорн...

- Прошу, называйте меня по имени, - перебил меня герцог.

- Лорд Конрад, прошу извинить меня, но я должна навестить раненых.

- Тогда позвольте сопроводить вас. Я как раз хотел поговорить с капитаном стражи об укреплении позиций замка.

- Но вы говорили, что нападения не будет?

- Надо быть готовым ко всему. Простая предосторожность, только и всего, - улыбнулся лорд.

Герцог любезно проводил меня до моей комнаты. В замке все оживило, скрипели двери, со двора разносились окрики слуг. Вызвав Хильду, я привела себя в порядок. Хильда со счастливыми глазами сообщила мне, что сегодня будет праздник в честь победы над тахи. И что впервые простые люди будут веселиться наравне с благородными лордами. А это хорошая идея, людям нужно иногда повеселиться.

За время, что я была занята, герцог тоже переоделся, и через полчаса мы вышли из замка. Одет он был в темно-коричневый камзол, кожаные штаны и высокие сапоги из светлой замши. Плащ его из черной ткани не был оторочен мехом, похоже, герцога не заботило, что снаружи мороз. С правой стороны свисал меч в ножнах с массивной рукоятью. Уже совсем рассвело. Огромный диск солнца виднелся из-за гор, окрашивая снежные пики и серые башни замка в розовый цвет. Я заметила, что стало намного холоднее. При выдохе воздуха поднимались вверх клубы белого пара. Я опустила голову и приподняла меховой воротник, защищая нос и щеки от замерзания. От моего теплого дыхания они стали согреваться.

Мы пришли в казарму и застали солдат за боевой подготовкой. Одни разминались, другие упражнялись на мечах, а капитан Монтгомери отдавал четкие указания. С удивлением я заметила несколько знакомых лиц. И что мои раненые, которые вчера чуть ли не умирали, тут делают? Заметив герцога, охрана тут же прекратила учения и выстроилась в ряд.

- Хью, дружище, вижу, ты не даешь скучать парням! - громко сказал лорд Конрад.

Капитан Монтгомери склонил в приветствии голову.

- Рад вас видеть, леди Ангелина, - обратился он ко мне, а потом посмотрел на герцога. - Смутные времена, мой господин, вы ведь знаете, что пленные сбежали. Не знаешь, что ожидать теперь от врага.

А у самого ни капли раскаяния или вины на хмуром лице. Понятно, капитан в курсе событий.

- Да, ты прав. Не хочешь ли размяться? Давно мы с тобой не тренировались.

- Всегда к вашим услугам, ваша Светлость, но боюсь показаться в глазах леди Ангелины неумелым юнцом. Всем известны ваша невероятная скорость и умение отражать удары, и к тому же вы не совсем здоровы, господин.

- Хью, ты ли это? Когда это нас останавливало. Меч я возьму в левую руку, и мы будем на равных.

- Но капитан прав, вы не совсем здоровы. Рана может открыться, - возразила я.

- Леди Ангелина, мне приятно ваше беспокойство, но моя царапина - сущие пустяки, и вы же окажете мне помощь, если она понадобится? - проникновенно глядя на меня, сказал герцог.

Я возмущенно уставилась на лорда, не в силах подобрать те слова, коими хотела высказать все, что думаю о мужчинах. Нет, ну вы слышали? Я что, нянька-сиделка, в обязанности которой входит функция молчать и выполнять свои обязанности? Я тут старалась, можно сказать, испытала стресс, так как иглу раньше держала только по ее прямому назначению или, точнее, вышивала в школе на трудовых занятиях. А теперь все мои усилия пойдут прахом?

- Лорд Конрад, не смею вам мешать, но на мою помощь можете не рассчитывать. У меня достаточно более благодарных больных, которые не так безрассудны, как вы и те, кто сейчас участвуют в утренней тренировке, - отчеканила я и, развернувшись, направилась к двери казармы.

В лазарете я занялась ранеными и вскоре забыла о своей вспышке. Лекарь и аптекарь по совместительству позаботился уже о солдатах, работы осталось немного, поэтому перевязка не заняла много времени. Рыжеволосый парнишка по имени Джон уже пришел в себя и первое время очень смущался и молчал. Мужчины только посмеивались над его робостью. Но потом разговорился. Боковая рана его была чистая, заражения я не видела, но все же тщательно обработала ее тем раствором, что дал местный Авиценна. Не знаю, чтобы я делала, если бы рана стала гноиться, антибиотиков здесь еще не изобрели.

- Леди Ангелина, а где вы так научились врачевать? У вас это здорово выходит, - спросил парень.

- А у меня мама неплохо разбиралась в таких делах, вот и я немного освоила.

- Понятно, - деловито ответил он.

- А ты зачем участвовал в бою? Тахи очень сильные, и даже опытные воины полегли от их мечей.

- Я мужчина, - обиженно сопел парень, - и не собираюсь сидеть вместе с женщинами. Мой отец, будь он живым, сражался бы до последней капли крови.

- Ну, нам не надо такой жертвы, - улыбнулась я его мальчишеской горячности, - крови ты потерял достаточно. Сейчас, главное, поправляйся.

- Эх, а зачем? Господин мне голову открутит. Я ведь не солдат, - вздохнул он. - А вы еще придете? - спросил с надеждой парень.

- Приду. А то это мне лорд Конрад за тебя голову открутит, - шутила я.

Мальчишка со страхом глянул на меня своими карими глазами.

- Хозяин спрашивал обо мне?

- Он интересовался твоим состоянием, говорит такие войны на вес золота.

- Что, прям так и сказал? - с недоверием спросил он, от удивления приподняв голову.

- Так и сказал. Говорит, толк с тебя будет, только в следующий раз без самодеятельности, - подтвердила я со всей серьезностью.

У парня глаза заблестели. Надеюсь, теперь быстрее на поправку пойдет.

- Я всегда мечтал стать воином, таким, как отец. Да матушка не пустила, боялась, что прибьют. А я все равно убог. Пошел чистить солдатские конюшни, но это только временно. Я тренируюсь каждый день, вот увидите, я стану хорошим воином!

- Сначала окрепни, а уж потом доказывай, - улыбнулась я. - Я пойду, но завтра обязательно буду, а ты пока лежи, не вставай. Обещаешь?

- Обещаю, - заверил меня он.

Выходила я из казармы с легким чувством исполненного долга, но возле дверей казармы чуть не задохнулась от возмущения. Я остановилась, наблюдая за боем двух почти равных по силе противников. Лорд Конрад и капитан Монтгомери вовсю развлекали публику. После минутного всплеска эмоций я невольно засмотрелась на мощную фигуру герцога. Мужчины были почти одного роста, широки в плечах, но движения лорда были более уверенными, капитан еле сдерживал его напор. Я не могла не заметить, как органично сливалась рука герцога с мечом, как красиво и плавно он двигался, как ловко он уходил от удара, словно играючи. Капитан был опытным воякой, но ему приходилось прикладывать все свое умение, чтобы выстоять против герцога. А тот, казалось, только забавляется, улыбаясь по-хулигански. С возрастом мужчины не меняются. А собравшаяся толпа только их подзадоривает. Оба воина сняли плащи, которые сейчас лежали недалеко на снегу, но от жара боя они не только не чувствовали холода, а наоборот, даже покраснелись. Но, похоже, капитан стал уставать, пропуская выпады своего господина. Движения его замедлились, после нескольких ударов он остановился, тяжело дыша. Потом воткнул меч в снег и, опираясь на него двумя руками, провозгласил о поражении. При этом он был абсолютно счастлив, довольно улыбаясь.

- Что ж, капитан, должен признать, что ваше мастерство выросло, - сказал лорд Аберкорн. - И вы в очередной раз доказали, что я не ошибся, принимая вас на должность начальника стражи в Драконьих Чертогах.

- Благодарю вас, мой лорд. Вы весьма великодушны в своей оценке.

А я с восхищением смотрела на герцога, не в силах это скрыть. И уже не злилась на него. В душе пришлось признаться, что он был великолепен. Кто бы из моих сверстников мог бы похвастаться хоть толикой такого мастерства? Да попросту бы даже не поднял меч, не то чтоб махнуть им пару раз. Лорд Конрад перехватил мой взгляд. Потом он задумчиво вложил меч в ножны и хлопнул по плечу Монтгомери.

- Спасибо, дружище, за славный бой. Но моя леди завершила свои дела, и невежливо заставлять ее ждать.

Герцог подошел ко мне, внимательно приглядываясь. Он не увидел в моих глазах злости или обиды, поэтому улыбнулся и произнес низким грудным голосом:

- Моя леди не злится, и я вижу, ей все же понравилось мое представление.
- Я лишь рада, что вам стало лучше. И что рана не помешала вам взять меч в руки.
- За рану не беспокойтесь, она уже затянулась.
- И все же мне следует осмотреть ее.
- Непременно, леди Ангелина. Но не хотите ли сначала посмотреть на моего дракона?

Ух ты, увидеть дракона?! Помниться в первое наше знакомство меня хотели скушать. Ну ладно, просто мне так показалось. Конечно, мне было жутко интересно. И я с горящими глазами активно закивала головой, положительно отвечая на его вопрос. Я вежливо простилась с капитаном Хьюго Монтгомери и с нетерпением последовала за хозяином замка. Мы поднялись на башню. Подъем был не из легких, но он стоил того. Вверху находилась небольшая площадка, прямо как для личного вертолета, пришло такое сравнение мне на ум, отчего я улыбнулась. Отдышавшись, я стала осматриваться по сторонам. Вокруг были снежные горы. Солнце ослепительно сияло, отражаясь от искрящейся поверхности. А воздух-то какой! Это вам не загрязненный выхлопными газами столичный угар. Чистый, напоенный морозной свежестью. Опять нелепое сравнение, словно реклама стирального порошка. Но то, что произошло дальше, заставило меня замереть от восторга. Лорд Конрад громко издал звук, похожий на свист с шипением, и из горной пещеры вылетел огромный серый ящер. С удивительной быстротой он оказался возле башни и плавно опустился на нее. Я пискнула и спряталась за спину герцога, но любопытство распирало меня, и, не в силах противостоять ему, я все же выглядывала из своего безопасного укрытия и огромными глазами смотрела на величественное животное.

Дракон приблизил голову и выдохнул воздух через ноздри, меня обдало теплой волной. Он ласково потерся мордой о своего хозяина, и из его горла вырвались звуки, напоминающие курлыканье, но довольно высокое и пронзительное.

- Хиие, мнн Драгон, ай хору ин теху, - ласково приговаривал лорд Конрад, поглаживая серую зверюгу. Радужки с вертикальным зрачком из внутренних углов глаз прикрылись белой пеленой. Что-то похожее я наблюдала у домашней курицы. Нижние веки поднялись вверх. Зверь всем своим видом показывал удовольствие от встречи. Потом стал подталкивать герцога, мне показалось, он приглашал его к полету.

- Ты извини, сегодня не летаем, - уже по-английски сказал лорд.

Ящер издал протяжный звук, недоумевая почему.

- В следующий раз, мой друг. Сегодня холодно, и леди Ангелина не сможет полетать с нами. - Потом герцог обернулся ко мне. - Ми арана, прикоснитесь к дракону, и он запомнит ваш запах.

Я вышла вперед и несмело протянула руку. Притронувшись к морщинистой морде, почувствовала шершавую теплую кожу. Было страшно, но с другой стороны захватывало дух от близости такого животного. Настоящий дракон! Никогда, даже в мечтах не представляла себе такого, чувствуешь себя ничтожно слабой по сравнению с такой мощью.

Ящер пристально посмотрел на меня, нервно раздувая ноздри, мне стало как-то не по себе.

- А он не решит, что я вкусно пахну? - дрогнувшим голосом спросила я герцога, не оборачиваясь.

- На самом деле это дракониха. Только они бывают серого цвета. Самки драконов - это редкое явление, и они главенствуют в стае. А вот самцы всегда яркого окраса и подчиняются самкам. Не волнуйтесь, есть она вас не станет.

- А как вы приручили ее?

- Я нашел огромное яйцо в пещере, когда отправился в горы. Мне тогда исполнилось пятнадцать лет. Она вылупилась на моих глазах и признала меня своим хозяином. Тогда я не знал о драконах ничего, но решил, что это существо не брошу. Я стал подкармливать ее. С тех пор мы вместе.

- А как вы зовете ее? У нее есть имя?

- Есть, но ее имя - это ключ к ее управлению. Она послушна тому, кто назовет его. Поэтому я не произношу его вслух, для всех она просто Дракон.

Дракониха при звуке своего второго имени посмотрела на лорда. Герцог подошел ближе к ней и сказал ласково на тахийском. Она широко раскрыла крылья, отчего я в испуге отшатнулась в сторону, и взмыла в небо.

Я проводила ее долгим взглядом.

- Что вы ей сказали?

- Драконы умные животные, они многое понимают из того, что им говорят. Я просил ее облететь владения и, если есть другие драконы, прогнать их за черту моих земель. И если это самцы, они не посмеют перечить ей и подчинятся.

- Это и есть ваше секретное оружие?

- В некотором роде да, - улыбнулся герцог.

Я улыбнулась в ответ, пряча руки от холода под плащ. Пальцы подмораживало. Пусть солнце и светило, но совсем не грело. От мороза я чувствовала, что мои нос и щеки покраснелись. Я шмыгнула носом и уткнулась в меховой воротник. Герцог заметил мои слабые потуги не замерзнуть и приблизился ко мне. Взяв мои руки в свои, он склонился над ними. Потом стал медленно выпускать через рот воздух, как бы обволакивая мои холодные пальчики своим теплым дыханием.

- Вы совсем замерзли, моя леди. Позвольте мне согреть вас, - проникновенно сказал он.

Он словно ласкал меня своим синим взглядом, заглядывая вглубь, он искал там отклик на неожиданный для самого себя порыв. Ладони у него были горячие и жесткие. Пальцы стало покалывать, они постепенно согревались, а я смущенно молчала, не в силах произнести и слова. Его прикосновения вызывали во мне бурю чувств: нежность, восторг, смятение. Я не знала, как реагировать на его ласковые поглаживания. Совсем недавно он уверял меня, что не может прикоснуться ко мне, а сейчас своим поведением показывал обратное. Я от досады закусилла нижнюю губу. Меня разрывало от противоречивых мыслей. Но как бы не смущалась я сейчас, с другой стороны я наслаждалась его вниманием и той нежностью, что лилась из его глаз.

В замке я вспоминала этот момент. Перед глазами стояла высокая фигура герцога, как ветер слегка шевелил его волнистые каштановые волосы, как его горячие губы прикасались к чувствительной кожи ладони. Но я не решилась ответить на его ласку, казалось, я замерзла даже внутри. Меня не покидали мысли, что рано или поздно мне придется покинуть его, этот замок, этот мир. Я не должна привыкать к этому невероятно притягательному мужчине. Я найду отца, вернусь на Землю, а он останется здесь. Во мне сейчас говорит чувство благодарности за свое спасение, за его заботу. Я запретила себе думать о нем. Так будет лучше.

Мы расстались возле казармы, лорд Конрад остался с капитаном, а я решила поискать домик швеи. Первая встретившаяся женщина подсказала, где можно найти ее. Как я слышала, она даже шила одежду герцогу, и он оставался доволен ее работой. Девочке нужно хоть одно приличное платьице. Как уговорить Лили помыться? Эту задачу я оставила на потом. Дом Мэри Уиткинсон находился недалеко от казармы. Она оказалась очень приятной молодой девушкой. Я представилась, но она знала, кто я. Швея приветливо поздоровалась со мной и пригласила в дом. Внутри было скромно, но очень аккуратно.

- Леди Ангелина, вы пришли за новыми платьями? Простите, они еще не готовы. Но если вы хотите новое платье к празднику, я сейчас же возьмусь за него.

- Нет, я пришла попросить вас сшить одежду для маленькой девочки. Вы ее, наверно, знаете. Она живет в замке, и ее зовут Лили. А платье на этот вечер у меня есть.

Я рассказала швее, что одежда для малышки пусть и будет простая, но из хорошей, теплой ткани. Она хорошо знала девочку. Я предложила золотую цепочку вместо оплаты, но она наотрез отказалась принимать от меня что-либо за платье. Ткани у нее было предостаточно, герцог не поспешил, а девочку она сама жалела. Платье решили сшить из тех отрезков, что остались после кройки моей новой одежды. Я и не знала, что мне ее заказал герцог.

- Мэри, а откуда ты узнала мои мерки?

- Мне Донна сказала, у нее наметанный глаз.

- А для девочки знаешь, какого размера шить?

- Леди Ангелина, я была на той неделе в замке, заходила, чтобы отдать ваши готовые платья, и видела девочку. Она подросла, конечно, но я сошью ей одежду на вырост. Ей хватит на год.

- А сколько лет ребенку?

- Три года назад она появилась на свет. Бедняжка, сразу лишилась матери. Отца ее никто не знает, вот и присматривают за сироткой Донна да Хильда.

Я удивилась, на вид ей можно смело дать четыре года, а может и больше. Девочка выглядит взрослее своих лет, вот только не разговаривает совсем. А вот насчет отца спорный вопрос. Эту тайну я попробую разгадать.

Потом мы разговорились за чашечкой чая и не заметили за беседой, как пролетело несколько часов. Я спохватилась, темнеет здесь рано, да и к празднику успеть надо. Мэри обещала, что послезавтра уже можно забрать и мою одежду, и одежду девочки. Я поблагодарила ее и, накинув плащ на плечи, покинула гостеприимный дом.

В замке я пообедала в одиночестве, лорд Аберкорн еще не вернулся. Я сходила на кухню и

убедилась, что девочка накормлена. Одежда ее была постирана, личико умыто, но помыться самой, было не уговорить. Ну что ж, время еще есть, пока новое платье не сшито, попробую завтра еще раз. На кухне только и было разговоров как о предстоящем празднике. Я угостила девочку сладостями, и наградой мне была радость на лице ребенка. Она уже не сторонилась меня, смело подошла и села рядом за стол. У нее чудесные светлые волосы, но сейчас они были не в лучшем состоянии. Я уже представляла себе, как расчесу ее и заплету красиво. Надо только, чтобы девочка ко мне привыкла. А потом с грустью подумала, что вот она привыкнет, ведь это ребенок, а я потом возьму и исчезну из ее жизни. Но я ее уже впустила в свое сердце, поздно об этом думать. Мне здесь полгода жить, как потом расстаться с теми, кто окружал меня своей любовью и заботой? О ком сама беспокоилась и прикипела всей душой? Я ласково погладила по белокурой детской головке. Девочка мне улыбнулась. Потом я так сильно углубилась в свои невеселые мысли, что не заметила, как оказалась возле библиотеки. Я и не знала, что у герцога столько книг собрано. Это невероятно! В огромной комнате горел камин, стояли инкрустированный белой костью столик и два кресла, обитые красной тканью. Возле стены до самого потолка лежали книги разного размера. Рядом стояла лестница для того, чтобы была возможность достать нужную книгу. Вот шанс найти ответ на свой вопрос: откуда появились здесь люди? И, возможно, удастся найти какую-нибудь информацию о телепортах.

В комнате было темновато, но в руках я держала серебряный канделябр, несколько зажженных свечей давали достаточно света. Я совсем забыла о своем решении узнать больше об этом мире. Сколько прошло времени, я не знаю. Я нашла не только книги по истории и географии, но и атласы, словари, карты и чертежи, целые художественные собрания неизвестных авторов. В этом Средневековье есть свои плюсы: книгопечатные станки уже изобрели. Все, меня отсюда не выселить, принесите мне кровать - буду здесь жить. Как я поняла, самые лучшие земли принадлежали Новой Британии, на севере находились горы, владения тахи, а еще дальше все покрывал ледник. По большей части планета была покрыта непроходимыми лесами. Ближе к югу тянулись тропические болота, для жизни места совсем непригодные, но богатые разнообразной флорой и фауной. Там охотились тахи, преодолевая тысячи километров. Что было за болотами, никто не знал, самые любопытные так и не вернулись, чтобы рассказать. Говорят, тахи знают, но молчат. Надо полюбопытствовать у лорда Конрада, он говорил, что для него не осталось тайн на этой земле. Британцы думают там конец полусферы, на которой Бог расположил все живое, а дальше - бесконечная река Вечности, несущая нас в своих потоках. Ну, то, что планета движется - это они заметили, не хватает только трех слонов и огромной черепахи. Хорошо, что не вся Вселенная движется вокруг неподвижной сферы.

О телепортах почти никакой информации не нашла, только в одном мифе есть упоминание о милосердных ангелах, пославших людей в благодатные земли: « В тот день предсказано было погибнуть роду человеческому. Два светила на Великом Небе сошлись воедино. И упала тень на землю, и померк свет. И разверзлась земля под ногами, поглотив тела стонущих людей. Ужаснулся человек тому, что наказан за свои злодеяния. Упал он на колени и стал возносить в слезах мольбы к небу, да был услышан. Явились прекрасные ангелы и сказали, что перенесут в далекий мир тех, кто возьмет с собой семена для новой жизни. И бросили люди свои дома, оставили нажитое добро, взяв самое необходимое, и встали в Огненный Круг».

Очень похоже на то, что люди приняли затмение за очередной конец света. Один такой конец света мы уже пережили в две тысячи двенадцатом году. Приступы массовой паники положительно сказались на экономике стран. С полок магазинов ушли такие необходимые вещи, как свечи, спички, консервы и медицинские наборы на все непредвиденные случаи жизни. Вот у нас в тот день свет в доме выключили, для нас это и был тот самый конец Света. Не успели купить свечи.

- Вы увлекаетесь историей, ми арана?

Я подняла голову вверх и увидела герцога. У меня перехватило дыхание. Он недавно принял ванну, мокрые волосы опускались на белую мужскую сорочку, оставляя влажные следы. Глаза изучающе смотрели на меня.

- Я случайно нашла вашу библиотеку и не в силах была оторваться от чтения.

- Вы любите читать? - с живым интересом спросил лорд.

- Да, очень, - с улыбкой ответила я.

- Тогда не у меня одного такие пристрастия. Я рад, что моя библиотека так увлекла вас, моя леди. Я был на охоте, и мне удалось добыть мясо хармуса. Его подадут сегодня за праздничным ужином.

Это тот монстрик, похожий на огромного кабана, у которого текли слюни при виде моего беспомощного тела? Но герцог обещал, что вкус его мне не только понравится, а буду еще слезно выпрашивать добавку у повара. В животе заурчало, только при воспоминании о еде. Как я могла забыть о празднике? Сколько же я читала?

Я захлопнула книгу с громким звуком и резво поднялась на ноги. Но быстро подняться и тем более устоять на своих двоих не получилось. Нога, которую я поджимала, затекла, и я невольно со стоном выдохнула:

- Ох!

Герцог обеспокоенно придержал меня, не позволяя упасть. Я снова опустилась в кресло. Нога стала отмирать, казалось, тысячи иголок со всех сторон воткнуты в нее. Я снова не удержалась от тихого стога и схватилась за нижнюю конечность. Герцог понял мою проблему. Он опустился на колени и, не обращая никакого внимания на мои возражения, снял туфельку, а потом чулок, стал растирать кожу на ступне, с каждым разом поднимаясь все выше. Иголки впивались с очередной силой, но очень скоро боль стала стихать, предоставляя место стыду и непонятной неловкости. Никогда бы не подумала, что это может быть так приятно. Я сдержала стон, готовый вырваться из моих надкусанных губ. Щеки у меня заалели, словно у скромной послушницы монастыря. Теперь я чувствовала, как герцог уверенными растираниями дошел до моего колена, постепенно приподнимая подол платья и оголяя ножку. Его пальцы замедлили движение и остановились. Он задышал взволнованно, не в силах оторвать взгляд от стройной лодыжки. Потом опалил меня черным взглядом, от которого у меня закружилась голова. Его пальцы снова стали двигаться по ноге, теперь они словно ласкали меня, так же, как и его глаза, заставляя испытывать неведомые до этого момента ощущения блаженства. Его чувственные касания довели меня до исступления, до предела, за которым происходит безоговорочная капитуляция. Я готова была сдаться в эти невероятно нежные руки, я уже мысленно махала белым флагом из своего воображаемого укрытия, как герцог невероятным усилием воли прекратил сладкую пытку. Надев чулок и туфельку на ногу, он поднялся с колен и подал мне руку. Одним легким движением он поставил меня на ноги, на мгновение задержав мои ладони в своих.

- Вы голодны, а я бессовестно забыл, что обязан заботиться о своей леди. Сегодня жители замка празднуют небольшую победу над врагом. В другом крыле замка уже собираются гости. Вы разрешите мне пригласить вас на первый танец?

- Я ... не умею танцевать.

- Бросьте, это не так важно. Обещайте мне один танец, а лучше - два.
- Если я отдавлю вам все ноги, не думаю, что вы решитесь на второй.

Он счастливо улыбнулся.

- Я провожу вас в вашу комнату, чтобы вы переоделись к празднику.

Глава 26

Хильда уже приготовила ванну. Я решила надеть красное платье, в котором появилась здесь, и драгоценности из алмазов. Раз праздник, будем веселиться. После ванны Хильда заплела мне волосы в две косы и уложила их в два кружочка по бокам головы, одев на каждый ажурную, украшенную блестящей нитью сетку. Я надела с помощью девушки платье и украшения, которые принесла служанка. Прикоснувшись к алмазам, я невольно вспомнила, какими глазами смотрел на меня Деминг, когда защелкнул застежку. Как он? Смог ли забыть меня? Я смотрела на свое отражение в зеркале, признавая, что сегодня хороша, как никогда. Я грустно улыбнулась. Увижу ли я когда-нибудь своих близких? Этот мир чужой для меня, пусть я и стала привыкать к нему.

- Вы грустите, моя госпожа? Почему? - с тревогой спросила меня Хильда.
- Я вспомнила о дорогих мне людях, которых оставила.
- Не печальтесь, миледи. Сегодня праздник и не время предаваться грусти. Улыбнитесь, все жители замка придут, чтобы отблагодарить вас и лорда Аберкорна.
- Ты права, Хильда. Сегодня я буду смеяться и танцевать, пусть и не знаю какие тут отплясывают танцы.
- Вы не умеете танцевать? Разве это возможно, госпожа? - удивленно посмотрела на меня девушка.
- Ну, не совсем. Я умею, но не думаю, что это пригодится мне сегодня.
- Так я вас научу, это не составит труда запомнить! - воодушевилась девушка и стала показывать мне несколько движений.

А ведь и правда, несложно. Танец напоминал жигу. Приседания и прыжки, притопы, повороты вокруг себя. Основное я запомнила, дальше дело практики. Настроение у меня поднялось, я поблагодарила Хильду за урок. Счастливая от похвалы девушка проводила меня до зала, сказала, что люди ждут моего появления.

Праздник был в разгаре, огромный зал сиял сотнями огней, деревянные столы ломились от вкусной еды. Раздавались веселый смех и шумливый гомон. С моим появлением все стихло, я нашла глазами хозяина замка. Он сидел за столом и поднял свой взор, как только гости замолчали. Меня словно огнем обожгло. Опустив свой кубок, он поднялся и величественно приблизился ко мне. По залу прошелся тихий шепот. Герцог встал рядом со мной.

- Друзья мои! Хочу представить вам леди Ангелину, чье милосердие сравнимо лишь с ее красотой. Судьба послала нам ангела в виде этой прекрасной девушки. Вы, достойные мужи, еще не раз встретите врага и защитите своих родных, жен и детей. И кто знает, может,

милосердному ангелу по силам остановить многовековую войну? Да здравствует, леди Ангел!

Раздались оглушительные крики, жители замка вставали и поднимали кубки с вином за мое здоровье и здоровье хозяина замка.

- Да здравствует леди Ангел!

- Да здравствует Его Светлость!

- Да здравствуют леди и лорд!

Герцог глянул на меня, подбадривая взглядом, потом вытянул руку вперед. Я положила сверху свою руку, пальцы мои чуть вздрагивали, выдавая мое волнение. Мы прошли к своим местам, я села на стул с высокой спинкой, а рядом со мной опустился на такой же стул лорд Конрад. Из угла залы зазвучала красивая музыка. Мы сидели во главе стола, а остальные гости располагались по двум сторонам. Думала, под любопытными взглядами не проглочу и кусочка, но лорд мягко сжал мою руку, придавая мне уверенности. Я улыбнулась ему и принялась за еду. Вкус сочного мяса был действительно превосходен. Этого хармуса хватит, чтобы накормить всех жителей замка. А ведь люди эти простые, а герцог побеспокоился о них. Благородный лорд не пожалел своих сил и запасов продуктов. Его великодушие и забота об обычных людях тронули меня.

Он часто бросал на меня взгляды, полные восхищения и затаенной грусти. Было в них что-то еще, но я не могла понять что именно. Капитан Монтгомери поднял кубок, кивком обращая на себя мое внимание. Я ответила тем же. Вина я выпила достаточно для того, чтобы закружилась голова. Хотелось смеяться и танцевать. Музыканты заиграли быструю мелодию, а я непроизвольно стала отстукивать ритм каблуком туфельки.

- Ми арана, вы обещали мне танец. Смее ли я надеяться, что вы не передумали? – поднявшись со своего места, спросил герцог.

- Имейте ввиду, что я честно предупредила, - с улыбкой ответила я и с готовностью подала руку.

Но все мои страхи были напрасны. Лорд Конрад танцевал превосходно, он умело направлял меня, наши ладони соприкасались и расходились. Я быстро освоилась и стала двигаться более уверенно. Счастливо засмеявшись, я посмотрела на герцога. Его темно-бордовый камзол прекрасно подходил по цвету к моему платью и невероятно шел герцогу. А на груди, на золотой цепочке, висел в круглой оправе багровый камень. Украшение похоже было на военную регалию.

- Мне нравится слышать ваш смех, он хрустелен и переливист, как горный ручей. В жаркий летний день он утолит жажду и подарит прохладу. А ваши глаза сияют ярче самых дорогих камней, даже король не обладает такой драгоценностью, какой обладаю сейчас я.

- Лорд Конрад, вы сейчас танцуете или соблазняете меня?

- Я танцую, соблазняя, - лукаво улыбнулся он.

- Могу смело сказать, что и то и другое у вас получается отменно, - со смехом сказала я, делая разворот.

- Вы мне льстите, леди Ангел, - проговорил лорд Аберкорн, прижимая меня к себе чуть крепче,

чем следовало.

- Благодаря вам, меня теперь все так будут называть.

- Но ведь вы действительно ангельски прекрасны, моя дорогая леди.

Он склонился к моей руке и прикоснулся к ней губами. Музыка закончилась. Я часто дышала, но не успела я опомниться, как была приглашена на танец капитаном Монтгомери. Он тоже принарядился, вместо обычного военного мундира - великолепный камзол синего цвета. Потом я сбилась со счета, сколько танцев и кому я обещала. Мои недавно раненые, а теперь вполне жизнеспособные солдаты наперебой добивались моего внимания. Я заметила Мэри Уиткинсон, она скромно стояла в стороне, смущаясь подойти ко мне.

- Мэри, я так рада видеть тебя здесь, - искренне сказала я девушке, оказавшись возле нее.

- Леди Ангелина, как здесь замечательно, и у вас такое красивое платье. Что это за ткань? Она так легко струится, и стежок просто великолепен. Должно быть, его шила настоящая мастерица. А украшения, они восхитительны. Что это за камни?

- Э... наверно. Про платье я и сама не знаю, а камни в украшениях называются алмазами.

Кажется, у Мэри отнялся голос. Она в изумлении смотрела на ожерелье, не в силах поверить.

- Это правда алмазы? - чуть ли не благоговейным шепотом спросила меня девушка.

- А что тебя удивляет? - не понимала я.

- Но алмазы есть только у королевы, об этом все знают. Это безумно редкие камни, их называют Слезы ангелов. Существует легенда, что первым королем Британии стал посланник Бога, и у него была необыкновенной красоты жена. Но однажды она заболела, и никто не смог вылечить ее, даже сам король, который молился днем и ночью, не в силах был ей помочь. Как бы могуществен он ни был, но и он был бессилён перед смертью. Королева умерла. И заплакал ангел, а слезы, что скатились из его глаз, упали на землю и превратились в сияющие прозрачные камни. Король приказал сделать из них корону в память о своей жене.

Я попала в неловкое положение. Как теперь объяснить: откуда у меня эти драгоценности? Интересно, лорд Конрад знал об этом? И не случайно ли назвал меня леди Ангел? Как все сложно и запутанно.

- Мэри, там, откуда я родом, прозрачные камни называют алмазами. Может, это и не настоящие алмазы, просто похожие камни, - ужасно противно было лгать, но другого выхода я не видела.

- Конечно, как я могла подумать. Ведь не могут это быть в самом деле «божественные слезы», - открыто улыбнулась мне швея, а я себя снова почувствовала лгуньей.

К нам подошел начальник стражи, Мэри странно покраснела и в смущении опустила глаза, а капитан даже не обратил на нее внимания. Поклонившись, он пригласил меня на танец. Я отказала, сославшись на то, что танец обещан хозяину замка.

- Почему бы вам не пригласить Мэри на танец, она не откажет такому благородному лорду, как вы.

Капитан повторил свою просьбу, обратившись к молодой девушке. Мэри робко подняла глаза, не в силах поверить, что капитан пригласил ее на танец. Но когда он подал ей руку, глаза ее засияли мягким светом. Так, кажется, я становлюсь свахой. Я улыбнулась им вслед, и тут же в мой адрес посыпались со всех сторон комплименты и предложения подарить одинокому солдату медленный танец. Решили давить на жалость, я же такая жестокосердная отказала в единственной радости их жизни.

- Леди танцует со мной, - резко сказал герцог и так посмотрел, что ряды желающих резко поредели.

Утонув в синеве его глаз, я присела перед лордом Аберкорном, а он склонил голову в поклоне. Музыка уже звучала, я подала руки и мы плавно начали схождение, а потом расхождение.

- Леди Ангел, вы слишком критично относитесь к своему умению танцевать. Двигаетесь вы превосходно.

- Похоже, что дело не во мне, а в хорошем учителе.

- А мне кажется, вы способная ученица и все схватываете на лету.

- Не могу не согласиться с вами, мой учитель, - сказала я с кокетливой улыбкой на губах.

В глубине глаз герцога вспыхнули насмешливые искорки. Развернувшись вправо, прошел полукруг, наши руки, не размыкаясь, скрестились. Потом повел влево.

- Почему мне кажется, что теперь вы заигрываете со мной?

- Потому что я это действительно делаю, - с легкой улыбкой сказала я.

И кто, скажите, пожалуйста, тянул за язык? Он вдруг властно привлек меня к себе.

- Осторожно, леди Ангел. Мое сердце и так уже целиком в вашей власти, - взволнованно произнес он.

Я растерялась от его слов. Странно, подсознательно я ждала именно эти слова. Приятная дрожь пробежала по всему телу. Из-за того, как он смотрел на меня, как будто вбирая частичку моей души, я забыла на короткий миг, что мы не одни. Очнувшись, я в смущении опустила взгляд, не зная, что ответить. А лорд Конрад, казалось, уже жалел о своих словах. Лицо его помрачнело и стало непроницаемым. Мы продолжили танцевать в молчании. Это угнетало, тем более, когда со всех сторон доносился счастливый смех, людям нравился праздник. Попробую начать разговор с нейтральной темы.

- Спасибо за такой замечательный вечер, лорд Конрад. Это было вашей идеей устроить праздник для всех?

- Эту идею мне подсказали сами слуги. И потом я подумал, что вам скучно, должно быть, здесь. А что может быть лучше, чем ужин с танцами? Слуги подхватили мое предложение с радостью. Нашлись и музыканты. Вам правда нравится?

- О, мне очень нравится! Я и не думала, что буду скучать по музыке. Пусть я и не привыкла к такой.

- Мой милый ангел скучает по небесным песнопениям и высоким сферам, с которых спустился

на нашу грешную землю?

- Милый ангел сейчас вскипит и превратится в демоницу, если ей еще раз намекнут на ее божественное происхождение.

- Тогда ответьте, кто вы? Откуда вы, ми арана? И тогда отпадет необходимость придумывать вам имя.

Я в замешательстве посмотрела на герцога. Сказать ему, что я телепортировалась с другой планеты? Не думаю, что он готов это услышать. Ведь я уже об этом говорила, а он и мысли не допустил, что это чистая правда. Представляю, что он подумал, когда нашел меня в своих владениях недалеко от замка. Бледная девушка в легком платье на ковре из оранжевых с лиловыми прожилками листьев, а в ее ушах, на шее и на руке бриллиантовые украшения. Те самые «божественные слезы». Никто не знает, кто она и откуда появилась. И имя подходящее. Ангелина. Она намекает, что спустилась «сверху», говорит со странным акцентом и вообще ведет себя загадочно, не зная о самых простых вещах. Составь все это вместе, и какая получается картина? Я вздохнула. Лорд Конрад нетерпеливо ждал моего ответа. Музыка закончилась, и я обрадовалась той передышке, которая позволит обдумать ответ. Лорд Конрад поклонился, а я снова изобразила книксен.

Он подвел меня к столу и помог сесть. Жители замка с криками подняли свои кубки за процветание Новой Британии и короля. Народ был счастлив, разговоры о празднике не утихнут еще неделю. А я так и не придумала, что ответить лорду Аберкорну. Праздник подходил к концу. Некоторые гости, устроившись за столом, даже сладко похрапывали. Вина мне уже хватило, я чувствовала себя сытой, но сильно уставшей и, сославшись на плохое самочувствие, я покинула зал.

Глава 27

В комнате я с удовольствием скинула платье и украшения, накинув кружевной пеньюар, который обнаружила на своей кровати. Чтобы принять ванну, пришлось позвать Хильду. Она отправилась искать слугу, способного после праздника принести горячей воды. Я расчесывала волосы перед зеркалом, когда в дверь постучали. Я подумала, что это служанка и разрешила войти.

- Я хотел узнать, как вы себя чувствуете, и пожелать вам спокойной ночи, - услышала я неожиданно голос герцога.

Рука с расческой зависла над головой, я резко обернулась.

- Спасибо за беспокойство, но я просто устала, - с запинкой ответила я, поднимаясь с мягкого пуфика. Гладкие волосы, рассыпавшись, упали мне на грудь.

А сама подумала, что это хороший предлог услышать мой ответ, ведь я так и не рассказала о себе правду. Герцог молчал. На нем не было камзола, а на рукаве рубашки я вдруг увидела красное пятнышко.

- У вас открылась рана?! - обеспокоенно воскликнула я.

Я положила расческу на столик и быстро подошла к герцогу. А потом застыла в нерешительности.

- Вам нужно снять рубашку, чтобы я осмотрела рану.

Герцог одним движением через голову снял сорочку и бросил ее на рядом стоящее кресло. При виде обнаженного мощного торса я затаила дыхание. Великолепно вылепленное тело, пусть и в шрамах. Я словила себя на опасной мысли, что мне хочется прикоснуться к нему.

- Сядьте, пожалуйста.

А он не нашел лучшего места, как присесть на кровать. И все также молча. Я занервничала и с досады прикусила нижнюю губу. Поднявшись на возвышение, я приблизилась к лорду и стала осторожно снимать пропитавшуюся кровью повязку. Но повязка уже была подсохшая.

- Вы знали, что у вас открылась рана?

- Да.

- Когда?

- После охоты.

- Почему не сказали мне об этом? - расстроено спросила я.

Он напряженно посмотрел на меня. Глаза его потемнели. Он ничего не ответил. А я подумала, как хорошо, что попросила Хильду подготовить корзину с чистыми обрезками ткани и со всем остальным необходимым. Утром я хотела осмотреть герцога, а потом снова пойти в военный госпиталь. Надо было раньше это сделать. А чем я думала? Пусть он наполовину тахи, и раны его быстрее затягиваются, но он также наполовину и человек.

Я прикоснулась тканью, смоченной в обеззараживающем растворе. Мускулы хозяина замка напряглись. Я завела свои волосы назад, чтобы они мне не мешали. Лорд Конрад, казалось, задержал дыхание, уставившись на открывшуюся шею. Потом с мученическим выражением лица закрыл глаза. Я стала перевязывать руку, чуть склонившись перед ним. И уже почти закончила, когда мои волосы волной упали вниз, коснувшись плеча герцога. Он вздрогнул от неожиданности и распахнул совсем черные глаза. Наши взгляды встретились. Опустив ресницы, вздрагивающими пальцами закончила перевязку.

- Прошу вас, лорд Конрад, берегите руку. Иначе она нескоро заживет.

- Я постараюсь, потому что не думаю, что в моих силах вынести еще одну перевязку.

- Я причинила вам боль? - с беспокойством спросила я.

- Нет, моя леди, - грустно улыбнулся он. - Вы были как всегда прекрасны.

- Тогда я очень прошу сказать мне, если рана станет кровоточить. Обещайте, что не будете молчать.

- Да, мой Ангел. Обещаю, - с трудом произнес он, не сводя с меня напряженных глаз.

Я успокоилась. Уверена, что он не нарушит свое слово. Я сделала шаг вправо и натолкнулась на плетеную корзину. И, не удержавшись на ногах, с расширенными глазами я стала падать на герцога. А он, подхватив меня, откинулся корпусом тела назад. Теперь я оказалась лежащей на нем. Краска стыда залила мои щеки.

- У вас просто удивительная способность к падениям.

- А вы всегда оказываетесь рядом, чтобы не допустить их, - с иронией заметила я, пытаюсь справиться со смущением.

- Вы верите в судьбу, ми арана? Я верю, что не бывает случайностей. В первый раз вы упали с неба на мою землю, и я перенес вас на драконе в замок. Быть может, вы посланы мне за все мои страдания?

Я вглядывалась в серьезное лицо герцога, но мне мешали волосы, что падали вниз. Двумя руками он убрал темные пряди, что касались его груди, а потом я вдруг оказалась на спине, а он уже склоняется надо мной.

- Моя радость и моя сладкая мука. Может, мне стоит не противиться и принять подарок судьбы? - он стал приближаться к моим губам.

Я во все глаза смотрела на лорда и не верила, что он решится поцеловать меня. А сама тихо молила, чтобы решился. Было видно, что он борется с собой, но посмотрев в мои глаза, увидел там желание. Едва не зарывчав, он проговорил:

- Я больше не в силах вынести, ми арана, - его руки, на которые он опирался, напряглись. - Молю, пока не поздно, прогоните меня. Иначе потом я не прощу себе этой слабости.

- Не могу, - простонала я, чувствуя, что безумно хочу почувствовать его губы на своих.

- Ми арана, разве это возможно? Разве я смел надеяться?

Он стал покрывать мое лицо, потом грудь горячими поцелуями. Подняв голову, он прикоснулся к моим губам, и я поняла, что пропала. Я потянулась к нему, обняв за шею. Целовал он так, что я забыла обо всем. Умело распалая жар в моем теле, он шептал на тахийском языке. Слов я не понимала, но они произносились с такой страстью, что несложно было догадаться, о чем они. Я прошлась пальчиками по его спине, чем вызвала глухое рычание. Расположившись между моих ног, он сделал рывок, и что-то твердое прижалось к моему чувственному месту. От удовольствия я не сдержала стон.

И тут в дверь постучали. Я сначала не могла понять, что это за звук, а когда вспомнила, что должна была прийти Хильда, с ужасом уставилась на герцога.

- Леди Ангелина, вы хотели принять ванну, - раздался голос служанки за дверью.

Я молча посмотрела на дверь, не зная, как поступить. Видно она подумала, что я уснула и вошла. А увидев нас с лордом покраснела, побледнела, произнесла слова извинения и выскочила из комнаты. Я со стоном откинулась на постель. Моей репутации конец!

Герцог отстранился от меня.

- Простите меня, леди Ангелина. Я не должен был с вами так поступать. И обещаю, что больше это не повторится. Вы доверились мне, а я нарушил свое слово.

Он поднялся, собираясь уйти. Он что, собирает меня бросить?

- Я очень сожалею, - он с мрачным выражением посмотрел на меня, а потом отвернулся. - Я забыл о том, кто я и кто вы. Будет лучше, если вы забудете об этом инциденте.

Взяв рубашку, он вышел. Да как он может так со мной поступать? Я все еще горела от его поцелуев. И то, что было между нами, он назвал инцидентом? Я перестала вообще что-либо понимать. Я злилась, кусала губы, не в силах лежать, стала ходить по комнате. Потом вызвала Хильду и сказала, что желаю все же принять ванну. Принесли горячей воды, и я попросила оставить меня одну. Хильда, так и не подняв глаз, покинула комнату. Скинув пеньюар, опустилась в воду и стала с остервенелым усилием тереть себя губкой. Ну и пусть думает, что хочет. Она просто служанка. А потом вспомнила, что я-то тоже не королева, и со злостью ударила по воде, расплескав ее по полу. Слезы потекли из моих глаз. Вот в чем дело. Вытерев слезы, я вышла из ванны и, надев длинную сорочку, легла в постель. Я не могла долго заснуть, ворочаясь с боку на бок. Мне больно было вспоминать, как герцог холодным тоном извинялся за тот «инцидент». Намучившись, я обессилела от слез и все-таки заснула.

Мне снилось, что я на Земле. Как я наслаждалась красотой заката возле океана вместе с друзьями. Луис веселил меня, а я с Бреном поспорила, что выпью всю его смертельную смесь. Я танцевала и смеялась. Я была счастлива. А потом я оказалась в объятиях Дема.

- Ты пришла. Я ждал тебя, - шептал он, сжимая меня в своих руках. Я с наслаждением вдохнула его запах. Какой чудесный сон! Он покрывал мое тело легкими поцелуями. Они дарили мне радость. Его губы опускались все ниже, а руки гладили мою грудь, вызывая полет бабочек в животе. Он перевернул меня и стал целовать мою спину, лаская языком так, что я застонала от удовольствия. Это сон, значит, буду делать все, что захочу. Он дунул мне в ушко, а потом лизнул его. Мурашки побежали по позвоночнику. Я выгнула спину и словила его губы. Когда он оторвался от моего рта, дышал он прерывисто.

- Я люблю тебя, Ангелина.

Луна осветила его счастливое лицо. Я улыбнулась.

- Тогда люби меня.

И он любил. Страстно, неистово. Я думала, будет больно в первый раз, но он попросил посмотреть в его глаза и одним движением вошел в меня. Боли я не почувствовала. Я засмеялась. Он был во мне.

- Ты как? Тебе не больно? - взволнованно спросил Деминг.

- Нисколько.

Я притянула его к себе и поцеловала. А он с осторожностью вышел, а потом снова вошел в меня. И так каждый раз, даря ощущение невероятного блаженства. Мои волосы рассыпались по простыне. Я стала двигаться ему навстречу, а он зарычал. Его толчки стали резкими и невыносимо сладостными. Он вдруг остановился и содрогнулся от наслаждения, а потом упал на меня.

- Прости, я больше не смог сдерживаться, - с сожалением в голосе произнес он, находясь еще во мне. - Я немного передохну, и мы продолжим.

Я задумчиво гладила его лицо.

- Я никогда не видела такого прекрасного сна.

Он внимательно посмотрел на меня. Потом взял мою ладонь и прикоснулся к ней губами.

- Да, это просто сон, - с грустью сказал он. - Но ты забудешь его.

Глава 28

Лорд Аберкорн выходил из комнаты со смешанным чувством гнева и раскаяния. « Как ты посмел?! » - эта фраза еще долго преследовала его. Как он мог забыть, что он зверь? Чудовище, которое не может быть рядом с ангелом. Ведь стоит ему прикоснуться к ней, и она погибнет. Прекрасная девушка, ангел, спустившийся с неба, чтобы испытать его. Если она зачнет от него ребенка, она обречена на смерть. И никто не сможет спасти ее. Божественный цветок не будет больше источать свой пленительный аромат. А он с бессилием будет наблюдать, как его семя, растущее в ней, день за днем приближает ее к смерти. Нет! Никогда! Он навсегда забудет о ней! Его чуткий слух уловил, как она взволнованно ходит по комнате. Потом она позвала служанку. Хочет принять ванну. Тут же воображение подсказало, как она спускает на пол пеньюар и ложится в ванну. Прекрасные изгибы тела покрывает прозрачная вода. Она проводит руками по груди, животу, бедрам, смывая его поцелуи. Сердце учащенно забилось, внизу все снова затвердело. С глухим рычанием он ударил кулаком в стену. Она ворвалась в его жизнь так внезапно, осветив ее своей улыбкой. И его дикая и уставшая от одиночества душа потянулась к ней, не в силах противостоять ее очарованию. А когда опомнился, было уже поздно. У него вошло в привычку, в необходимость, когда она засыпала, приходить в ее комнату через скрытую дверь. Он мог часами любоваться ее профилем, вслушиваясь в ее тихое дыхание, вдыхая ее сладкий запах. Каждый раз он был на грани того, чтобы сорваться. Почувствовать вкус ее нежных медовых губ. И каждый раз он застывал возле постели, не решаясь преступить границу дозволенного. Он вдруг услышал за дверью тихий всхлип. Внутри все сжалось. Она плакала, и он был виновником ее слез. Рука, готовая открыть дверь, медленно опустилась и сжалась в кулак. Он разрывался между желанием утешить ее в теплых объятиях, высушить ее слезы своими поцелуями и тем, чтобы покинуть замок и не слышать больше ее надрывные рыдания. Нет! Он не должен к ней прикасаться! Иначе он уже не сможет остановиться! Накинув рубашку и плащ, он поднялся на башню и свистом позвал своего крылатого друга. « Сейра » - вот в ком он нуждается сейчас. Тахийка с зелеными глазами и блестящими волосами, с ней он забудет своего ангела.

Да, что только не приснится! Сон был настолько реален, что все утро я была рассеянной, мысли о Деминге преследовали меня. Сказалась и бессонная ночь. Станный был сон. Такое ощущение, что все было на самом деле. Я даже в первые секунды пробуждения подумала, что вернулась на Землю. Посмотрела вокруг - та самая большая кровать. Стала трогать себя, сорочка на мне - и с облегчением выдохнула. Похоже, что вчера я вспоминала о Деминге, потом Конрад целовал меня, и, если бы не служанка, закончился бы вечер по-другому. Только в главной роли с герцогом. Полночи проплакав, на утро я уже на все смотрела другими глазами. Больше ни из-за одного мужчины не пролью и слезинки! Да ну их к такой-то бабушке! Пусть и останусь в этой крепости на всю долгую зиму, но не буду бездельничать. Если буду занята, время пролетит незаметно и с пользой. Давно вот хотела научиться шить. После того, как проведу своих раненых солдат, зайду к Мэри. Перед тем, как отправиться в казарму, сняла мерки с маленькой стопы. Если смогу найти сапожника, обязательно обращусь с просьбой сделать новую обувь. То, что было на ногах у ребенка, сложно назвать обувью.

Джон встретил меня с радостной улыбкой. Рана его заживала. Конечно, еще придется поваляться с недельку, но это уже пустяки. А с Мэри мы взяли за девичье платье. Под ее четким руководством к вечеру его и дошили. Темнеть тут начинало к четверем часам дня. И в моем представлении уже приходил вечер. А еще мы сшили ночную сорочку и раскроили

шерстяной плащ для девочки. Я осталась довольной. Со школы ничего не шила. И то только на машинке. Платье получилось простое, но из дорогой ткани синего цвета. Из этой ткани Мэри шила мне недавно теплое платье. Цвет ткани великолепно подойдет к ее глазам и светлым локонам. Вот только как отнесется к этому сам герцог, я не знала. Будем надеяться, что спокойно. Но в том, что девочка согласится помыться, только бы надеть это красивое платье, я была уверена. Вот бы ей еще сапожки! Я раньше не подумала об этом. Мэри сказала, что у них есть очень хороший сапожник, и берет он умеренную плату. Аккуратно сложив одежду в сверток, я тепло попрощалась со швеей. Наведав кожных дел мастера, я заказала детские сапожки и нарядные туфельки. Сапожник наотрез отказался от оплаты. Оказывается, я его сына врачевала и денег ведь с него не брала. Вот и он не станет. Обещал сделать заказ за два дня.

А вернувшись в замок, обнаружила, что Хильда уже пыталась поймать девочку и помыть силой. Но по растрепанному и гневному виду служанки, а также по ее прилипшим ко лбу влажным волосам, выбившимся из-под накрахмаленного, чуть сдвинутого набок чепчика, я поняла, что результат нулевой. Ну что ж, посмотрим, что проказница скажет, когда увидит свое первое нарядное платье. Но, к сожалению, Лили мы в тот день так и не нашли. К поискам была подключена прислуга. Нигде девочки не было. На следующий день этот сорванец скрылась еще засветло. Все поиски были безрезультатны. В башне я оставила ей еды, а то за целый день ребенок проголодается, а нос на кухню не покажет. Ведь именно там стояла лохань с горячей водой для малышки. На следующий день я решила проверить все закоулки. Через несколько часов я уже была готова сдать, когда поняла, что девочку искали внутри, а снаружи посчитали, что холодно. Накинув плащ, я вышла во двор и внимательно проверила все пристройки, даже в сад, покрытый снегом, заглянула - ничего. И вот, наконец, удача улыбнулась мне. Но после нескольких взглядов я поняла, что поспешила с радостью. Девочка вылезла из окна башни и, по всей видимости, хотела по карнизу переместиться в направлении, ведущем к стене. Я стояла и с ужасом смотрела, боясь криком напугать ребенка. Карниз был засыпан снегом. Одно неверное движение - и она сорвется вниз. Девочка очень ловко, словно не в первый раз это проделывала, передвигалась боком, прижавшись спиной к каменной башне. А потом, будто в замедленной съемке, я наблюдала, как кирпич наклонился, и нога девочки сорвалась вниз. Лили закричала и стала падать. Через миллисекунду я держу ее в руках, а еще через мгновение я стою посередине своей комнаты. Девочка, онемев и не веря в только что случившееся чудо, большими глазами смотрит, не отрывая от меня ошарашенного взгляда. А я отпускаю девочку на пол, в глазах все вертится и мелькает. В ушах раздавался шум, который, после того, как я зажмурилась и схватилась за резную колонну кровати, стал утихать. Придя немного в себя, я посмотрела на Лили, и первой реакцией было ликование от того, что девочка жива и здорова. А второй была мысль, что мои сверхспособности возвращаются. А значит, я смогу вернуться домой! Девочка все еще была напугана, она со страхом в глазах стала пятиться от меня в сторону двери.

- Лили, не бойся меня, - говорила я как можно ласковее. - Я не причиню тебе зла. Ты не поверишь, если я объясню тебе, каким образом я тебя спасла. Но ты обязательно узнаешь. Пока это большая тайна.

Девочка остановилась, все еще недоверчиво посматривая на меня синими глазенками. А потом случилось еще одно чудо. Девочка заговорила, прислушиваясь к звуку своей речи, словно сама не верила, что это ее такой чистый голосок.

- Ты ангел? Так тебя все называют.

Ну и что мне теперь ей ответить? Разрушить детскую веру в сказку и признаться, что я телепорт, что перенеслась с другой планеты? Но ребенок сам подсказал мне мысль.

- Я поняла. Ты не должна рассказывать, иначе у тебя вырастут крылья, и ты улетишь на небо.
- Да, Лили. Я не могу рассказывать об этом. И ты пообещай мне, что будешь молчать.
- Я не хочу, чтобы ты улетала, - серьезно сказала девочка. - Я никому не скажу.

Я благодарно ей улыбнулась.

- Я приготовила тебе подарок, хочешь посмотреть?

Она кивком показала свое согласие. Наверно, опять решила не разговаривать.

Я открыла шкаф и достала сверток. Как же глазенки ее засияли, когда она поняла, что эта красота предназначена ей. Она с восторгом осторожно прошла ладошкой по ткани. Я приложила платье - по росту девочке подходит.

- К сожалению, ты не сможешь его надеть, а я с Мэри так старалась, - удрученно сказала я. - Если ты его примеришь, оно испачкается. Надо сначала помыться.

Она опять посмотрела на меня, и в ее глазах я увидела согласие. Она кивнула. А я заулыбалась.

На кухне Хильда нагрела воды, и мы вдвоем искупали малышку. Ей даже понравилось сидеть в пене. Она развлекалась тем, что дула на нее. И сколько радости было, когда, наконец, платье было надето! С еще непросохшими волосами она смотрела на себя в зеркало, затаив дыхание. А потом так радостно смеялась, что даже Хильда улыбнулась ей в ответ. Жаль, обувь еще не готова. Я решила, что девочка не должна спать в каморке, и попросила Хильду подготовить ей отдельную комнату в крыле для прислуги. Комнатка была небольшая, но девочке понравилась. Не хватало только игрушек, но я уже знаю, чем займусь в ближайшее время.

Глава 29

Прошла неделя, как я не видела хозяина замка. Было такое ощущение, что он избегает встречи со мной. За это время я с девочкой очень сдружилась. С Мэри мы сшили ей игрушки: тряпичную куклу и из меха - маленького котенка. С ними она не расставалась. Мои навыки в шитье с каждым разом все совершенствовались. У девочки теперь было два платья, несколько сорочек, теплый плащ. Сапожник сделал ей красивую обувь. А ко мне постепенно возвращались силы, но телепортироваться я пока не рисковала. После перемещений приходила слабость и болела голова. Но это меня не расстраивало. Я знала, что смогу телепортироваться на Землю, нужно только набраться сил.

С девочкой никто не занимался, да и некому было. Вся прислуга была безграмотной. Лили была развита не по годам, очень смышленная. Я привязалась к ней и решила передать ей свою любовь к книгам. Только вот научу ее читать. Занимались мы по несколько часов в день, Лили могла уже по слогам читать имена прислуги и писать свое. Лилианна. Какое красивое имя у малышки. Сердце сжималось от жалости. Что будет с ней, когда я вернусь на Землю? Она с такой доверчивостью смотрит на меня, тянется ко мне всей чистой детской душой, а я в один прекрасный день возьму и исчезну. Я решила для себя, если она пойдет со мной, я заберу ее на Землю. С мамой как-нибудь договорюсь, да, думаю, она не будет против. Такие глазки кого угодно очаруют. Все свободное время я посвящала девочке. Вот и сейчас мы отправились в сад подышать свежим морозным воздухом. Вместе лепили снежную бабу. Донна дала нам морковку для носа, угольки и старую кастрюлю - ее мы использовали вместо шапки. Я взяла

платок и повязала его, получилась и правда настоящая снежная баба. Лили от радости хлопала в ладоши и счастливо смеялась. Ребенку всего лишь нужно было чуть-чуть внимания и любви, и она расцвела. Теперь она болтала без умолку. Донна и Хильда только разводили руками от удивления. Они не понимали интереса к дочери простой служанки, но, несомненно, были рады за нее. Девочка теперь была всегда опрятная, Хильда или я заплетали ей волосы. Я следила за тем, чтобы она была накормлена, ела разнообразную пищу и гуляла на свежем воздухе. У ребенка появился здоровый румянец на щеках. Я рассказывала ей сказки, которые мне мама читала в детстве, когда мои истории закончились, я стала брать книги из библиотеки герцога. Вот уж чего там не перечитать, так это книг. Попросить я их не могла у хозяина, уже две недели, как он пропадает. Только и слышу от прислуги, что он то на охоте, то летает на аудиенцию к королю. И что самое странное, хозяин замка не появлялся, и все со своими проблемами приходили ко мне. Теперь я решала, что будет подаваться к столу. Донна советовалась со мной во всех мелочах. Жаль, что здесь нет картофеля. Когда телепорты переносили людей на эту планету, Колумб еще не открыл Америку. Иногда так хотелось просто жареной картошки с луком! В следующий раз, когда решу вернуться сюда, устрою картофельную революцию, прихвачу клубни разных сортов. А еще я подумывала над тем, как облегчить труд прислуги. Я очень люблю принимать ванну, и мне жаль конюха, который носит из кухни ведра с горячей водой. Надо придумать что-то наподобие котельной, вода будет нагреваться и подаваться сверху. Таким образом, можно также обогреть комнаты, а то через камин быстро уходит тепло. Утром очень холодно. Есть ли здесь кузнец, который понял бы мою задумку и смог бы сделать трубы и котел? Думаю, кузнец есть точно. Ведь кто-то же подковывает лошадей?

Я часто бывала у Мэри и все же выпытала у нее про ее тайную и безответную любовь к капитану. Капитан был не женат. А тут такая красавица да рукоделица пропадает! Надо просто быть слепцом, чтобы не заметить Мэри. После моих слов она краснела и умоляла не говорить ничего лорду Монтгомери. Конечно, не скажу. А просто поставлю перед фактом. Шутка. Я как бы случайно, когда бывала в казарме, рассказывала ему какое доброе сердце у Мэри и всячески нахваливала ее. А потом мне нужна была помощь, и без Мэри ну никак не обойтись. Она приходила со мной в лазарет, жутко стесняясь внимания солдат. И там у меня возникала масса вопросов к начальнику стражи. В общем, находила любую возможность, чтобы сблизить их. Потом я заметила, что мундир нашего бравого капитана поистерся, и предложила ему сшить новый. Мэри постаралась на славу и вложила всю свою любовь в работу. Украсила новый мундир золотыми пуговицами и нитями. Смотрю, лорд Монтгомери случайно стал проезжать мимо дома швеи и вежливо здороваться. Эта дорога, видишь ли, короче и до казармы быстрее добираться. Дело пошло. Я радостно потирала руки и улыбалась. А Мэри вся светилась от счастья.

Кузнеца я нашла, и он загорелся сделать мое новшество, даже от денег отказался. Говорит, если все получится, он безбедно встретит свою старость. Любой вельможа будет рад получить такой котельный аппарат. Ведь, например, как спускать использованную воду догадались, а подогреть и провести трубы не озаботились. У меня тут же мелькнула новая идея. Лето здесь длится полгода, можно наверху устроить резервуары с водой. За день она станет теплой и не надо даже греть. Вижу, кузнец смотрит на меня влюбленными глазами. Э, ну все, я пошла. Приду через неделю. Мастер Рохан обещал к этому времени справиться с работой.

«Лорд Аберкорн сегодня занят и не сможет вечером отужинать в гостиной» - предвосхищая мой вопрос, сказала Донна. Ее глаза печально смотрели на меня. Я сделала вид, что мне все равно. Со спокойным и невозмутимым видом я ушла в комнату, не хочу, чтобы кто-то видел мои слезы. Не буду при слугах показывать, что меня трогает безразличное отношение герцога. В комнате я легла на постель, странная тоска и тревога одолели меня. Совсем недавно я

лучилась от счастья, а теперь от слов Донны готова плакать. И тут мой взгляд упал в сторону окна, и я удивленно замерла. Цветок удивительной красоты стоял на столике в глиняном горшке. Кто его сюда принес? Быть может, герцог извиняется за свое пренебрежение? Я поднялась с постели и приблизилась к цветку. Какой же чудесный аромат наполняет комнату! Как я на это сразу не обратила внимания? Слегка розового цвета лепестки почти распустились, по форме напоминая нашу лилию. Всю тоску как рукой сняло. Налюбовавшись цветком, я решила поужинать с Лили и слугами на кухне. Не могу я больше в гордом одиночестве есть в гостиной. Пусть теперь сам ждет меня. Вечер прошел замечательно. Я поведала Донне о своей задумке, о том, что ходила к кузнецу Рохану. Экономка обрадовалась и одобрила мои нововведения. Лили за ужином почти уснула, набегалась на свежем воздухе за целый день. Я попросила Хильду отнести девочку в ее комнату, а сама решила скоротать время перед сном за книгой. Нашла в библиотеке «Легенды и мифы земли британской». Почитаю и потом малышке расскажу.

Но от чтения меня отвлек посторонний шум. Вот опять, словно камушек ударился о стекло. Взяв свечу в руки, я подошла к окну. Глянула на стену - никого. Стража отсутствовала, видно ходит по периметру и сейчас на другой стороне замка. Наверно, послышалось. Уже собиралась отойти от окна, как увидела чью-то тень. Она ловко карабкалась по направлению ко мне. Я потеряла дар речи, наблюдая за тем, как темная фигура приобретает знакомые очертания. Длинные волосы, клыкастая улыбка и милые ушки на голове. Тахи! И это охраняемая крепость? Принц Сиирх, держась одной рукой за карниз, а двумя ногами опираясь на кладку стены, постучал по стеклу и жестом показал, чтобы я впустила его. Не знаю, почему я так поступила, видно испугалась, что упадет. А может потому, что скоро появится стража, они заметят его, и опять начнется кровопролитие. Я открыла окно. Холодный воздух ворвался внутрь, пробирая до костей. Обхватив себя руками, сделала пару шагов назад. В тонкой сорочке я моментально замерзла. Он подтянулся на руках, перебросил ногу, согнутую в колене, и сел. Заметив, что я продрогла, мягко спрыгнул на пол и быстро закрыл створки окна. Приблизившись ко мне, дунул на свечу. Мы погрузились в темноту, слабо освещенную факелами.

- Не бойся меня, - раздался вкрадчивый голос совсем близко.

- А я и не боюсь, - спокойно ответила.

- Я знал, что ты храбрая девушка, - по тону я поняла, что он улыбается.

Но когда почувствовала его дыхание на своей шее, вздрогнула. Воображение дорисовало острые клыки, по которым стекает моя теплая кровь.

- Зачем ты пришел? - задала я вопрос.

- Ты сама пригласила меня, - он чуть ли не мурлыкал от удовольствия.

- Что? - у меня от его наглости брови поползли вверх.

- Ты приняла мой подарок, а значит, согласилась на мои ухаживания.

- Я не принимала от тебя ничего, - начала я, твердо уверенная в этом, а потом запнулась на последнем слове. Так вот от кого был цветок!

- Это был ты? - выдохнула я.

- Я. А ты ждала кого-то другого?

- Я вообще никого не ждала.

- Я рад. Следует ли из этих слов, что твое сердце свободно, ми арана?

Я вздрогнула, он меня назвал так же, как лорд Конрад.

- То, как ты меня назвал, это что-то значит?

- Да, моя милая, у этого слова много значений. Бесценная, единственная моя, женщина, предназначенная судьбой.

Ох, а я-то думала, что герцог называл меня моя леди. Так значит, он равнодушен ко мне? В груди потеплело. А потом мысленно застонала, а ведь этот тахи тоже здесь не просто так. Ну что ж, хотела принца - получи с доставкой на дом! Надо же, какая я самая-самая! У нас теперь в кавалерах не только герцоги, но и принцы заморские, то есть, я хотела сказать, иноземные. Расту.

- Как же ты попал сюда? К замку так просто не подлететь.

- А мой огненный дракон - само обаяние, перед его пылом ни дна самка не устоит. Боюсь, теперь серая ящерица занята надолго.

- И чем же? - любопытствовала я.

- Несомненно, чем-то очень приятным и приносящим обоюдное удовольствие.

- О! - только и вырвалось у меня.

От того, как он это сказал, у меня покраснели щеки. Хорошо, что сейчас темно и мое смущение незаметно. Ох, тахи же хорошо видят в темноте!

- Вижу, что смутил тебя. Я забыл, что у людей не принято говорить открыто об отношениях. Мы, тахи, более свободны в этом.

Я решила эту тему не продолжать.

- Как же ты позовешь своего дракона?

- Ми арана, неужели ты гонишь меня? - сказал он таким тоном, будто испугался, а потом шутливо добавил:

- Не отказывай воину в такой малости, как видеть тебя, почувствовать твой сладкий аромат. Он преследовал меня все эти дни, когда я был вдалеке. Ради тебя я отправился на юг, чтобы принести тебе в дар цветок любви. В тахийской легенде говорится, что женщина не сможет отказать тому, кто преподнесет чарующий цветок своей избраннице.

Наглость ушастого котяры даже умиляла. Пробраться сквозь хорошо охраняемую крепость, (ну ладно, слово «хорошо» можно взять в кавычки). Постучаться в окно спальни, не сомневаясь, что его пустят. Это надо быть настолько уверенным в себе! А если бы не открыла? Чувствую, он уже от слов переходит к делу. Выставив руки вперед и сделав шаг назад, я четко сказала:

- Значит, я буду первая, кто это делает! Вносите в список.

Что это за звук? Он что, и вправду мурчит?! Кажется, я нарвалась на охотничий инстинкт и

своими словами добилась совсем не той реакции, что хотела. Одним движением он притянул меня к себе. Мои ладони легли на его твердую грудь. Как я не старалась, оттолкнуть его не смогла.

- Моя женщина такая неприступная, но мне нравится ее строптивость, - его голос обволакивал, заставлял подчиниться ему. - Она разжигает во мне пламя. Разве я не нравлюсь ей? Об этом говорит ее запах, ее учащенное дыхание. Я чувствую, что ее гибкое тело готово поддаться моей ласке.

Он приблизил свое лицо, его глаза засветились в темноте. Пораженная этим, я перестала бороться и пропустила то мгновение, когда он лизнул меня в шею. Я дернулась от прикосновения его шершавого языка. Учащенное дыхание, говорит?! Да я задыхаюсь от его наглости! Пусть побережет то, что еще цело в штанах.

Одной рукой он крепко держал меня, прижав к себе, а второй медленно оголил мое плечо, намереваясь и его облизать. Он хотел, видимо, распалить во мне страсть. Страсть он распалил, и еще какую! Не имея возможности пнуть, я вцепилась в его руку зубами. Он зашипел. Я почувствовала себя свободной, а во рту ощутила металлический вкус.

- Дикарка! - с восхищением произнес он, схватившись за поврежденную конечность.

- Убирайся, иначе я позову охрану. Если надо будет, я подниму своим криком весь замок.

- Прости, мой дракон возбужден, и мне невольно передалось его состояние. Я уйду, но мы увидимся снова. Дождись меня, моя прекрасная дикарка!

Он открыл окно и, улыбнувшись на прощание, стал спускаться вниз. Он уже скрылся в ночи, когда стражники снова появились на стене.

Глава 30

Время шло, а герцог так и не показался. Оскорбленная таким невниманием, я каждый день занимала себя делами и под вечер падала от усталости. Я пробовала телепортироваться по замку, когда знала, что меня никто не видит, но после перемещений чувствовала жуткую слабость. Я пыталась смотреть внутренним зрением, но не видела светящихся точек. Видимо, не все силы я еще вернула. Когда же меня стало тошнить по утрам, я испугалась не на шутку и запретила себе всякие эксперименты. Но слабость и тошнота по утрам не проходили. В последнее время я совсем осунулась и выглядела неважно. Я даже пожаловалась на плохое самочувствие Донне. Она внимательно выслушала меня, а когда узнала о том, что меня беспокоит, резко изменилась в лице. Ничего не сказав, она вышла и вернулась с доктором. Старик осмотрел меня и, расслабившись, сказал:

- У вас нет никакой болезни, - твердо заявил он.

- Как нет! Тогда почему я себя так плохо чувствую?

На что лекарь посмотрел на меня и довольно сказал:

- Вы, дорогая леди, скоро познаете, что такое материнство.

Я долго смотрела на старика. Видимо, он сошел с ума на старости лет.

- Да? А можно поинтересоваться каким образом?

- Дитя мое, вы так юны и неопытны. Конечно, вы не знаете, откуда берутся дети. Скажите, вы оставались наедине с мужчиной?

Я готова была взорваться от смеха, но больно прикусила губу.

- Касался ли вас мужчина там, где вы сами бы не позволили ему?

Все, я больше не выдержу. И тут, как озарение, пришло воспоминание. Застыв, я ошарашенно посмотрела на старого лекаря. А он понимающе улыбнулся. Я видела, как отрывки, как кусочки памяти выплывали из забвения и выдавали мне образы. Вот один: Деминг склоняется ко мне, целует со всей страстью, и мы сплетаемся в единое целое. Я чувствую такую легкость и двигаюсь ему навстречу. Другой: я смеюсь, мне так хорошо, а он ловит мой рот своими губами и заставляет меня стонать от его умелых поцелуев.

Черт, черт, черт! Чертов проклятый **** сукин сын! Дальше следует набор слов, который мысленно я позволила себе высказать, не задевая ничьих ушей. Вот только вернусь на Землю! Со стоном я упала на постель.

Ночь с тахийкой принесла ему физическое удовлетворение, но никак не избавила от мыслей о девушке-ангеле. Сейра была единственной, к кому он прикасался за последние несколько лет. Этой ночью он брал ее много раз, не заботясь о той силе и даже жесткости, с которой он это делал. Тахийка шипела и царапалась, она чувствовала на нем запах девушки, но постепенно сопротивление ее стихало. Она уже стонала от страсти и извивалась под ним от его резких толчков, посылая проклятия в его адрес. Он утолил свой голод и знал, что Сейра не раз получила удовольствие. А теперь она спала, прижавшись к нему и положив руку на грудь. Он бы все отдал, чтобы вместо нее рядом с ним был его ангел. После этой ночи он понял, что никогда не найдет успокоения и душевного равновесия. Он думал, все дело в его долгом воздержании. Но он не смог быть с Сейрой и не думать о такой же черноволосой, с зелеными глазами девушке. Не смог не желать ту, к которой не посмеет прийти ночью. Он гнал мысли о ней, но вместо лица Сейры видел лицо своей драгоценной араны. Он представлял, что в его руках Ангелина, его сердце и его душа. Он понял после этой ночи, что любит ее и не вернется больше к тахийке. Она это тоже поняла, но даже во сне не хочет отпускать его.

Скоро прекрасный ангел покинет его. Разве он сможет ее отпустить? Никогда. Только бы иногда видеть ее, чувствовать, знать, что она рядом. Она послана ему за все его страдания. Как он будет жить без нее, когда она уйдет? И как бороться с собой? Как не ослабеть от ее нежных прикосновений, ее ласкового взгляда и не поддаться своим сокровенным желаниям? Какое жестокое противоречие. Ее дивный запах - такое сильное искушение для него. Рано или поздно он забудет о своем проклятии и отведаст запретный плод. Значит, он должен держаться от нее подальше. Ради того, чтобы иногда иметь возможность видеть ее и слышать ее чудесный голос.

Он тихо поднялся и, кинув последний взгляд на спящую девушку, покинул хижину. В его сердце не было сожалений. Больше он сюда не вернется. Он будет рядом с ангелом и станет бережно охранять ее. И когда сойдут снега, он не отпустит ее.

Он просил его не беспокоить, но в дверь кто-то настойчиво стучался.

- Войдите! - грозно отозвался в нем зверь.

Дверь открылась и вошла Донна. Экономка знала его с самого детства и, пожалуй, она единственная из прислуги, кто мог поспорить с ним. Поджав губы, она молча стояла, не смея подойти ближе к своему хозяину. Присмотревшись, он понял, что она напугана и в растерянности смотрит на него, не зная, как начать разговор. Что же ее так напугало?

- Мой господин, я принесла нерадостные вести, - замогильным голосом произнесла она слова.

- Что случилось, Донна? У повара сгорел обед? - ехидно заметил он.

- Нет, милорд, леди Ангелина...

Вмиг он стоит уже возле женщины. Цепкий взгляд впился в бледное лицо экономки. Теряя остатки самообладания, он спрашивает:

- Что с ней?

- Мой лорд, она... жива, но боюсь ненадолго, - последние слова она уже шепчет, не смея поднять на него глаза. И все же она их подняла и испугалась того горя, что было сравнимо лишь с безумием. Оно затаилось в его почерневших глазах. Ничего не сказав, он кинулся к комнате госпожи.

Старый лекарь ушел, посоветовав мне лучше питаться и бывать на свежем воздухе. А я еще приходила в себя от шокирующей новости, как в комнату ворвался лорд Конрад собственной персоной. Он вдруг резко остановился посередине комнаты, его взгляд прошелся по моей фигуре, поднялся вверх и замер на моем растерянном лице.

Я находилась возле окна, погрузившись в невеселые мысли, и думала о своем недавнем сне. Оказывается, это было мое воспоминание о ночи, проведенной с Демингом. Стать матерью я была не готова. Новость о ребенке прозвучала для меня, как гром среди ясного неба. Как теперь мне жить и растить ребенка в чужом мне мире? Сейчас я не смогу вернуться домой. А как родить дитя? Здесь же медицина на уровне Средневековья! Я догадывалась, что воспоминания о той ночи Деминг стер намеренно. В его силах было повлиять на мое влечение. Уверена, что он применил свои способности. Слишком я была раскована и не задумывалась о последствиях. А потом, видно, раскаялся в содеянном и решил, что я не должна это помнить. Как все просто. Я горько улыбнулась.

Лорд Аберкорн молчал, в его черных глазах я читала непонимание и волнение. Согласна, что немного потеряла в весе и выгляжу уставшей. Видно, и он это заметил, потому что смотрит на меня как-то странно. Но это не повод врваться в мою комнату без предупреждения. Герцог решил нарушить молчание.

- Мне сказали, что вы смертельно больны, - его низкий голос звучал глухо. - Это правда?

А сплетни тут быстро разносятся. Я молчала, не зная, что ответить. Про ребенка он еще не знает, а думает, что серьезно заболела. Даже не представляю, как он отреагирует. Я в нерешительности кусала губы. А он уже стоит возле меня, с волнением вглядываясь в мое лицо, отмечая тени под глазами и чуть заострившиеся черты. Взяв меня за плечи, он снова с волнением произнес:

- Прощу, ответьте мне. Чем вы больны?

Все равно он узнает правду. Так лучше уж от меня. Вдохнув в легкие побольше воздуха, я произнесла:

- Вы, верно, не так поняли. Я чувствовала недомогание, и Донна позвала лекаря. Он назвал причину моего плохого самочувствия.

- И что это за причина?

- Я беременна, - решила сказать я и стала ждать взрыва.

А герцог повел себя совсем странно. Он вдруг шумно выдохнул и заулыбался. Окинул внимательным взглядом мою чуть похудевшую талию и спросил:

- Сколько недель?

- Около месяца.

Услышав от меня срок, он улыбнулся еще раз. Потом приложил руку к моему животу, словно вслушиваясь во что-то. Я смотрела на него во все глаза. Я чувствовала тепло, исходящее от его рук, и оно странным образом действовало на меня.

- Вы не спросите об отце ребенка?

- Мне это незачем знать, - после недолгого молчания ответил он. - Просто скажите мне, вы любили его?

- Нет, - не задумываясь, ответила я.

При одной только мысли о Деминге я начинала злиться. Он не должен был так поступать со мной. От моих планов мести меня оторвало то, что герцог неожиданно опустился на колени и, взяв мою руку в свои ладони и глядя серьезно в мои глаза, произнес:

- Прощу вас, леди Ангелина, выйти за меня замуж. Я готов подарить ребенку свое имя, а вам дать достойное содержание. Вы, как и раньше, не будете ни в чем нуждаться. Если у вас родится мальчик, он унаследует все мое состояние. Подумайте о его будущем. Он будет законным наследником, а не бастардом.

Я растерялась. Это он из жалости так поступает? Мне не нужно его сочувствие. Он думает, что теперь обязан на мне жениться. Но между нами не было ничего. Видно, мою растерянность он принял за что-то другое.

- Вы боитесь меня? Я понимаю ваш страх и обещаю, что не притронусь к вам. Вы будете свободны от супружеских обязательств. Единственное, что я попрошу - это быть достойной моего имени. Я не потерплю измен.

Ого! А мы ревнивы! Я была в тупике от нахлынувших сомнений. Избегает меня, а потом узнает о моей беременности и предлагает свою руку и сердце. Разве так бывает? Почему он так добр ко мне? Столько мыслей в голове. От нервного напряжения я почувствовала, что меня трясет.

- А если родится девочка?

- Если она не испугается такого чудовища, как я, я обещаю любить ее. И когда она вырастет, я

найду ей хорошего и любящего мужа.

Он поднялся с колен. Слезы выступили на моих глазах. Вот опять я плачу, не в силах совладать с собой и своими эмоциями. Раньше я не была такой впечатлительной. Я подумала о Лили. У меня появился шанс сделать ее счастливой.

- Тогда у меня одно условие, - с трудом произнесла я.

- Какое? - затаив дыхание, он ждал моего ответа.

- Вы должны принять другую дочь и дать ей свое имя. Девочку с синими глазами, так похожими на ваши. Ведь она ваша дочь, я не ошибаюсь?

Он отвернулся от меня.

- Вы знали об этом?

- Да, только слепой бы не догадался.

- Я хотел оградить ее от насмешек. Ее жизнь была бы проще, не знай она, кто ее отец и что он сделал. Ее мать была обычной служанкой, но она стремилась к богатой жизни. Ее не остановило даже то, что я монстр. Она была очень красива и понимала, что своей красотой добьется для себя всего, чего только пожелает. И она пожелала быть моей, а я не смог противиться, я был околдован ею. Она жила в замке, я дарил ей дорогие ткани и украшения, а она с удовольствием принимала их. Когда она узнала, что ждет ребенка, она была в ужасе. Но не от того, что не сможет его выносить, а от того, что ее фигура испортится. Она стала требовать от меня больше денег. А сейчас она лежит в земле, как и женщина, подарившая мне жизнь.

Почему он так не уверен в себе? С виду и не скажешь. Все потому, что никто не любил его, и он не знает, что это за чувство.

- Девочка несчастна. Неужели вы не понимаете, что бросили родную дочь? И перестаньте винить себя в смерти ее матери. Это была просто ужасная случайность. Лили чудесный ребенок и тянется к любви, как цветок к солнцу. Я уже люблю ее всем сердцем. Не отталкивайте ее, иначе вы совершите большую ошибку. В ней течет ваша кровь, и у нее ваши глаза.

Герцог посмотрел на меня. Мне показалось, что с души его упал тяжелый камень. И вдруг он заметил цветок, глаза его сузились, а лицо напряженно застыло.

- Как это оказалось у вас?

Я совсем забыла о даре принца. Пауза повисла в воздухе.

- Это просто подарок.

- Я прекрасно знаю, что это и когда его преподнесут. Я хочу узнать, от кого он.

- Вам не понравится мой ответ.

Глаза герцога потемнели.

- И все же я настаиваю, - голос его понизился, а у меня мурашки побежали по спине.

- Ну что ж, раз вы настаиваете, - язвительно заметила я. - Этот цветок мне подарил тахийский принц.

- Ох, - я оказалась прижатой к стене.

- Здесь был тахи, и вы ничего мне не сказали?

- Вы сейчас злитесь на меня или на то, что ваши стражники не заметили тахи? - отважно пискнула я. А чего он пугает, мне, между прочим, нельзя волноваться. Мне доктор запретил.

Оказавшись так близко, он резко выдохнул воздух. Его глаза пристально всматривались в мое лицо. Заметив мой страх, он отступил.

- Вы правы, я злюсь потому, что в моем замке спокойно появляется тахи и так же спокойно покидает его. Но больше он вас не побеспокоит. Мои вульфлееры теперь каждую ночь будут стеречь возле стен крепости.

- Лишняя охрана не помешает. Очень предусмотрительно с вашей стороны побеспокоится о защите, - продолжала язвить я. - Но принц Сиирх не причинил мне вреда.

Герцог промолчал.

- Я признаю Лили дочерью. Это ваше единственное условие?

- Да.

- И вы согласны принять мое предложение?

Казалось, он даже перестал дышать, ожидая услышать отрицательный ответ.

- Скажите, лорд Конрад, почему вы женитесь на мне?

Он так посмотрел на меня, но потом взгляд его потух. Он отвел глаза в сторону.

- Вы знаете, как относятся к незамужней женщине, родившей без мужа. Я не могу допустить этого, - он стиснул зубы и отвернулся. - Свадьбу надо устроить, как можно скорее и... вы нужны мне. Ваш сын станет защитником моих земель и народа, я научу его всему, что умею и знаю сам.

Значит, и ему нужен наследник. О чувствах тут не идет и речи. На душе стало пусто. Что же ты хотела? Чтобы он упал к твоим ногам и признался в своей глубокой любви к тебе?! Все честно. Ему наследник, а мне достойное положение герцогини.

- Я согласна выйти за вас замуж, - окаменевшим голосом сказала я.

- Тогда церемония венчания пройдет завтра. Если вы передумаете и не придете, я пойму.

Так скоро?!

- Я не передумую.

- Я буду ждать вас в двенадцать часов дня в старой часовне, - его голос дрогнул.

Он склонился и поцеловал мою руку.

В одночасье моя жизнь изменилась. Я узнала про свой необычный дар. Потом меня предали и хотели использовать мои способности. Я волею судьбы перенеслась на другую планету в поисках отца, а нашла там мужа. И сейчас я жду ребенка, но не от него. Ничего себе получается история!

mir-knigi.org